

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ НАУКИ 2025

Сборник статей II Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 2 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодые таланты науки 2025 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса (2 июня 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 161 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-807-2

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ НАУКИ 2025, состоявшегося 2 июня 2025 года в г.Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-807-2

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	8
<i>Бакирова Карина Ришатовна, Марченко Екатерина Дмитриевна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРАВОВЫХ НОРМАХ, СВЯЗАННЫХ С УДАЛЕННОЙ РАБОТОЙ	13
<i>Кандратьев Сергей Олегович, Иванов Илья Алексеевич, Чурилкина Ульяна Алексеевна</i>	
ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	22
<i>Курская Наталья Сергеевна, Лебедева Анна Александровна</i>	
ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ И ПОЛИТИКУ	27
<i>Ковачев Егор Андреевич, Колотилина Татьяна Павловна</i>	
НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В РОССИИ: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	33
<i>Неретина Дарья Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	38
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	39
<i>Овчинникова Дарья Олеговна</i>	
ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПЕРЕВОД	43
<i>Дупляк Владислав Васильевич</i>	
СТРАТЕГИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ НА ЭКЗАМЕНАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (УРОВНИ ТРЯ-4 и ТРЯ-8) В КИТАЕ	47
<i>Ван Цзэтин, Ван Даньдань</i>	
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	53
<i>Аманова Айнуур Сеилбековна</i>	
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	60
<i>Залесская Анна Витальевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	68
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ЭКОСИСТЕМ БИЗНЕСА	69
<i>Губенко Ксения Сергеевна</i>	
КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	75
<i>Боташева Лейла Султановна, Боташева Асият Аликовна, Текеева Зухра Османовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	83
ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЛЬТИФАКТОРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	84
<i>Батурина Анна Алексеевна</i>	
БОЛЕЗНЬ КРОНА У ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ.....	89
<i>Айтмухамедова Элина Артуровна</i>	
АНАЛИЗ ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКИ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	97
<i>Соловьева Олеся Романовна, Новикова Наталия Михайловна</i>	
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПОРАЖЕНИЯ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА (СОПР).....	106
<i>Новикова Наталия Михайловна, Шкурина Вероника Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	116
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	117
<i>Божкова Анна Николаевна, Шабанов Лев Александрович, Бохонько Ульяна Альбертовна</i>	
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НЕИСПРАВНОСТЕЙ В ХОДЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИБОРА «РЕСУРС-ПКЭ 1.7».....	121
<i>Мишанов Вадим Сергеевич, Соломатин Владимир Юрьевич, Куцов Владислав Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	130
ОНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ (ПО КНИГЕ В.В. БИБИХИНА «СОБСТВЕННОСТЬ. ФИЛОСОФИЯ СВОЕГО»)	131
<i>Барышникова Алика Романовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	140
НЕВЕРБАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	141
<i>Шамрицкая Анна Алексеевна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	147
<i>Воронова Ксения Витальевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	153
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ.....	154
<i>Родин Тимур Андреевич, Белов Ярослав Евгеньевич</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**Бакирова Карина Ришатовна
Марченко Екатерина Дмитриевна**

студенты

Научный руководитель: **Дьяконова Алина Андреевна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал),
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Данное исследование посвящено проблемам признания и исполнения брачных договоров в различных юрисдикциях, обусловленным отсутствием унифицированных международно-правовых норм. Анализ нормативно-правовой базы выявил, что регулирование трансграничных брачных договоров осуществляется преимущественно коллизионными нормами или национальным законодательством, что приводит к неоднородности практики и правовой неопределенности. Предлагаются пути решения, включающие внесение изменений в международные соглашения, в частности ратификация Российской Федерацией и расширение действия Гаагской конвенции 1978 года, разработку модельного законодательства, повышение правовой грамотности в области международных брачных договоров, а также учет положений проекта Регламента Европейской комиссии 2011 года. Подчеркивается необходимость активного сотрудничества между государствами для обеспечения правовой стабильности в сфере трансграничных семейных отношений.

Ключевые слова: международное частное право, брачный договор, имущественные отношения, международные браки, коллизионные нормы.

**CURRENT ISSUES OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF CROSS-
BORDER MARRIAGE CONTRACTS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES**

Bakirova Karina Rishatovna

Marchenko Ekaterina Dmitrievna

Scientific supervisor: **Diakonova Alina Andreevna**

Abstract: This study is devoted to the problems of recognition and enforcement of marriage contracts in various jurisdictions due to the lack of unified international legal norms. The analysis of the regulatory framework revealed that the regulation of cross-border marriage contracts is carried out mainly by conflict-of-laws rules or national legislation, which leads to heterogeneity of practice and legal uncertainty. Solutions are proposed, including amendments to international agreements, in particular the ratification by the Russian Federation and the extension of the Hague Convention of 1978, the development of model legislation, improving legal literacy in the field of international marriage contracts, as well as taking into account the provisions of the draft Regulation of the European Commission of 2011. The need for active cooperation between States to ensure legal stability in the field of cross-border family relations is emphasized.

Key words: private international law, prenuptial agreement, property relations, international marriages, conflict of laws rules.

В условиях глобализации и роста числа международных браков вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов приобретают особую актуальность. Брачные договоры, являясь инструментом обеспечения имущественных интересов сторон, играют важную роль в регулировании таких отношений. Однако признание и исполнение брачных договоров в различных юрисдикциях сталкиваются с рядом правовых и процедурных сложностей, что создает неопределенность для сторон.

Одной из проблем, которая вызывает правовые трудности, является отсутствие унифицированной материальной международно-правовой нормы, касающейся брачных договоров. Данная проблема создает трудности, которые касаются нечеткости в формулировках прав и обязанностей сторон, сферы применения брачных договоров, а также неясности в разъяснении ряда вопросов, которые могли бы помочь супругам урегулировать свои брачные отношения. Как следствие, такая неопределенность может вызвать юридические споры и затруднения при исполнении таких договоров.

Изучив нормативно-правовую базу по исследуемой проблематике, можно утверждать, что при заключении трансграничных брачных договоров

применяются только коллизионные нормы национального законодательства отдельных государств. В пример можно привести право Соединенных Штатов Америки, где брачный договор может урегулировать нематериальные, неимущественные отношения между супругами, а на основании статьи 43 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор определяет только имущественные права и обязанности супругов [1, с. 6].

Таким образом, самая главная проблема в данном исследовании – это отсутствие единообразной практики исполнения и признания трансграничного брачного договора в праве различных государств.

Далее раскроем возможные пути решения данных проблем. Одним из возможных вариантов урегулирования является внесение изменений в международные соглашения, касающиеся временных аспектов брачных договоров, таких как Конвенция о праве, применимом к брачным договорам, принятая в Гааге в 1978 году [2, с. 6]. Распространение действия этой Конвенции на брачные договоры могло бы значительно упростить процесс признания и исполнения трансграничных брачных договоров. Это позволило бы создать более четкие и единообразные правила, определения и условия, при которых брачные договоры могут быть признаны в различных юрисдикциях. Также необходимо вести работу по созданию модели законотворческой практики, которая будет учитывать как интересы супругов, так и требования различных национальных правовых систем.

Еще один важный аспект, который может помочь урегулировать данную сферу, касается правовой грамотности и образования в области международных брачных договоров. В большинстве стран широкой общественности, а также потенциальным супругам часто недоступна информация о том, как можно защитить свои интересы через брачные соглашения. Важно включить в образовательные программы университетов и юридических факультетов курсы, посвященные международным аспектам семейного права, которые позволят юристам лучше понимать специфику работы с брачными договорами.

Следует отметить, что немаловажное значение в попытке унификации международных коллизионных норм относительно брачного договора имеет проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов», представленный Европейской комиссией 16 марта 2011 года [3, с. 6]. Сфера действия Проекта направлена на регулирование имущественных отношений супругов и не регулирует вопросы, связанные с алиментными обязательствами,

наследственными правами, и т.д. В отличие от Гаагской конвенции 1978 г. проект исходит из единства режима имущества, не разделяя его на движимое и недвижимое. Коллизионные нормы Проекта распространяются на все имущество супругов вне зависимости от его местонахождения.

Также можно рассмотреть некоторые мнения ученых. Так, профессор кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Федосеева Г.Ю. предлагала принять специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения норм международного частного права Российской Федерации. Можно было бы развить данное предложение и далее вести речь о разработке и принятии отдельных постановлений по вопросам рассмотрения различных категорий трансграничных споров (вытекающих из трансграничных брачно-семейных отношений, в том числе и брачный договор) [4, с. 6].

Другой исследователь в данной сфере, Григорьева О.Г., кандидат юридических наук, рассматривает возможность присоединения России к ряду Гаагских конвенций, в том числе принятых в 1978 году. Автор отмечает, что такие конвенции отражают мнение международного сообщества о значимости охраны прав супругов и детей, а также устанавливают стандарты, которым должно соответствовать национальное семейное законодательство государств-участников [5, с. 6].

В заключение следует отметить, что трансграничные брачные договоры играют значительную роль в обеспечении прав супругов и защите их имущественных интересов. Однако без единообразного подхода к признанию и исполнению трансграничных брачных договоров данная сфера будет вызывать некие трудности. Мы придерживаемся мнения о том, что именно изменение международных конвенций и активное сотрудничество между государствами может стать ключом к решению этих вопросов и в дальнейшем повысить правовую стабильность в области трансграничных семейных отношений.

Список литературы

1. «Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996 — №1.

2. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право: сборник документов. М., 1997. С. 691-699.

3. Марышева Наталия Ивановна, Муратова Ольга Вячеславовна Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-pravovoe-regulirovanie-v-rossii-i-es> (дата обращения: 27.05.2025).

4. Федосеева Галина Юрьевна. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Федосеева Галина Юрьевна [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. — Москва, 2007. — 50 с.

5. Федосеева Галина Юрьевна. Проблемы рассмотрения трансграничных гражданско-правовых споров в судах общей юрисдикции Российской Федерации (на примере дел, связанных с трансграничными брачно-семейными отношениями) // Вестник КГУ. 2006. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassmotreniya-transgranichnyh-grazhdansko-pravovyh-sporov-v-sudah-obschey-yurisdiktsii-rossiyskoy-federatsii-na-primere-del> (дата обращения: 27.05.2025).

6. Григорьева Ольга Геннадьевна. Гаагские конвенции «семейно-правового» характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией // Социально-политические науки. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gaagskie-konventsii-semeyno-pravovogo-haraktera-analiz-polozheniy-i-perspektivy-ratifikatsii-rossiey> (дата обращения: 27.05.2025).

© К.Р. Бакирова, Е.Д. Марченко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРАВОВЫХ НОРМАХ, СВЯЗАННЫХ С УДАЛЕННОЙ РАБОТОЙ

Кандратьев Сергей Олегович
Иванов Илья Алексеевич
Чурилкина Ульяна Алексеевна
студенты

Научный руководитель: **Шагивалеева Индира Закировна**
кандидат педагогических наук, доцент
ОГУ «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье исследуется процесс трансформации трудового права в условиях стремительного распространения удаленной (дистанционной) занятости, вызванного как объективными технологическими изменениями, так и экстренными социально-экономическими обстоятельствами. Акцент сделан на анализе ключевых изменений в российском трудовом законодательстве, а также на проблемах и вызовах, с которыми сталкиваются как работодатели, так и работники при переходе к удалённому формату труда.

Рассматриваются правовые механизмы, направленные на регулирование различных форм дистанционной занятости, включая постоянную, временную и комбинированную удалённую работу. Особое внимание уделяется вопросам электронного документооборота, организации рабочего времени, охраны труда вне офиса, а также обеспечению баланса интересов сторон трудовых отношений в условиях цифровой среды. Анализируются существующие пробелы и противоречия в законодательстве, недостаточная адаптация некоторых правовых институтов к реалиям удалённой работы.

Также в статье приведён сравнительно-правовой анализ международного опыта в сфере регулирования дистанционной занятости, включая такие меры, как «право на отключение» и расширение трудовых гарантий для работников цифровых платформ. Предложены направления дальнейшего совершенствования трудового законодательства, позволяющие обеспечить гибкость правового регулирования при сохранении уровня социальной защищённости работников.

Ключевые слова: трудовое право, удаленная работа, дистанционная занятость, цифровизация, правовое регулирование, гибкость занятости.

**TRANSFORMATION OF LABOR LAW IN REMOTE WORK. ANALYSIS
OF CHANGES IN LABOR RELATIONS AND LEGAL NORMS
RELATED TO REMOTE WORK**

Kandratyev Sergey Olegovich

Ivanov Ilya Alekseevich

Churilkina Ulyana Alekseevna

Scientific supervisor: **Shagivaleeva Indira Zakirovna**

Abstract: This article examines the process of transformation of labor law in the context of the rapid spread of remote employment caused by both objective technological changes and urgent socio-economic circumstances. The focus is on the analysis of key changes in Russian labor legislation, as well as on the problems and challenges faced by both employers and employees during the transition to a remote work format.

Legal mechanisms aimed at regulating various forms of remote employment, including permanent, temporary and combined remote work, are considered. Special attention is paid to the issues of electronic document management, organization of working hours, occupational safety outside the office, as well as ensuring a balance of interests of the parties to labor relations in a digital environment. The existing gaps and contradictions in legislation, insufficient adaptation of some legal institutions to the realities of remote work are analyzed.

The article also provides a comparative legal analysis of international experience in regulating remote employment, including measures such as the "right to disconnect" and the expansion of labor guarantees for employees of digital platforms. The directions of further improvement of labor legislation are proposed to ensure the flexibility of legal regulation while maintaining the level of social protection of employees.

Key words: labor law, remote work, remote employment, digitalization, legal regulation, employment flexibility.

Введение

Современные технологии и цифровая трансформация существенно повлияли на сферу труда, приведя к глобальным изменениям в формах

занятости, организации рабочего процесса и трудовых отношениях. Одним из наиболее заметных проявлений этих изменений стало стремительное распространение удаленной (дистанционной) работы, которая приобрела массовый характер в период пандемии и продолжает активно развиваться. Удаленный формат перестал быть временной антикризисной мерой — он превратился в устойчивую модель занятости, востребованную как работниками, так и работодателями.

Переход к дистанционному труду инициировал кардинальный пересмотр ряда положений трудового законодательства. Оказалось, что традиционные нормы Трудового кодекса РФ во многом не учитывают особенности удаленной работы: отсутствие фиксированного рабочего места, возможность гибкого графика, цифровой формат взаимодействия, трудности с обеспечением охраны труда и техники безопасности в домашних условиях. Всё это потребовало от законодателя оперативного реагирования, в том числе — внесения поправок в Трудовой кодекс, расширения понятийного аппарата и выработки новых механизмов регулирования трудовых отношений.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость переосмысления роли и содержания трудового права. Оно больше не может опираться исключительно на классическую модель трудовых отношений, основанную на физическом присутствии работника на рабочем месте, жестком контроле за временем и иерархической структуре управления. Новая реальность требует гибкости, децентрализации и цифровизации трудовых процессов. Параллельно возрастает значимость индивидуальных трудовых соглашений, электронного документооборота, доверия и самоконтроля как элементов эффективного взаимодействия.

Цель данной статьи — исследовать ключевые направления трансформации трудового права в условиях удаленной работы, проанализировать изменения в правовом статусе работников, новых обязанностях работодателей, а также оценить эффективность внесенных законодательных изменений. Важное внимание уделяется не только российской практике, но и международному опыту, позволяющему выявить перспективы дальнейшего развития нормативной базы в этой области.

Предметом исследования выступают трудовые отношения в условиях дистанционной занятости, а также нормы права, регулирующие особенности такой формы труда. Объектом — система трудового законодательства и ее адаптация к условиям цифровой экономики. Научная новизна заключается

в системном анализе влияния удаленной работы на традиционные правовые конструкции и в предложении направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере.

1. Эволюция правового регулирования удалённой работы

До пандемии COVID-19 дистанционная работа в России регулировалась слабо и в основном касалась узкого круга специалистов. Глава 49.1 Трудового кодекса РФ, введенная в 2013 году, предусматривала лишь общие положения, при этом отсутствовал конкретный механизм реализации этих норм. Основные недостатки включали неясность в организации режима труда и отдыха, недостаточную регламентацию взаимодействия сторон, отсутствие норм, касающихся временного или комбинированного режима удаленной занятости.

С 2020 года законодательное регулирование удалённой работы претерпело качественные изменения. В декабре 2020 года был принят Федеральный закон № 407-ФЗ, который системно переработал главу 49.1 ТК РФ. Введено деление на три формы дистанционной занятости: постоянную, временную и комбинированную. Таким образом, законодатель стал учитывать фактическую гибкость новых форм труда.

Эти изменения отражают стремление государства адаптировать трудовое законодательство к современным условиям цифровой экономики. Однако, как показывает практика, правоприменение еще сталкивается с рядом сложностей.

2. Правовой статус дистанционного работника

Дистанционный работник, согласно обновленным нормам, пользуется всеми правами, предусмотренными для сотрудников, работающих в офисе. Это касается заработной платы, времени отдыха, отпуска, социальных гарантий, охраны труда и прочего.

Тем не менее, на практике возникают проблемы с реализацией этих прав. Работодатели не всегда предоставляют равный доступ к корпоративным программам, обучению, компенсациям за использование личного оборудования и связи. Кроме того, нередко работодатели пытаются квалифицировать дистанционных работников как самозанятых лиц или подрядчиков, чтобы избежать трудовых обязательств, что требует усиленного контроля со стороны инспекций труда.

Также актуален вопрос правовой защищенности дистанционного работника при увольнении, особенно при сокращении штата, когда критерии отбора становятся менее прозрачными.

3. Организация рабочего времени и контроль

Одним из наиболее чувствительных аспектов дистанционной работы является организация рабочего времени. По закону дистанционный работник может самостоятельно определять режим труда, если иное не предусмотрено трудовым договором. Однако это положение вызывает конфликты в части учета фактически отработанного времени и оплаты переработок.

Для контроля всё чаще используются программные средства (мониторинг активности, скриншоты, тайм-трекеры), но такие методы ставят под угрозу право на личную неприкосновенность и приватность. Особенно остро стоит вопрос соблюдения «права на отключение» — концепции, по которой работник имеет право не отвечать на рабочие сообщения вне рабочего времени, особенно в выходные дни и отпуск.

На международном уровне данное право закреплено, например, в законодательстве Франции, а также обсуждается на уровне ЕС. В российском праве оно пока не оформлено, что создает правовой вакуум.

4. Трудовой договор и цифровые технологии

С переходом на удаленную работу стало необходимым внедрение электронного документооборота. В 2021 году был принят закон, разрешающий заключение трудового договора в электронной форме. Это упростило процесс оформления трудовых отношений, особенно в случаях географической удаленности сторон.

Однако для полноценного функционирования цифровых договоров необходимо обеспечить надежную идентификацию сторон, соблюдение требований безопасности при передаче данных и их хранении. Использование электронной подписи стало обязательным, но на практике не все работодатели и работники обладают соответствующими знаниями и возможностями.

Возникают и технические проблемы — нестабильный интернет, сбои в платформе документооборота, невозможность обращения в техподдержку. Кроме того, важна адаптация кадровых служб к новым технологиям, что требует дополнительного обучения.

5. Охрана труда и техника безопасности

Ответственность за охрану труда при дистанционной работе возлагается на работодателя, однако проверка условий труда дома вызывает объективные трудности. Закон позволяет работодателю использовать анкетирование, фотографии и видеофиксацию, но многие сотрудники отказываются от вторжения в личное пространство.

Существует правовая неопределенность по поводу несчастных случаев, произошедших дома в рабочее время. Следует разработать единый подход к расследованию таких случаев. Пока действуют общие нормы, но фактическое установление причинной связи с работой затруднено.

Для снижения правовой неопределенности необходимо внедрение типовых инструкций по охране труда при дистанционной занятости, а также предоставление работникам права на компенсации за создание безопасных условий (например, эргономичную мебель, освещение).

6. Социальные гарантии и страхование

Удалённая работа влияет на доступ к корпоративным льготам: медицинскому страхованию, досугу, питанию, транспортным компенсациям. Многие компании сокращают эти расходы, ссылаясь на удалённый формат. Это формирует «новый разрыв» между категориями работников.

Особые сложности возникают при обеспечении прав на профессиональное развитие. Без физического присутствия в коллективе уменьшается возможность неформального обучения и карьерного роста. Это может усилить сегрегацию рынка труда и дискриминацию по косвенным признакам.

Также стоит вопрос адаптации системы обязательного социального страхования к новой реальности: необходимо учитывать риски профессионального выгорания, изоляции, депрессии, характерные для удалённой занятости.

7. Новые формы занятости и цифровые платформы

Развитие цифровых платформ (freelance, gig-работа, микрозадачи) создало новые формы занятости, выходящие за рамки классических трудовых отношений. Эти формы не подпадают под действие ТК РФ, а работники лишаются гарантий и защиты.

В Европе и США уже ведутся дискуссии о необходимости предоставления базовых прав платформенным работникам: оплачиваемого отпуска, больничных, минимальной оплаты труда. В России подобная инициатива пока находится на ранней стадии.

Международная организация труда (МОТ) в 2021 году предложила Рекомендации по регулированию цифровой занятости, призывая государства к созданию специальных правовых режимов. В российском контексте это особенно важно, учитывая рост числа фрилансеров и самозанятых.

8. Международный опыт и перспективы развития

Сравнительный правовой анализ показывает, что удалённая работа становится предметом активного регулирования не только в России, но и во многих зарубежных правовых системах. Причём подходы к нормативному оформлению дистанционного труда существенно различаются в зависимости от правовой системы, уровня развития цифровой инфраструктуры и традиций трудового регулирования.

Франция стала одним из пионеров в признании новых трудовых реалий, введя с 1 января 2017 года законодательную норму о так называемом «праве на отключение» (*droit à la déconnexion*). В соответствии с Трудовым кодексом Франции, работодатели обязаны устанавливать правила, позволяющие работникам не отвечать на рабочие письма и звонки вне установленного рабочего времени. Эта мера направлена на предотвращение профессионального выгорания и защиту личного времени сотрудников, особенно в условиях удаленной или гибридной занятости.

Германия также демонстрирует комплексный подход к регулированию нестандартных форм занятости. Здесь широко применяются такие модели, как *Jobsharing* (разделение одной должности между двумя сотрудниками) и *Teilzeit* (неполный рабочий день), которые с успехом адаптируются к удаленному формату. Законодательство ФРГ предоставляет работникам право на частичную удаленку и устанавливает обязательства работодателя по обеспечению цифровой инфраструктуры и соблюдению стандартов охраны труда даже вне офиса. Ведутся также активные обсуждения о внедрении общенационального «права на удаленную работу».

США, как страна с прецедентной системой права, используют судебную практику в качестве основного инструмента защиты прав дистанционных работников. В первую очередь, это касается «антидискриминационного законодательства», включая Законы о справедливых трудовых стандартах (FLSA) и Законы о равных возможностях при трудоустройстве (EEOC). Например, были случаи судебных решений в пользу работников, подвергшихся дискриминации при предоставлении удаленного режима труда. Также активно развиваются корпоративные стандарты гибкой занятости, особенно в сфере IT и финансов.

Нидерланды пошли ещё дальше: здесь право на удалённую работу закреплено законодательно с 2015 года в рамках Закона о гибкой работе (*Flexible Working Act*). Работник имеет право подать официальное заявление о переводе на дистанционный формат, и работодатель обязан рассмотреть его,

отказав только при наличии обоснованных причин. Это позволяет существенно расширить возможности для баланса между работой и личной жизнью, особенно для родителей, пожилых сотрудников и людей с ограниченными возможностями.

Также стоит отметить опыт Скандинавских стран (Швеция, Норвегия, Дания), где дистанционная работа воспринимается как естественная часть модели «гибкой безопасности» (flexicurity). Эти государства делают ставку на доверие между работником и работодателем, высокий уровень цифровой грамотности и социальную поддержку. Законы там более лаконичны, но подкреплены прочной институциональной культурой.

Перспективы для России в этой связи связаны с возможностью адаптировать лучшие зарубежные практики с учетом отечественной правовой традиции. Это может включать: законодательное закрепление «права на отключение»; развитие институтов гибкой занятости; создание единой цифровой платформы для трудовых отношений; включение в Трудовой кодекс норм о защите удалённых работников от дискриминации и давления; регулирование труда через цифровые платформы (gig-экономика).

Таким образом, международный опыт демонстрирует, что эффективное регулирование удалённой занятости возможно при сочетании гибкости, цифровой зрелости и сохранения социальной ответственности. Россия может извлечь ценные уроки из этих моделей, выработав собственный сбалансированный подход.

Заключение

Анализ трансформации трудового права в условиях удаленной работы позволяет сделать вывод о глубинных структурных изменениях, происходящих в сфере занятости. Распространение дистанционных форм труда стало не временным явлением, вызванным чрезвычайными обстоятельствами, а устойчивым трендом, оказывающим долгосрочное влияние на содержание, принципы и методы правового регулирования трудовых отношений.

Современное трудовое право оказалось перед необходимостью переосмысления своих базовых положений. Оно должно адаптироваться к новой реальности, в которой исчезает жесткая привязка к рабочему месту, а коммуникации, контроль и взаимодействие между работником и работодателем переносятся в цифровую среду. Законодателю пришлось срочно реагировать на вызовы времени, вносить масштабные поправки в Трудовой кодекс, легализовать электронный документооборот, определить

статус дистанционного работника, установить его права и обязанности, а также обязанности работодателя по обеспечению охраны труда вне офиса.

Тем не менее, несмотря на проделанную работу, нормативная база пока остается фрагментарной и не охватывает всех аспектов удалённой занятости. Продолжают существовать правовые лакуны, связанные с режимом рабочего времени, компенсацией расходов работника, защитой персональных данных, определением ответственности сторон за неисполнение трудовых обязанностей в удалённом формате. Недостаточно разработаны и правовые механизмы регулирования новых форм занятости, в том числе гибкой и платформенной работы, которая становится всё более популярной.

Список литературы

1. В.В. Кузнецов. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников. 2022.
2. Европейский парламент. Доклад о праве на отключение (2021/2181(INL)). URL: <https://www.europarl.europa.eu>
3. Журнал Российского права, 2022, № 1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1865753> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 01.01.2024).
5. Н.Л. Лютов. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики. 2019.
6. Международная организация труда. Рабочие на цифровых платформах: к достойному труду в онлайн-среде. — Женева: МОТ, 2021. — 112 с.
7. Официальный сайт Роструда. Разъяснения о дистанционной работе. URL: <https://rostrud.gov.ru>
8. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы».

© С.О. Кандратьев, И.А. Иванов,
У.А. Чурилкина, 2025

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Курская Наталья Сергеевна
Лебедева Анна Александровна

студенты

Научный руководитель: **Шабалина Елена Леонидовна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет»

Аннотация: Принцип доступности правосудия является одним из основополагающих принципов правового государства и играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты прав граждан. Он подразумевает, что каждый имеет право на доступ к судебной защите своих прав и законных интересов. В данной статье рассматривается сущность принципа доступности правосудия, его значение в гражданском процессе, а также основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации данного принципа.

Ключевые слова: принцип доступности, граждане, законодательство, проблемы, правосудие.

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE CIVIL PROCESS

Kurskaya Natalia Sergeevna
Lebedeva Anna Alexandrovna

Scientific adviser: **Shabalina Elena Leonidovna**

Abstract: The principle of accessibility of justice is one of the fundamental principles of the rule of law and plays a key role in ensuring justice and protecting the rights of citizens. It implies that everyone has the right to access judicial protection of their rights and legitimate interests. This article examines the essence of the principle of accessibility of justice, its importance in civil proceedings, as well as the main problems faced by citizens in the implementation of this principle.

Key words: the principle of accessibility, citizens, legislation, problems, justice.

Российская Федерация является демократичным, федеративным, правовым государством, что закреплено в Конституции Российской Федерации [1, ст. 1]. Одним из признаков каждого демократического общества является именно справедливое правосудие, свободный доступ к правосудию.

Одной из гарантий, обеспечивающих право на судебную защиту, являются положения, закрепленные в ст. 46 Конституции Российской Федерации [1, ст. 46]. Доступность к правосудию выступает одним из элементов в содержании права на судебную защиту. Что указывает на необходимость создания органов и процедур, обеспечивающих их эффективную защиту от возможных нарушений со стороны, как частных лиц, так и государства [2, с. 121].

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ заинтересованное лицо может обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Суд не может отказать в принятии искового заявления, соответствующего требованиям законодательства, и обязан рассмотреть его в установленные сроки [3, ст. 3].

Принцип доступности правосудия представляет собой неотъемлемую часть системы защиты прав и свобод человека. Он подразумевает, что каждый гражданин имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и законных интересов, что является основой для обеспечения справедливости и равенства перед законом.

Принцип доступности правосудия включает в себя несколько важных моментов: финансовую, информационную и процессуальную доступность. Финансовая доступность означает отсутствие чрезмерных финансовых барьеров, таких как высокие судебные пошлины или стоимость юридических услуг, которые могут стать препятствием для обращения в суд. Информационная доступность связана с наличием необходимой информации о правовых процедурах и возможностях защиты прав, а также доступом к юридической помощи. Процессуальная доступность подразумевает простоту и понятность судебных процедур, что позволяет гражданам легко ориентироваться в своих правах и обязанностях.

Значение принципа доступности правосудия в гражданском процессе трудно переоценить. Во-первых, он обеспечивает защиту прав и свобод граждан, позволяя им эффективно отстаивать свои интересы в суде. Без возможности обратиться за защитой своих прав, граждане остаются

беззащитными перед произволом и нарушениями со стороны государственных органов или частных лиц. Во-вторых, доступность правосудия способствует устранению неравенства, позволяя всем социальным группам, независимо от их материального положения, получить защиту своих прав. В-третьих, доступность правосудия укрепляет доверие к судебной системе. Когда граждане видят, что у них есть возможность эффективно и без препятствий обращаться в суд, это повышает уровень доверия к судебной власти и способствует укреплению легитимности правовой системы.

Несмотря на важность принципа доступности правосудия, на практике существует множество проблем, которые мешают его реализации. К примеру, доступность правосудия в гражданском процессе тесно связана с кадровым обеспечением судей, работой судебных аппаратов, наличием квалифицированной юридической помощи и уровнем правосознания населения. Среди организационных факторов, влияющих на принцип доступности правосудия, выделяется высокая загруженность судей. В настоящее время районные суды испытывают значительное давление, так как именно им подведомственно большое количество дел. Необходимо оптимизировать нагрузку на судей и повышать правовую осведомленность граждан через различные бесплатные семинары. К сожалению, до сих пор не существует научно обоснованного критерия для определения оптимальной загруженности каждого судьи. Решение этой проблемы будет способствовать улучшению доступности правосудия. Для развития данного принципа необходимо обеспечить информационное оснащение всех судов. Таким образом, эффективность работы судей также играет ключевую роль в реализации принципа доступности правосудия [4, с. 409].

Также следует отметить, что географические барьеры играют значительную роль в ограничении доступа к правосудию. В некоторых удаленных или сельских районах страны отсутствуют судебные органы, или они находятся на значительном расстоянии от мест проживания граждан. Это создает дополнительные трудности для тех, кто хочет обратиться за защитой своих прав. Например, необходимость преодолевать большие расстояния для посещения суда может стать серьезным препятствием для людей с ограниченными возможностями или пожилых граждан.

Одними из главных преград являются финансовые барьеры. Высокие судебные пошлины и стоимость юридических услуг становятся серьезным

препятствием для многих граждан, особенно для тех, кто находится в трудной финансовой ситуации. В результате многие люди отказываются от обращения в суд или ограничиваются лишь предварительными консультациями, не имея возможности позволить себе полноценное представительство в суде. Таким образом, отсутствие возможности получить квалифицированную юридическую помощь также в полной мере отражается на доступности к правосудию [5, с. 414]. В настоящее время в законодательстве предусмотрено ограниченное количество случаев предоставления бесплатной юридической помощи. Необходимо расширить круг дел, по которым оказывается такая помощь, поскольку Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на доступ к правосудию и квалифицированную юридическую помощь. Зачастую препятствием для обращения граждан в суд является размер государственной пошлины, которую они обязаны уплатить, высокая стоимость услуг квалифицированного юриста [6, с. 112].

Информационные барьеры, в свою очередь, тоже представляют собой еще одну серьезную проблему. Недостаток информации о процессуальных правах и возможностях обращения в суд может привести к тому, что граждане не знают о своих правах или не понимают, как правильно подать исковое заявление. Это особенно актуально для людей с низким уровнем образования или тех, кто не имеет доступа к юридическим консультациям. В результате многие граждане оказываются в ситуации, когда их права нарушаются, а они не знают, как их защитить.

Принцип доступности правосудия является основополагающим для обеспечения справедливости и защиты прав граждан в гражданском процессе. Однако его реализация сталкивается с рядом проблем, таких как высокая загруженность судей, недостаток квалифицированной юридической помощи и низкий уровень правосознания населения. Эти факторы затрудняют доступ граждан к судебным инстанциям и ухудшают качество судебного производства.

Таким образом, в заключение следует отметить, что для решения указанных проблем необходимо принять комплексные меры. Следует рассмотреть возможность снижения судебных пошлин и введения системы государственной помощи для граждан с низким доходом. Это позволит большему числу людей обратиться за защитой своих прав без страха перед финансовыми последствиями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Кулагина Н.П. К вопросу о доступности правосудия / Н.П. Кулагина, О.А. Кулагин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – № 6 А. – С. 120-128.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 46. – ст. 4532.

4. Мартынова Д.П. Понятие и содержание принципа доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессе // Аллея науки. – 2022. – № 6 (69). – С. 406-410.

5. Прокопенко А.А. Проблемы доступа к правосудию / А.А. Прокопенко, В.С. Сидоренко // Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 413-414.

6. Власкина М.А. Проблемы доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2020. – № 20. – С. 112-113.

© Н.С. Курская, А.А. Лебедева

ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ И ПОЛИТИКУ

Ковачев Егор Андреевич
Колотилина Татьяна Павловна

студенты

Научный руководитель: **Петракова Ирина Николаевна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируются политические и культурные аспекты глобализации через призму философии. Авторами исследуется влияние глобализации на суверенитет, демократию и культурную идентичность. Рассматривается противоречие между универсальными ценностями и культурным многообразием, подчеркивается роль философии в формировании этических принципов глобального взаимодействия.

Ключевые слова: глобализация, политическая глобализация, транснациональные акторы, вечный мир, космополитизм, глобальная демократия, культурная глобализация, унификация, универсальность, партикуляризм.

THE PHILOSOPHY OF GLOBALIZATION: THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON CULTURE AND POLITICS

Kovachev Egor Andreevich
Kolotilina Tatiana Pavlovna

Scientific adviser: **Petrakova Irina Nikolaevna**

Abstract: The article analyzes the political and cultural aspects of globalization through the prism of philosophy. The authors explore the impact of globalization on sovereignty, democracy, and cultural identity. The contradiction between universal values and cultural diversity is considered, the role of philosophy in the formation of ethical principles of global interaction is emphasized.

Key words: globalization, political globalization, transnational actors, eternal peace, cosmopolitanism, global democracy, cultural globalization, unification, universality, particularism.

Глобализация является доминирующей силой, преобразующей современные общества и требующей глубокого осмысления. Изучение влияния глобализации на культуру позволяет понять процессы культурной интеграции и сохранения идентичности, а на политику – выявить новые формы власти и международных отношений. Философский анализ помогает критически оценить эти изменения и разработать этические принципы для справедливого и устойчивого глобального развития. Понимание этих взаимосвязей необходимо для формирования осознанной гражданской позиции и принятия обоснованных решений в условиях глобального мира.

Политическая глобализация – это процесс растущей взаимозависимости государств и транснациональных акторов, который приводит к изменению традиционных представлений о политической власти и суверенитете. Это изменение порождает ряд философских вопросов, касающихся природы государства, международных отношений и возможности создания глобального политического сообщества. В данной статье мы исследуем это взаимодействие, опираясь на работы Иммануила Канта и Юргена Хабермаса, двух ключевых фигур, чьи идеи остаются актуальными для понимания современных глобальных политических процессов.

Иммануил Кант в своем эссе «К вечному миру» предложил проект глобального политического порядка, основанного на идее федерации свободных государств. Кант не выступал за создание единого мирового правительства, но за создание международной системы, в которой государства будут сотрудничать, руководствуясь принципами права и морали. Его концепция основывалась на предположении о рациональности государственных деятелей и возможности достижения согласия на основе общих интересов. Кантовская модель предполагает ограничение государственного суверенитета в пользу международного права и взаимного уважения. Однако реализация кантовской идеи «вечного мира» сталкивается с трудностями, связанными с противоречивыми интересами государств, проблемой обеспечения международной безопасности и отсутствием эффективных механизмов глобального управления. Современный мир, характеризующийся растущим национализмом и конфликтами, ставит под вопрос оптимистичный прогноз Канта. И. Кант не предлагает утопический проект, а скорее реалистичный план, основанный на принципах права и морали, направленный на достижение длительного мира между государствами. Его работа не описывает конкретное устройство мира, а устанавливает необходимые условия для его достижения.

Многие современные концепции международного права и сотрудничества черпают вдохновение из его философии. В то же время опыт XX и XXI вв. показывает, что путь к «вечному миру» сложен и далек от завершения. Насущные проблемы международной безопасности, экономического неравенства и политических конфликтов требуют дальнейшего развития и совершенствования международного сотрудничества, закладывая основу для более прочного и справедливого мира.

Юрген Хабермас, развивая идеи коммуникативной рациональности, обращается к теме космополитизма. Хабермас подчеркивает важность демократического процесса в глобальном масштабе. Он считает, что для достижения справедливого глобального порядка необходимо обеспечить возможность участия всех людей в формировании глобальных норм и институтов. Однако Хабермас акцентирует внимание на сложностях создания глобальной демократии, подчеркивая необходимость баланса между национальным суверенитетом и глобальным управлением. Он рассматривает создание глобальных институтов, способствующих диалогу и принятию решений с учетом интересов всех сторон. В отличие от кантовского акцента на моральном согласии, Хабермас фокусируется на процедурах достижения согласия через коммуникацию и дискурс.

Глобализация ставит под вопрос традиционное понимание государственного суверенитета. Процессы глобализации, такие как миграция, экономическая интеграция и распространение информации, выходят за рамки национальных границ, создавая вызовы для государственного контроля и регулирования. Это приводит к необходимости переосмысления роли государства в условиях глобализации. В то время как некоторые выступают за усиление глобального управления для решения глобальных проблем, другие опасаются угрозы национальному суверенитету и культурной идентичности.

Философия играет ключевую роль в понимании политических процессов глобализации. Идеи Канта и Хабермаса, несмотря на их различия, предлагают ценные точки зрения для анализа вызовов, связанных с суверенитетом и формированием глобального политического порядка. Вопрос о том, как согласовать национальный суверенитет с необходимостью глобального сотрудничества, остается одной из наиболее важных философских и политических проблем современности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск практических путей к построению справедливого и эффективного глобального политического порядка, учитывающего как универсальные принципы, так и культурное многообразие.

Культурная глобализация – сложный и многогранный процесс, который характеризуется интенсификацией обмена идеями, технологиями и культурными практиками в глобальном масштабе. Этот процесс оказывает глубокое влияние на философию, порождая новые вопросы и проблемы, одновременно предоставляя новые возможности для философского анализа.

Культурная глобализация – феномен, не до конца изученный, порождающий различные точки зрения. Учеными выделяются следующие общие черты [1, с. 40]:

- признание важности формирования общего культурно-информационного пространства, направленное на регулирование возникающих в мире конфликтов и споров;
- неизбежное формирование единого культурного пространства для выработки норм, принципов и общих ценностей современного мира;
- возникновение «общего поля глобальной культуры».

Существует три направления в теории культурной глобализации [1, с. 41]. Во-первых, гиперглобалистское, во-вторых, глобалистское и, в-третьих, условно антиглобалистское. Согласно первой теории, глобализации неизбежна, что ведет к унификации мирового культурного пространства. Вторая гласит, что рассматриваемый нами процесс не столь однозначен, о чем свидетельствует феномен локализации культур. Третье мнение основано на отрицании глобализации как таковой ввиду специфики цивилизационного строения мира.

Для более полного восприятия взаимодействия философии и культурной глобализации можно обратиться к идее универсальности, которая обрела популярность в эпоху глобализации. Философы-универсалисты выделяют общие человеческие ценности и принципы, которые должны лежать в основе глобального этического и политического порядка. Следуя категорическому императиву И. Канта, можно сказать, что основой для построения глобального этического сообщества является уважение достоинства личности и соблюдение прав человека.

В противовес идеи универсальности существует партикуляризм. Он подчеркивает уникальность и неповторимость отдельных культур и их ценностных систем. Партикуляристы критикуют универсальность за ее тенденцию к унификации и гомогенизации культуры, за угрозу исчезновения самобытных традиций. Э. Саид в своей работе «Ориентализм» демонстрирует, как глобализация может использоваться для поддержания неравенства и доминирования.

Несмотря на острое противостояние двух противоположных взглядов, касающихся влияния глобализации на культуру, философия стремится к поиску баланса между сохранением культурного многообразия и утверждением универсальных ценностей.

Продолжая изучение влияния глобализации на культуру, следует отметить, какие положительные последствия она несет:

- налаживание культурных связей с помощью информационного пространства [2, с. 90];
 - рост культурных связей между народами;
 - плюрализм мнений;
 - творческое содружество деятелей литературы, кино и т.д. [3, с. 268].
- обмен духовными ценностями;

К сожалению, есть и отрицательные последствия:

- исчезновение малых культур;
- унификация культуры;
- потеря самобытности и индивидуальности;
- потеря устойчивости культурного развития человечества [4, с. 1279].

Культурная глобализация представляет собой сложный диалектический процесс, оказывающий многоаспектное воздействие на философскую мысль. С одной стороны, она стимулирует поиск универсальных этических принципов, способных стать основой для глобального сотрудничества и разрешения конфликтов. Философские концепции, такие как категорический императив Канта, приобретают новое звучание в контексте глобального мира, предлагая моральные ориентиры для взаимодействия различных культур и цивилизаций.

С другой стороны, глобализация несет в себе угрозу унификации и утраты культурной самобытности. Партикуляристские подходы, подчеркивающие уникальность каждой культуры, служат важным напоминанием о необходимости сохранения культурного многообразия. Критические работы, такие как «Ориентализм» Э. Саида, акцентируют внимание на потенциальной опасности использования глобализации для поддержания неравенства и доминирования.

В конечном счете, философия призвана играть роль посредника в этом сложном процессе, стремясь к гармонизации универсальных ценностей и культурного многообразия.

Таким образом, политическая и культурная глобализация, будучи сложными и противоречивыми процессами, ставят перед философией ряд

важных вопросов, касающихся суверенитета, демократии, культурной идентичности и универсальных ценностей. Работы Канта и Хабермаса, а также дебаты между универсализмом и партикуляризмом, предоставляют ценные инструменты для анализа этих вызовов и поиска путей к справедливому и устойчивому глобальному порядку. Философия призвана играть ключевую роль в формировании критического понимания глобализации и разработке этических принципов, способствующих гармоничному взаимодействию различных культур и политических систем.

Список литературы

1. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kultury-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 29.05.2025).

2. Абдурахманова Е.А. Влияние глобализации на культуру / Е.А. Абдурахманова. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). — Казань : Молодой ученый, 2019. — С. 90-92. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/353/15462/> (дата обращения: 29.05.2025).

3. Социальная философия : учебник для вузов / И.А. Гобозов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17802-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 274 — URL: <https://urait.ru/bcode/561518/p.274> (дата обращения: 29.05.2025).

4. Гутарева Н.Ю. Проблема глобализации современной культуры / Н.Ю. Гутарева Н.В. Виноградов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 1278-1280. — URL: <https://moluch.ru/archive/89/17984/> (дата обращения: 29.05.2025).

© Е.А. Ковачев, Т.П. Колотилина, 2025

НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В РОССИИ: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Неретина Дарья Андреевна

студент

Дальневосточный юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается проблема неформальной занятости. Автор приводит статистические данные, анализирует основные социальные, экономические и правовые факторы, способствующие формированию и развитию данного института. В работе рассматриваются негативные последствия неформальной занятости как для отдельных работников, так и для общества.

Ключевые слова: нелегальный рынок труда, неформальная занятость, право на труд, теневая экономика, трудовое право.

THE INFORMAL LABOR MARKET IN RUSSIA: SCOPE, CAUSES AND CONSEQUENCES

Neretina Darya Andreevna

Abstract: The article discusses the problem of informal employment. The author provides statistical data, analyzes the main social, economic and legal factors contributing to the formation and development of this institution. The paper examines the negative consequences of informal employment for both individual workers and society.

Key words: illegal labor market, informal employment, right to work, shadow economy, labor law.

В ответ на современные вызовы и угрозы рынок труда претерпел значительные трансформации. Если ранее граждане преимущественно выбирали официальное трудоустройство, которое обеспечивало им широкий спектр социально-трудовых гарантий, то в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа граждан, отдающих предпочтение неформальным формам занятости.

Следует начать с того, что Федеральным законом от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» закрепляется понятие занятости, которая рассматривается как трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода [1].

Исходя из расширительного толкования ст. 37 Конституции Российской Федерации, граждане могут реализовывать свое право на труд в разнообразных формах, регулируемых нормами как трудового, так и иных отраслей права (гражданского, административного, муниципального) [2, с. 162].

Между тем, в настоящее время в России наблюдается активное развитие неформального рынка труда. Данное явление характеризуется сокрытием реальных трудовых отношений с целью повышения доходности трудовой сделки [3, с. 99].

В подтверждение данного тезиса можно привести статистические данные, приведенные Михаилом Кирсовым – директором Департамента занятости населения и трудовой миграции Министерства труда Российской Федерации, на заседании в Совете Федерации. Он сообщил, что, по имеющимся на ноябрь 2024 года данным, около 6,5 миллионов человек в стране работают в неформальном секторе экономики [4]. Что составляет примерно 8,6% от общего числа трудоспособного населения.

Таким образом, вопрос неформальной занятости приобретает все большую актуальность и требует комплексной регламентации на законодательном уровне. Однако констатация наличия проблемы недостаточна для ее искоренения. Необходимо проанализировать причины и предпосылки возникновения данного института. Именно этому аспекту посвящена настоящая статья.

Наибольшее развитие теневого рынка труда в Российской Федерации наблюдалось в 2020 году, что специалисты связывают с распространением коронавирусной инфекции [5, с. 11]. В указанный период в результате введения ограничительных мер значительная часть населения утратила источники дохода. По данным Международной организации труда, только во втором квартале 2020 года сокращение рабочего времени привело к потере около 500 миллионов рабочих мест. Такая социально-экономическая нестабильность способствовала увеличению роли неформальной занятости [6].

Помимо вышеуказанной причины, существуют и другие факторы, способствовавшие формированию и развитию неформальной занятости, которые целесообразно классифицировать в зависимости от участников трудовых правоотношений.

По нашему мнению, ключевыми мотивами выбора неформальной занятости со стороны работника является возможность трудоустройства в отсутствие высокого уровня образования и необходимых профессиональных компетенций, а также гибкий график работы.

Кроме того, работники получают возможность получения дополнительного дохода без соблюдения процедур оформления трудовых отношений, например, без прохождения обязательных медицинских осмотров для осуществления профессиональной деятельности в сфере общественного питания.

В связи с вышеуказанными факторами, данный вид профессиональной деятельности преимущественно выбирается студентами: они не обладают необходимым уровнем образования и, вместе с тем, вынуждены совмещать ее с учебой.

Для работодателей, в свою очередь, это возможность уклонения от уплаты налоговых и иных обязательных страховых платежей.

Между тем следует отметить, что неформальная занятость имеет ряд недостатков, которые в своей совокупности нивелируют потенциальные преимущества. Лица, которые работают неофициально, лишены социально-материальных гарантий. В их числе: неоплаченные страховые выплаты по болезни и в связи с материнством, а также отпуска; отсутствие гарантий и оплаты за работу в ночное время, сверхурочно, в праздничные и выходные дни; отказ в расследовании несчастного случая на производстве; отсутствие оснований для обращения в суд за защитой трудовых прав и др.

Более того, на «черном» рынке труда создаются благоприятные условия для несоблюдения работодателями установленных законодательством норм и требований в сфере регулирования трудовых отношений и обеспечения безопасных условий труда.

Нельзя не упомянуть и о скрытых негативных последствиях функционирования нелегального рынка труда. В частности, неуплата значительной части налоговых и иных обязательных платежей приводит к снижению доходов местных бюджетов. Это, в свою очередь, оказывает негативное влияние на качество жизни населения, так как уменьшается объем

финансовых ресурсов, доступных для реализации программ по благоустройству городской инфраструктуры и повышению уровня общественных услуг.

Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанная деятельность противоречит действующему трудовому законодательству Российской Федерации и влечет за собой наступление административной и уголовной ответственности. При этом к такой ответственности могут быть привлечены как сотрудники, так и работодатели. В частности, ст. 5.27 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе за незаконное заключение трудового договора работника, фактически допущенного к работе.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» на органы прокуратуры возложена обязанность по выявлению организаций и индивидуальных предпринимателей, уклоняющихся от оформления трудовых отношений с гражданами, выполняющими трудовые функции, либо заключивших с работниками гражданско-правовые договоры с целью скрыть фактические трудовые отношения [7].

Организация прокурорского надзора в сфере неформальной занятости, меры к активизации и повышению эффективности прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан рассмотрены рядом авторов на уровне научных публикаций, что позволяет говорить об актуальности рассматриваемых вопросов в настоящее время [8, с. 13-18].

Таким образом, неформальная занятость лишает работников социально-материальных гарантий, что нивелирует потенциальные преимущества такого трудоустройства.

Кроме того, функционирование нелегального рынка труда приводит к снижению доходов местных бюджетов и негативно влияет на качество жизни населения.

Список литературы

1. О занятости населения в Российской Федерации : фед. закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (последняя редакция) // Государственная Дума РФ. 30.11.2023.
2. Карданова И.В. Проблемы борьбы с нелегальным рынком труда / И.В. Карданова, Т.Д. Склемина. // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (518). – С. 162-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/518/113858/> (дата обращения: 16.05.2025).

3. Акбюлов Р.И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы / Р.И. Акбюлов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 3(32). – С. 97-106.

4. Минтруд оценил число нелегально занятых в 6,5 млн. человек // Ведомости. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/11/08/1073754-mintrud-otsenil>.

5. Одегов Ю.Г. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (Часть первая) / Ю.Г. Одегов, А.Е. Разинов // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 9-20.

6. Что ждет рынок труда в 2021 году – обзор МОТ // Новости ООН. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395062> (дата обращения: 16.05.2025).

7. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.02.2024 № 98 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

8. Васильева, А.В. Организация надзора в сфере неформальной занятости / А.В. Васильева, М.А. Егоров // Законность. – 2024. – № 11(1081). – С. 13-18.

© Д.А. Неретина

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Овчинникова Дарья Олеговна

студент

Научный руководитель: **Санжиева Лариса Николаевна**

доцент

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Аннотация: Статья посвящена реализации идеи интеграции учебного и воспитательного элементов школьной деятельности, внеурочной деятельности, разработке ее технологии особое место отводится феномену познавательного интереса. А также выявлению условий, при которых внеурочная деятельность будет способствовать повышению познавательного интереса у учащихся младшего школьного возраста

Ключевые слова: внеурочная деятельность школьников, образование, всестороннее развитие личности, мотивация.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST AMONG YOUNGER STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Ovchinnikova Darya Olegovna

Scientific advisor: **Sanzhieva Larisa Nikolaevna**

Abstract: The article is devoted to the implementation of the idea of integrating educational and educational elements of school activities, extracurricular activities, and the development of its technology. A special place is given to the phenomenon of cognitive interest. As well as identifying the conditions under which extracurricular activities will contribute to increasing cognitive interest in primary school students.

Key words: extracurricular activities of schoolchildren, education, comprehensive personality development, motivation.

На современном этапе развития школьного образования проблема формирования познавательного интереса младших школьников приобретает

важное значение в связи с высокими темпами развития и совершенствования науки и техники, потребностью общества в людях образованных, способных быстро ориентироваться в обстановке, мыслить самостоятельно. Целью образования становится не передача знаний и социального опыта, а развитие личности ученика, что невозможно без развития познавательного интереса. В реализации идеи интеграции учебного и воспитательного элементов школьной деятельности, внеурочной деятельности, разработке ее технологии особое место отводится феномену познавательного интереса. Проблема познавательного интереса всегда находила широкое исследовательское внимание.

Современная педагогическая наука подчеркивает, что «успехов в преподавательской деятельности добиваются, прежде всего, учителя, которые владеют педагогическим умением развивать и поддерживать познавательный интерес у детей. Это говорит о том, что не преподавательские умения, а умения воспитательной работы являются первичными в содержании профессиональной готовности учителя».

Необходимость разработки образовательной программы начальной школы связана с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, призванных обеспечивать развитие системы образования в условиях изменяющихся запросов личности и семьи, ожиданий общества и требований государства в сфере образования, что больше всего реализуется во внеучебной деятельности.

В настоящее время существует проблема – у школьников отсутствует интерес к учебной деятельности. Они невнимательны на уроках, не хотят искать дополнительную информацию, которая была бы им полезна в учебных целях. Если ученик не хочет учиться, то и научить его невозможно. Поэтому необходимо создавать условия, при которых у школьников будет мотивация развивать свой познавательный интерес.

Из-за большого потока информации школьникам сложно сосредоточиться на информации, который даёт педагог, и сами методы обучения не всегда подходят современному школьнику. Многие из них уже устарели. Поэтому так важно привить ребёнку интерес к самостоятельному поиску знаний, так как это и есть ключ к результативному обучению.

Процесс развития познавательного интереса будет эффективным, если при реализации программы учитывать следующие педагогические условия: организация творческой деятельности коллектива младших школьников

с соблюдением таких этапов, как стартовая беседа, планирование, подготовка, проведение дела и его анализ; создание ситуации успеха; организация работы в малых группах; планирование коллективных дел в русле общей цели воспитания – всестороннего развития личности.

Младший школьник находится в новых для него условиях – он включен в общественно значимую учебную деятельность, результаты которой высоко или низко оцениваются близкими взрослыми. От школьной успеваемости, оценки ребенка как хорошего или плохого ученика непосредственно зависит в этот период развитие его личности.

Яркие различия у младших школьников наблюдаются в области познавательных интересов. Глубокий интерес к изучению какого-либо учебного предмета в начальных классах встречается редко, обычно он сочетается с ранним развитием специальных способностей. Таких детей, считающихся одаренными – единицы. Большинству младших школьников присущи познавательные интересы не слишком высокого уровня. Но хорошо успевающих детей привлекают разные, в том числе самые сложные учебные предметы. Содержанием познавательных интересов могут быть разные области окружающей действительности, в том числе и мир неживой природы (Д.В. Григорьев, Л.В.) [1, с. 32]. Особую значимость для нас представляют исследования, направленные на познание мира техники.

Познавательный интерес младших школьников обогащает процесс общения. В психолого-педагогической литературе интересы младших школьников характеризуются как интересы с сильно выраженным эмоциональным отношением, что особенно ярко, эффектно раскрыто в содержании знаний. Интерес к впечатляющим фактам, к отношению явлений природы, событий, наблюдение с помощью воспитателя над словом, интерес к превращению языковых форм позволяют говорить о многосторонних интересах дошкольников. В то же время практические действия с растениями, живущими за пределами занятий, расширяют сферу их интересов к окружающему миру и заставляют постепенно всматриваться в причины наблюдаемых явлений этому, конечно, способствуют телепередачи: «Клуб путешественников», «В мире животных» и другие, к которым уже приобщены старшие дошкольники

В развитии познавательного интереса младших школьников можно выделить несколько этапов. Первоначально он проявляется в виде любопытства – естественной реакции человека на все неожиданное, интригующее.

Любопытство, вызванное неожиданным результатом опыта, интересным фактом, привлекает внимание учащегося к материалу данного занятия, но не переносится на другие занятия. Это неустойчивый, ситуативный интерес.

Более высокой стадией интереса является любознательность, когда учащийся проявляет желание глубже разобраться, понять изучаемое явление. В этом случае воспитанник обычно активен на занятии, задает вопросы, участвует в обсуждении результатов демонстраций, читает дополнительную литературу, конструирует приборы, и т.д. Однако любознательность ученика обычно не распространяется на изучение всего предмета. Материал другой темы, раздела может оказаться для него скучным, и интерес к предмету пропадет. Поэтому задача состоит в том, чтобы поддерживать любознательность и стремиться сформировать у учащихся устойчивый интерес к предмету, при котором ученик понимает структуру, логику курса, используемые в нем методы поиска и доказательства новых знаний, в учебе его захватывает сам процесс постижения новых знаний, а самостоятельное решение проблем, нестандартных задач доставляет удовольствие. Таким образом, познавательный интерес младших школьников представляет собой важный фактор учения и в то же время является жизненно-необходимым фактором становления личности.

Для младшего школьного возраста наиболее эффективным средством для развития познавательных интересов является использование игровых технологий. Особенностью внеурочной деятельности младших школьников является объединение всех видов деятельности кроме урочной (экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования и т.д.), в которых возможно и целесообразно решение задач их развития, воспитания и социализации.

Список литературы

1. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. Д.В. Григорьев М.: Просвещение, 2007. – 223 с.
2. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Д.В. Григорьев, П.В. Степанов - М., Владос, 2010. - 233 с.

© Д.О. Овчинникова

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПЕРЕВОД

Дупляк Владислав Васильевич

студент

Научный руководитель: Морозова Ольга Николаевна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье определены и обоснованы специфические особенности диалога культур. Рассмотрена роль и место экстралингвистических знаний в процессе перевода. Переводческая компетентность специалиста IT профиля представлена в контексте диалога культур как важный фактор его адаптации и готовности к современным условиям профессиональной деятельности.

Ключевые слова: диалог культур; переводческая компетентность; перевод; билингв; лингвистическое сознание.

DIALOGUE OF CULTURES AND TRANSLATION

Duplyak Vladislav Vasilievich

Scientific adviser: Morozova Olga Nikolaevna

Abstract: The article defines and substantiates the specific features of the dialogue of cultures. The role and place of extralinguistic knowledge in the translation process is considered. The translation competence of an IT specialist is presented in the context of a dialogue of cultures as an important factor in his adaptation and readiness to modern professional conditions.

Key words: dialogue of cultures; translation competence; translation; bilingual; linguistic consciousness.

In our modern world, the dialogue of cultures stands as a critical cornerstone of global understanding. Within the tapestry of a translated text, the presence of elements from diverse cultural environments allows the recipient to perceive reality in its multifaceted glory. Furthermore, the assimilation of cutting-edge information

from the international IT sphere elevates an individual's cultural awareness, enabling them to integrate aspects of foreign cultures into their professional endeavors.

Interpretation plays an increasingly vital role in the professional lives of IT specialists, a phenomenon driven by several key factors. Firstly, the rapid evolution of the IT sector, coupled with the proliferation of communication technologies, necessitates international collaboration for the exchange of scientific and technical knowledge. Secondly, the growing demand for intercultural communication and scientific cooperation fuels the need to study foreign languages and understand the unique cultural nuances of different countries.

Paul Engle, with a prescient gravity, observed that the confluence of disparate cultures presents humanity with a stark ultimatum: «TO TRANSLATE OR TO DIE». He envisioned a future where the very survival of individuals might hinge upon the instantaneous and flawless interpretation of a single word [1]. Indeed, the principles of «multilingualism» and «multiculturalism», cornerstones of numerous UNESCO initiatives, are now proclaimed as fundamental tenets for education systems worldwide. These tenets simultaneously forge a path toward the future recognition and equivalence of professional educational programs across diverse institutions.

For IT specialists, the study of a foreign language can serve distinct yet interconnected purposes: either the cultivation of fluency in oral and written communication or the acquisition of deeper knowledge about the language itself. Within the context of technical higher education, language acquisition should serve as a powerful instrument, enriching and completing students' understanding of their chosen specialization.

The study of interpretation as a dynamic form of speech activity and the training of interpreters — whether students, IT specialists, or individuals navigating the complexities of technical texts [2] — has garnered significant attention recently. This surge in interest stems from the burgeoning information landscape and the consequent intensification of information processes, necessitating adept handling of multifaceted communication tasks. The modern era unveils unprecedented communication avenues across diverse facets of social and economic life, fostering the expansion of political and business collaborations. Within this evolving context, the interpreter assumes a pivotal role as an intercultural mediator, facilitating the seamless flow of information within society [3].

However, the demands placed upon interpreters are becoming increasingly stringent. Professionals must not only demonstrate expertise in a specific subject area but also acquire supplementary qualifications in the art of interpretation. Currently,

the field comprises two distinct types of interpreters: seasoned linguists and professionals who have undergone specialized retraining. While the former may grapple with the intricacies of specific subject matter despite their linguistic prowess, the latter, despite their subject-matter expertise, may lack a comprehensive understanding of the linguistic foundations of interpretation and the nuances of foreign languages. This dichotomy underscores critical questions regarding translation quality and the efficacy of interpreter training.

A paramount objective lies in facilitating the transition of Russian-speaking students toward an «inophone» mindset, cultivating a secondary linguistic identity capable of fostering successful social interaction within diverse cultural contexts. This necessitates a holistic approach to interpreter training, bridging the gap between linguistic proficiency and subject-matter expertise to produce truly effective intercultural communicators.

In the training of IT specialists for translation, embracing activity and context-oriented approaches demands more than mere pragmatic proficiency. Confining oneself to the diverse domains of communication and their corresponding texts proves insufficient. The true objective lies in cultivating a secondary linguistic persona, one grounded not only in the interpreter's individual framework but also in a broader conceptual architecture. This is the crucible in which meaningful intercultural communication is forged, amplifying the potential for recipients to grasp the nuances of inophone discourse across varied communicative landscapes.

Intercultural communication, intrinsically shaped by diverse social spheres, flourishes most readily between individuals of kindred spirits, sharing common ground and situated within comparable social strata in their respective native cultures. This shared focus acts as a bridge, fostering mutual understanding across cultural divides. This unique interplay between cultures, christened «interculture», defines its borders within the confines of a specific subject matter [3].

Thus, the interpreter transcends the role of a mere specialist; they embody a personality existing simultaneously within two cultural realms. They possess the remarkable ability to perceive the world through dual lenses, engaging in a dialogue that spans cultural boundaries. Only through this nuanced perspective can an IT specialist transcend simple bilingualism and conduct truly professional, context-aware communication. Therefore, a solid foundation in the fundamentals of translation is paramount when embarking on foreign language acquisition. Transcoding, in this context, serves as a vehicle for bridging intercultural gaps, harmonizing two distinct linguistic consciousnesses [4].

Список литературы

1. Engle P., Engle H.N. Forward to Writing from the World. II. – Iowa City: International Books and the University of Iowa Press, 2 (1985).
2. Морозова О.Н. Основы теории и практики перевода / О.Н. Морозова. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2020. – 84 с. – ISBN 978-5-8265-2218-9.
3. Морозова О.Н. Технология витагенного обучения в высшей школе / О.Н. Морозова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2022. – № 3(85). – С. 162-167.
4. Morozova O.N. Translation Activity in the Context of Vitagenic Learning / O. N. Morozova //, 12 февраля 2021 года, 2021. – P. 378-381.

© V.V. Duplyak, 2025

**СТРАТЕГИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
НА ЭКЗАМЕНАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
(УРОВНИ ТРЯ-4 И ТРЯ-8) В КИТАЕ**

Ван Цзэпин

Ван Даньдань

магистранты

Научный руководитель: **Куприна Тамара Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: Тесты по русскому языку для четвёртого и восьмого уровней (ТРЯ-4 и ТРЯ-8) представляют собой тестирование уровня владения русским языком как иностранным студентами бакалавриата в университетах Китая. Тест четвёртого уровня предназначен для проверки знаний студентов, завершивших базовый этап обучения, и направлен на всестороннюю оценку соответствия их знаний требованиям учебной программы базового этапа, а также на проверку степени овладения основными навыками и знаниями. Тест восьмого уровня оценивает профессиональные знания и языковые навыки студентов, завершивших четырёхлетний курс обучения русскому языку. В обоих экзаменах тестирование грамматики русского языка занимает значительную часть. Точное знание грамматики и внимание к технике выполнения заданий являются важными условиями успешной сдачи экзаменов.

Ключевые слова: тест, экзамены по русскому языку; грамматика русского языка; техника выполнения заданий, оценка.

**STRATEGIES OF GRAMMATICAL TASK PERFORMANCE
ON RUSSIAN LANGUAGE EXAMS
(TRYA-4 AND TRYA-8 LEVELS) IN CHINA**

Wang Zeping

Wang Dandan

Scientific Advisor: **Kuprina Tamara Vladimirovna**

Abstract: The The Russian Language Tests for Levels Four and Eight (TRYA-4 and TRYA-8) are tests on the level of Russian language proficiency of undergraduate students specializing in Russian in China. The fourth level test is designed to check the knowledge of students who have completed the basic stage of study and is aimed at a comprehensive assessment of the conformity of their knowledge to the requirements of the curriculum of the basic stage, as well as to check the degree of mastery of basic skills and knowledge. The Level 8 test assesses the professional knowledge and language skills of students who have completed a four-year course of study in Russian. In both exams, testing of Russian grammar occupies a significant portion. Accurate knowledge of grammar and attention to task technique are important prerequisites for successful completion of the exams.

Key words: test, Russian language exams; Russian language grammar; technique of task performance, assessment.

В настоящее время русский язык как иностранный приобретает все большую популярность в университетах Китая. В связи с этим возрастает необходимость проведения тестирования уровня владения русским языком китайскими студентами и определения критериев оценки. Национальные экзамены по русскому языку для китайских специалистов делятся на два уровня: экзамен четвёртого уровня (ТРЯ-4) и экзамен восьмого уровня (ТРЯ-8). Экзамен четвёртого уровня предназначен для студентов бакалавриата, специализирующихся на русском языке, которые завершили базовый этап обучения (четвёртый семестр). Его цель заключается в всесторонней проверке того, соответствуют ли знания студентов требованиям учебной программы базового этапа, а также в оценке степени овладения студентами основными знаниями и навыками. Это позволяет оценить выполнение учебной программы, способствовать реформе преподавания и повышению качества образования. Экзамен восьмого уровня предназначен для студентов четвёртого курса бакалавриата, специализирующихся на русском языке, и направлен на проверку знаний и языковых навыков, приобретённых за четыре года обучения. Экзамен охватывает пять основных навыков, предусмотренных учебной программой: аудирование, говорение, чтение, письмо и перевод, а также проверяет знания студентов в области языка, литературы и страноведения.

Экзамены по русскому языку как иностранному (ТРЯ) на уровнях ТРЯ-4 (четвертый сертификационный уровень) и ТРЯ-8 (высший уровень владения языком) требуют глубокого понимания грамматики, богатого словарного запаса

и умения применять сложные языковые конструкции. В обоих экзаменах тестирование грамматики русского языка занимает значительную часть. В экзамене четвертого уровня грамматика включает 70 заданий, которые оцениваются в 35 баллов, что составляет 17,5% от общего количества баллов, что делает её разделом с наибольшим весом. В экзамене восьмого уровня тестирование грамматики входит в раздел «Комплексные знания» (грамматика, лексика, стилистика, литература и страноведение) и оценивается в 25 баллов, что составляет более 40% от общего балла этого раздела. Таким образом, видно, насколько важна грамматика в этих экзаменах. Точное знание грамматики русского языка и внимание к технике выполнения заданий являются важными условиями успешной сдачи экзаменов.

Ниже приведены некоторые рекомендации по выполнению грамматических заданий в экзаменах четвертого и восьмого уровней:

Для экзаменов (ТРЯ-4) и (ТРЯ-8) первое, что необходимо сделать, это уточнить требования экзамена. На экзамене (ТРЯ-4) требуется владение базовой грамматикой, умение правильно использовать распространенные грамматические конструкции и понимание текстов средней сложности. На экзамене (ТРЯ-8) необходимо владеть сложными грамматическими структурами, уметь точно использовать сложную грамматику, понимать и анализировать сложные тексты.

Во-вторых, для базовой грамматики необходимо систематически изучать русский язык. Нужно начать со склонений существительных, прилагательных, спряжений глаголов и в основном освоить правила грамматики. Для более сложной грамматики необходимо глубоко изучить более сложные правила, включающие систему глагола, наречия, сложные предложения и т. д.

Уровень экзамена по русскому языку для четвертого уровня, как и других видов экзаменов по русскому языку, не соответствует европейским стандартам. Что касается словарного запаса, то словарный запас, требуемый на экзамене по русскому языку для иностранцев ТРКИ-1-го уровня, составляет 2300 единиц, а на экзамене по русскому языку для иностранцев ТРКИ-2-го уровня – 10 000 единиц, из которых 6000 единиц – активная лексика, в то время как словарный запас, требуемый на экзамене по русскому языку для иностранцев ТРЯ-4-го уровня в Китае, составляет 3500-3800 единиц, из которых 2200-2400 единиц – активная лексика, что находится между сложностью ТРКИ-1-го уровня и ТРКИ-2-го уровня [1].

Понимая прочитанное, можно понять общий смысл статьи и усвоить ее основную идею и детали. В плане аудирования необходимо понимать повседневные разговоры и аудиоматериалы средней сложности. При письме необходимо писать связные статьи и выражать свое мнение точно и четко.

Для теста (ТРЯ-8) необходимо овладеть более продвинутым уровнем, а словарный запас должен достигать 8000-10000 слов, включая литературную лексику и более профессиональную лексику для понимания прочитанного, уметь понимать сложные тексты, анализировать мнение автора. В плане аудирования требуется понимать академические лекции, новости и более сложные разговоры; в плане письма необходимо писать аргументированные эссе или разъяснительные эссе с четкой логикой и точной грамматикой, в плане устной речи требуется уметь свободно выражать сложные идеи и вести академические дискуссии.

На экзамене (ТРЯ-8) по грамматике и лексике больше вопросов по спряжению глаголов, употреблению глагольных времен, несовершенного и совершенного вида глаголов, направленных и ненаправленных глаголов, временных выражений, предлогов, активных и пассивных глаголов, преобразованию активных и пассивных глаголов в предложения с определителями и преобразованию наречий в предложения с герундием; лексика в основном связана с употреблением слов со схожим значением и спряжением глаголов; литература и национальные условия в основном связаны со знанием российского общества и культуры. В разделе «Лексика» основное внимание уделяется использованию слов с похожими значениями и спряжению глаголов [2].

Существуют также небольшие различия в методике выполнения. Что касается грамматики, сначала систематически повторяется базовая грамматика, затем изучается грамматика среднего уровня и, наконец, с помощью симуляционных вопросов укрепляются комплексные умения. Необходимо изучать 1–2 пункта грамматики каждый день, повторять 20–30 слов, читать 1–2 статьи, слушать 20–30 минут аудиозаписи, писать 1–2 короткие статьи каждую неделю и практиковать устный диалог. Каждый месяц проводится пробный экзамен, чтобы проанализировать ошибки. (ТРЯ-8) требует более глубоких знаний в изучении грамматики, а объем знаний, которые необходимо выучить, также больше, чем (ТРЯ-4) [3].

Овладение грамматикой также зависит от того, что помогает совершенствоваться и больше практиковаться. Грамматические вопросы на

экзамене по русскому языку за четвертый курс представляют собой в основном вопросы с несколькими вариантами ответов и закрытые вопросы, которые с разных сторон оценивают усвоение студентами основных знаний грамматики. В процессе подготовки к экзамену следует обратить внимание на связи, родственные слова, различные придаточные предложения (особенно некоторые идиоматические придаточные выражения) и другие основные грамматические явления [4].

Например: Вопрос 37 экзамена 4-го профессионального уровня по русскому языку 2020 года:

Не прошло и часа, _____ он позвонил мне.

А) когда Б) как В) пока Г) пока не

В этом вопросе в основном рассматриваются редкие предложения с временными отношениями. По основе вопроса следует использовать выражение «Не прошло и часа, как он мне позвонил». Следует использовать идиоматическую структуру «не прошло..., как...», выражающую «Еще нет..., только...», что является правильным. Ответ: вариант Б.

Таким образом, (ТРЯ-4) и (ТРЯ-8) предоставляют студентам возможность систематически проверять знания и совершенствовать свои языковые навыки. Процесс подготовки к экзамену представляет собой процесс всестороннего совершенствования. Тест призван предоставить испытуемым линейку для измерения уровня владения языком, помогая им увидеть разрыв между своими знаниями и стандартами, выявить достижения и недостатки, улучшить методы обучения и уловить основное направление будущего обучения.

Процесс подготовки к экзамену представляет собой процесс интенсивного обучения. Кандидаты должны систематически повторять все полученные знания и всесторонне практиковать навыки аудирования, говорения, чтения, письма и перевода. Иногда объем работы по подготовке к экзамену превышает обычную учебу в несколько раз, что, несомненно, является стимулом для улучшения владения иностранным языком. В процессе подготовки студенты понимают основные требования каждого этапа учебной программы и уровень, которого они должны достичь, например, уровень знаний языка и национальных условий, указанный в учебной программе, базовый словарный запас, знание языка, коммуникативные способности и т. д., которые являются предметом проверки кандидатов.

Различные данные и анализ проверок квалификации имеют большую ценность для государственных органов, принимающих решения в сфере

образования, и научно-исследовательских институтов. С помощью экзамена можно получить более детальное представление о ситуации с преподаванием иностранного языка в стране, например, сколько школ, сколько учеников, каково региональное распределение, каков эффект обучения, какие общие проблемы существуют и т.д. Органы образования могут соответственно обеспечивать классифицированное руководство и управление для различных регионов и учреждений. Исследователи преподавания иностранного языка могут использовать результаты тестов для сравнения различных методов обучения.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). – Москва: МГУП, 2003. – 241 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. понятие речевой формулы: определение и типология // Русский язык сегодня: Активные языковые процессы конца XX века. – 2003. – № 2. – С. 39-55.
3. Чжоу Вэй Сравнительное исследование экзамена по русскому языку для иностранцев 2-го уровня и китайского экзамена по русскому языку для профессионалов 8-го класса // Журнал колледжа Хэйхэ. – 2015. – № 6(02). – С. 53-57.
4. Юй Цзиньлин, Ван Лимэй Сравнительное исследование экзамена по русскому языку для иностранцев 1-го уровня и экзамена 4-го уровня для студентов-русистов в колледжах и университетах Китая // Форум Образование и преподавание. – 2020. – № (17). – С. 345-346.

© Ван Цзэпин, Ван Даньдань

**МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аманова Айнур Сеилбековна

PhD докторант 1 курса

Научный руководитель: **Жауыншиева Жазира Билимовна**

PhD, научный консультант

КазНПУ имени Абая

Аннотация: Статья посвящена проблеме методической системы формирования исследовательской компетентности будущих учителей английского языка. Исследовательская компетентность студентов – это способность применять полученные им знания, умения, навыки, связанные с определенным научным оборотом, уровень готовности к самоадаптации в общество. Это особенно актуально для преподавателей иностранных языков, деятельность которых требует постоянного обновления методических знаний, умения анализировать педагогический процесс и внедрять инновационные подходы. В статье представлена модель формирования исследовательской компетенции у будущих учителей английского языка, раскрываются её структурные компоненты, этапы реализации, а также педагогические условия, способствующие её эффективности.

Ключевые слова: исследовательская компетенция, будущий учитель, английский язык, педагогическое образование, модель формирования, профессиональное развитие.

**A MODEL FOR THE FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE
AMONG FUTURE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS**

Amanova Ainur Seilbekovna

Scientific adviser: **Zhauynshieva Zhazira Bilimovna**

Abstract: The article is devoted to the problem of the methodological system of formation of research competence among future English language teachers. The research competence of students is the ability to apply the knowledge, skills, and

skills acquired by them related to a certain scientific turnover, the level of readiness for self-adaptation into society. This is especially important for foreign language teachers, whose work requires constant updating of methodological knowledge, the ability to analyze the pedagogical process and introduce innovative approaches. The article presents a model of the formation of research competence among future English language teachers, reveals its structural components, stages of implementation, as well as pedagogical conditions that contribute to its effectiveness.

Key words: research competence, future teacher, English, teacher education, model of education, professional development.

Современный образовательный процесс требует от преподавателя не только высокого уровня владения предметом, но и способности к самостоятельному исследованию, анализу и обобщению педагогического опыта. Исследовательская компетенция становится одним из ключевых профессиональных качеств будущего учителя английского языка. Её формирование в процессе вузовской подготовки представляет собой целенаправленную, поэтапную и системную деятельность, основанную на взаимодействии теоретической и практической подготовки [1].

Исследовательская компетенция – это интегративное качество личности, включающее мотивационную, когнитивную, проектно-деятельностную и рефлексивную составляющие. Она предполагает наличие у педагога:

- мотивации к исследовательской деятельности;
- знаний в области методологии научного познания;
- умений и навыков проведения педагогических исследований;
- способности к критическому анализу и самооценке своей профессиональной деятельности [2-4].

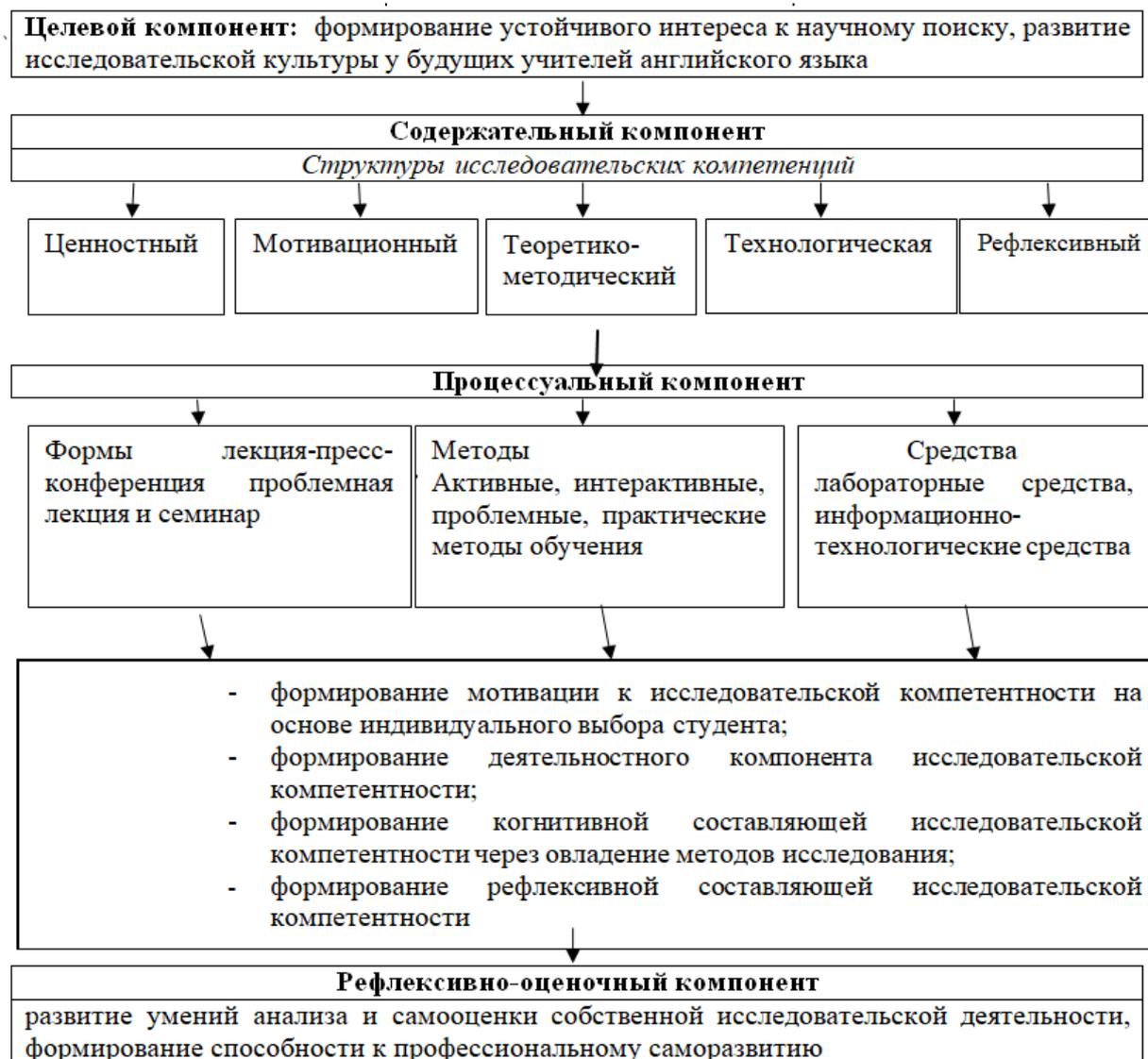
Модель формирования исследовательской компетенции у будущих учителей английского языка включает следующие основные компоненты:

1. Целевой компонент – формирование устойчивого интереса к научному поиску, развитие исследовательской культуры.

2. Содержательный компонент – освоение методологических основ научных исследований, психолого-педагогических и лингвистических знаний.

3. Процессуальный компонент – включение студентов в различные формы исследовательской деятельности.

4. Рефлексивно-оценочный компонент – развитие умений анализа и самооценки собственной исследовательской деятельности, формирование способности к профессиональному саморазвитию.

Методическая рекомендация по данному моделью будет реализован по данному направлению.

1. Концептуально-целевой модуль

Цель: Обеспечить идеологическую и методологическую основу формирования исследовательской компетенции.

Основные положения:

- приоритет исследовательского подхода к образованию;
- осознание будущим учителем английского языка необходимости постоянного анализа и совершенствования своей профессиональной деятельности;
- интеграция лингвистических, психолого-педагогических и методических знаний.

Методы и формы:

- диагностика стартового уровня компетенции;
- мотивационные тренинги;
- проблемные лекции по методологии педагогического исследования.

2. Содержательно-деятельностный модуль

Содержание: освоение этапов научного исследования (проблематизация, гипотеза, методы, анализ данных, интерпретация) с ориентацией на практику преподавания английского языка.

Методика внедрения:

- введение спецкурса «*Основы педагогического исследования в области преподавания иностранных языков*»;
- анализ кейсов, основанных на реальных педагогических ситуациях;
- выполнение мини-исследований в ходе педагогической практики;
- включение элементов action research (исследования действия) и рефлексивной педагогики.

Технологии:

Использование цифровых платформ (Padlet, Miro, Google Scholar), ведение исследовательских портфолио, работа с онлайн-базами данных (ERIC, JSTOR).

3. Проектно-исследовательский модуль

Цель: развитие самостоятельной исследовательской активности через учебно-научную проектную деятельность.

Примеры форматов:

- индивидуальные и групповые проекты;
- исследовательские сессии (mini-research day);
- виртуальные научные лаборатории на базе кафедры;
- конкурсы и олимпиады по педагогическим исследованиям;
- проведение педагогических экспериментов в условиях практики.

Подходы:

- метод проектов;
- элементы дизайн-мышления;
- коллаборативное исследование (co-research).

4. Рефлексивно-оценочный модуль

Цель: формирование навыков самооценки и профессиональной рефлексии у студентов.

Методы:

- ведение «исследовательских дневников»;
- проведение рефлексивных семинаров;
- создание карт саморазвития компетенции;
- формирование электронного портфолио исследовательских достижений.

Критерии оценки уровня компетенции:

- целостность научного подхода;
- методологическая грамотность;
- инновационность подходов;
- практическая ценность выводов;
- рефлексия.

В данной модели запланировано следующие этапы реализации.

1. Мотивационно-ориентировочный этап

- формирование интереса к исследовательской деятельности, мотивации к саморазвитию;
- знакомство с основами научного поиска.

2. Познавательно-деятельностный этап

- освоение методики научных исследований, проведение учебных и педагогических исследований;
- развитие умений анализа, постановки целей, формулировки гипотез, сбора и обработки данных.

3. Рефлексивно-продуктивный этап

- оформление результатов научной деятельности (доклады, статьи, ВКР);
- участие в педагогических проектах и конкурсах;
- самоанализ и корректировка профессионального роста.

Целенаправленно планируемые этапы формирования исследовательской компетенции нами были систематизированы, следуя различным обоснованиям действий по уровням усвоения знаний и указанным уровням, предложенным известным ученым-методистом В.П. Беспалько [5] и биологом были классифицированы этапы формирования исследовательской компетенции студентов следующим образом: подготовка; осмысление; понимание; выполнение.

В процессе формирования исследовательской компетентности студентов иностранного языка необходимо учитывать следующие моменты:

- целенаправленно-мотивационное наличие исследовательских заданий у студентов;
- способность студентов иностранного языка четко понимать исследовательскую работу, предназначенную для перехода от объекта обучения к субъекту обучения, и мотивировать ее к продуктивному выполнению;
- создание условий для передачи студентам иностранного языка своих знаний, умений, компетенций и личного мнения;
- развивать умение студентов иностранного языка самостоятельно искать пути выполнения исследовательской работы, самостоятельно оценивать результаты;
- примечание к требованиям студентам иностранного языка при оценке итогов исследовательской работы.

Методические технологии, усиливающие модель:

- проектное обучение (Project-Based Learning);
- педагогика сотрудничества;
- Case-study и action research;
- TBLT (Task-Based Language Teaching) в исследовательском контексте;
- Flipped classroom при изучении теории исследования;
- EdTech-средства: Zotero, Mendeley, Canva для научной визуализации;
- AI-инструменты как ChatGPT — для развития критического мышления при планировании исследований.

Предложенная модель и методика формирования исследовательской компетенции базируются на интеграции научно-теоретических основ и инновационных педагогических практик. Она обеспечивает не только формирование базовых исследовательских умений, но и стимулирует развитие исследовательского стиля мышления, что делает будущего учителя английского языка субъектом непрерывного профессионального развития.

Формирование исследовательской компетенции у будущих учителей английского языка является неотъемлемым условием повышения качества их профессиональной подготовки. Представленная модель позволяет выстроить целостную систему поэтапного формирования исследовательских умений, обеспечивая готовность выпускников к инновационной педагогической деятельности и непрерывному профессиональному развитию.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
3. Richards J.C., & Farrell T.S.C. Professional Development for Language Teachers: Strategies for Teacher Learning. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 208 p.
4. Burns A. Doing Action Research in English Language Teaching: A Guide for Practitioners. – New York: Routledge, 2010. – 256 p.
5. Беспалько В.П. О возможностях системного подхода в педагогике // Сов. педагогика. - М., 1990. - № 7. - С. 49-60.

© А.С. Аманова

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Залеская Анна Витальевна

студент

Научный руководитель: **Дроздова Нина Викторовна**

к.п.н., доцент

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности речевого развития недоношенных детей до трех лет и формирование у них навыков речевого общения. Раскрываются вопросы участия семьи недоношенного ребёнка в стимулировании его речевой активности в контексте семейно-центрированного подхода.

Ключевые слова: речевое общение, формирование, семейно-центрированный подход, дети раннего возраста, недоношенные дети.

THE FAMILY ROLE IN THE FORMATION OF SPEECH COMMUNICATION IN EARLY AGED PREMATURE CHILDREN

Zaleskaya Anna Vitalievna

student

Scientific adviser: **Drozdova Nina Victorovna**

Abstract: The article examines the features of speech development in premature infants up to three years of age and the formation of their speech communication skills. The issues of participation of the premature infant's family in stimulating his speech activity in the context of a family-centered approach are revealed.

Key words: speech communication, formation, family-centered approach, infants, premature infants.

Ежегодно в мире раньше положенного срока рождается около 13,5 миллионов детей. Преждевременное рождение, мозговые кровоизлияния разной

степени выраженности, гипоксия, асфиксия, высокий риск развития ретинопатии – всё это накладывает свой отпечаток на дальнейшее развитие ребёнка, из-за чего недоношенность нередко выступает в качестве фактора риска различных нарушений, в том числе и в речевом развитии. Однако высокие достижения медицины в области выхаживания недоношенных новорождённых, начиная с 23-й недели, а также преимущество в работе учреждений системы образования и системы здравоохранения обеспечивают оказание им ранней комплексной помощи уже с первых месяцев жизни.

В Кодексе об образовании Республики Беларусь ранняя комплексная помощь обозначена как «система мер, включающая выявление детей с нарушениями развития и риском их появления, обследование, реабилитация, коррекция нарушений в физическом и (или) психическом развитии». Ранняя помощь также предполагает обучение ребёнка в возрасте до трёх лет с учётом реализации принципа индивидуального подхода, его психолого-педагогическое сопровождение в семье, учреждении образования, организации здравоохранения [1, с. 262].

Основопологающим подходом в организации ранней коррекционной помощи детям является семейно-центрированный подход, который ориентирован на приоритетное участие родителей/их законных представителей в реализации индивидуальной программы раннего вмешательства, то есть выполнении конкретных рекомендаций по улучшению текущего состояния ребёнка. Кроме этого, семейно-центрированный подход предполагает учёт специалистом собственно родительского запроса, особенностей взаимодействия между членами семьи, отношения каждого из них к ребёнку, требований, предъявляемых ими к его развитию, возможных ожиданий относительно результата работы, будущего ребёнка. Семейно-центрированный подход связан с принципом развития ребёнка в естественной среде, который реализуется через исследование возможностей адаптации среды в соответствии с целями индивидуальной программы ранней комплексной помощи, оказание помощи законным представителям в организации пространства, подборе необходимых материалов для занятий с ребёнком дома [2].

Актуальным становится вопрос вовлечения семьи в процесс стимулирования речевого общения ребёнка. Обобщённо понятие «речевое общение» может быть истолковано как «процесс взаимодействия субъектов общения с помощью средств языка» [3, с. 280]. Речевое общение может быть рассмотрено и в качестве деятельности, имеющей определенную структуру и

потому направленную на реализацию поставленной цели – в данном случае, передачу информации от одного субъекта взаимодействия другому.

Роль семьи в развитии ребёнка раннего возраста, в том числе и в его речевом развитии, неоспорима. Семья является для ребёнка первым социальным институтом, а близкие взрослые – первыми и самыми главными партнёрами по общению. Их собственное речевое поведение, мотивация к инициированию и поддержанию процесса речевого общения, осведомлённость в вопросах речевого развития ребёнка во многом определяет успешность его дальнейшей речевой деятельности.

Принято считать, что основными условиями нормального развития речи являются правильное функционирование центральной нервной системы, сохранность физического слуха и отсутствие нарушений в строении артикуляционного аппарата: твёрдого и мягкого нёба, губ, языка. В то же время, к 1-1,5 годам, когда влияние незрелости при рождении постепенно снижается, большее значение для ребёнка начинает приобретать его общение с близкими взрослыми. Именно этот процесс, сопровождающийся созданием предметно-развивающей среды («опредмечиванием среды»), И.М. Лазарев называет важнейшим психологическим условием развития речи в младенческом и раннем возрасте наряду с компетентностью и мотивированностью родителей, условиями воспитания ребёнка в семье [4].

О.В. Югова при исследовании речи детей раннего возраста с различными нарушениями развития обнаруживает особенности формирования импрессивной речи (от полного непонимания с различением лишь невербальных средств, которыми оперирует взрослый: модуляции голоса, мимика, жесты; до полноценного, вовремя сформированного понимания речи вне конкретной ситуации), более позднее развитие экспрессивной речи, задержку темпов и качества её формирования, низкую речевую активность и низкую потребность ребёнка в общении со взрослым. Более чем у 61% детей были выявлены проявления речедвигательных расстройств в виде неврологической симптоматики на уровне артикуляционной моторики [5].

Многие потенциально возможные речевые нарушения, связаны с обращением с ребёнком в первое время после его рождения. Этот процесс у недоношенных детей осложняется двумя факторами. В первую очередь, необходимость содержания их в кюветках в течение длительного времени лишает их возможности в достаточной мере вступать в контакт со своими родителями и (или) лицами их заменяющими. Во вторую очередь, лишь малая

часть недоношенных детей оказывается способна к грудному вскармливанию и осуществлению процесса сосания в принципе, значительно чаще им рекомендуется искусственное вскармливание. Г. Крайг и Д. Бокум описывают влияние двух этих факторов на раннее развитие недоношенного ребёнка как недостаточность или отсутствие «...социальных переживаний, получаемых нормальными детьми во время кормления и помогающих выработать раннюю привязанность» [6, с. 200-201]. Таким образом, недоношенность, как уже было указано выше, выступает в качестве биологического фактора риска речевого развития, однако уже после рождения ребёнка на процесс становления речи начинают активно влиять и другие социально-психологические факторы.

Для того чтобы речевое развитие протекало наиболее благоприятно, к этому процессу важно привлекать близких ребёнку взрослых. В связи с этим им важно обладать определённым набором качеств и умений, которые позволят осуществлять стимулирование речевого общения наиболее эффективно. С этой целью, в отношении родителей детей, имеющих нарушения психофизического развития, Н.Ш. Тюриной вводится понятие «абилитационная компетентность», под которым она подразумевает не что иное, как «интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности эмоционально-ценностных, социальных, педагогических и коммуникативных компетенций». Эффективность этого процесса определяется при соблюдении ряда социально-педагогических условий, таких как вовлечение родителей/законных представителей в процесс абилитации младенца и ребёнка раннего возраста, взаимодействие родителей с междисциплинарной командой специалистов. Автор также выделяет уровни абилитационной компетентности родителей: интуитивный, социально-нормативный, креативный. Интуитивный уровень (51, 2%) считается низким, характеризуется несформированностью у родителей потребности в установлении контакта с ребёнком и осуществлении положительного эмоционального общения с ним, сопровождается непониманием, непринятием к сигналам, подаваемым ребёнком. Социально-нормативный уровень (33,7%) связан со стремлением родителей подвести развитие ребёнка под существующие стандарты, сделать его «таким же, как все», однако при этом предъявляемые к ребёнку требования оказываются далёкими от его реальных возможностей. Процесс общения с ребёнком носит преимущественно субъект-объектный характер, на попытки инициировать общение, заявить о своих желаниях и потребностях родители, как правило,

отвечает осуждением или не отвечает совсем, предпочитая полноценному здоровому взаимодействию игнорирование. Родители креативного уровня абилитационной готовности принимают и принимают ребёнка таким, какой он есть, объективно оценивают его возможности, осознают свою роль в жизни ребёнка и потому активно участвуют в деятельности общественных организаций, проявляя «высокую степень личной вовлечённости». Их реакция в ответ на эмоциональные проявления со стороны ребёнка адекватна ситуации общения, носит характер гибкого, положительно окрашенного взаимодействия [7, с. 15]. Мотивирование родителей к достижению столь высокого уровня абилитационной готовности – одна из ведущих задач специалиста службы раннего вмешательства.

Оптимальное развитие ребёнка и реализация его потенциала возможны лишь при условии налаженного взаимодействия в работе специалистов службы раннего вмешательства с законными представителями ребёнка. Подобного рода преемственность обнаруживается, прежде всего, в создании специальных педагогических условий обучения и воспитания ребёнка, которые распространяются и на семью, и на учреждения образования и организации здравоохранения. С.Б. Лазуренко отмечает, что процесс взаимодействия между педагогическими работниками и родителями, обучение их приёмам работы по развитию речи детей раннего возраста может протекать по-разному в зависимости от эмоционального состояния родителей, их жизненных и семейных ценностей, образования, их отношения к ребёнку и состоянию его здоровья, вопросам его дальнейшего развития, а также от уровня его принятия членами семьи, особенностей семейного воспитания, наличия или отсутствия у родителей опыта в воспитании других детей и их готовности к участию в процессе обучения [8].

При планировании мероприятий по формированию речевого общения и проведении консультативной работы с родителями важно учитывать, что законные представители данной категории детей, особенно матери, испытывают при рождении недоношенного ребёнка целый спектр эмоциональных переживаний. Потеря надежды на рождение здорового доношенного ребёнка в результате преждевременных родов приводит к повышенному чувству вины, разочарованию и даже стыду. Страх и тревога в связи с неопределённостью будущего сопровождают родителей на протяжении всего времени нахождения рядом с ребёнком [9].

Выделим следующие направления формирования речевого общения в рамках консультативной работы учителя-логопеда с родителями недоношенных детей:

1. Создание доверительных отношений в системе «ребёнок-взрослый»

Стоит принимать во внимание тот факт, что недоношенные дети изначально являются более уязвимыми и нуждаются в большей защите и поддержке со стороны взрослого. Нередко дети с недоношенностью могут быть более капризны, плаксивы по отношению к их доношенным сверстникам.

По этой причине уже на начальных этапах формирования общения родителям рекомендуется окружить ребёнка любовью, беседовать с ним о том, как сильно они ждали его появления, как сильно хотели, чтобы он рос здоровым и сильным. При этом к речи родителей недоношенного ребёнка предъявляется ряд требований: сама речь должна быть эмоционально-окрашенной, выразительной, спокойной, неторопливой, сопровождаться ласковой улыбкой, поглаживаниями, голос – мягким, негромким, мелодичным. По причине неустойчивости системы терморегуляции у недоношенных детей при взаимодействии с ним взрослому стоит согреть руки, укрыться одеялом самому или вместе с ребёнком, создав подобие безопасного «кокона» [10, 11].

2. Стимулирование потребности ребёнка к процессу общения

Чтобы привлечь ребёнка к общению (прежде – неречевому с последующим переходом к речевому), родители/законные представители могут использовать различные средства [12]:

- экспрессивно-мимические (поддержание зрительного контакта, ответная улыбка);
- речевые (обращение к ребёнку по имени);
- предметные (создание небольших игровых ситуаций с погремушками, куклами, надеваемыми на руку, другой любимой игрушкой ребёнка);
- практические (прикосновения, изменение позы на ту, что позволяет матери и ребёнку находится в непосредственной близости друг от друга).

3. Создание предметно-развивающей среды

Ещё одним важным условием эффективного процесса общения является его насыщение различными атрибутами: игрушками, погремушками, музыкальными инструментами, предметными и сюжетными картинкам, черно-белыми изображениями, необходимыми родителю для создания игровых

ситуаций. Помимо этого, создание предметно-развивающей среды предполагает расположение этих предметов на доступном для ребёнка уровне (размещённых над ним или перед ним таким образом, чтобы он мог до них дотянуться и по возможности схватить и недолгое время удерживать в руке).

Таким образом, семья играет ключевую роль в формировании речевого общения у детей с недоношенностью, обеспечивая им эмоциональную поддержку с самого первого дня жизни и тем самым строя крепкий фундамент для формирования сначала предпосылок речевого общения (эмоционального общения, доречевых реакций – гуканья, гуления, лепета), а затем и самого речевого общения. Активное участие родителей в становлении речевых навыков, их терпеливость, доброжелательность, искреннее желание помочь, тщательное соблюдение рекомендаций специалистов могут позволить ребёнку своевременно достичь достаточного для перехода на следующие жизненные этапы уровня речевого развития.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании в новой редакции, изложенной Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З [сайт] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 01.06.2025)

2. Руководство для специалистов междисциплинарных команд центров раннего вмешательства / О. Г. Авила [и др.] ; Дет. фонд ООН (ЮНИСЕФ) ; под ред. О. Г. Авила, И. Е. Валитовой, С. А. Чипурко. – Минск, 2020. – 158 с.

3. Селиверстов В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда ; под ред. В. И. Селиверстова. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 400 с.

4. Лазарев И. М. Психологические условия развития и становления речи детей младенческого и раннего возраста : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Лазарев Илья Михайлович ; Российской государственной гуманитарный университет. – Москва, 2016. – 27 с.

5. Югова О. В. Вариативные стратегии раннего психолого-педагогического сопровождения ребёнка с отклонениями в развитии и его семьи : автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.03 / Югова Олеся Вячеславовна ; Московский государственный педагогический университет. – Москва, 2012. – 24 с.

6. Крайг Г. Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб. : Питер, 2010. – 940 с.

7. Тюрина Н. Ш. Социально-педагогические условия формирования абилитационной компетентности родителей, имеющих детей с нарушениями психофизического развития младенческого и раннего возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / Тюрина Надия Шамильевна ; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2008. – 22 с.

8. Лазуренко С. Б. Коррекционно-педагогическая работа с недоношенными детьми первого года жизни : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / Лазуренко Светлана Борисовна ; Институт коррекционной педагогики Российской академии образования. – Москва, 2005. – 28 с.

9. Зиборова М. И., Кешишян Е. С., Сахарова Е. С. Особенности психологического статуса семей с глубоконедоношенными детьми // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-statusa-semej-s-glubokonedonoshennymi-detmi> (дата обращения: 02.06.2025).

10. Особенности развития речи у недоношенных детей / Дет. фонд ООН (ЮНИСЕФ). Брест, 2020. – 10 с.

11. Учимся общению с недоношенными детьми / Дет. фонд ООН (ЮНИСЕФ). Брест, 2020. – 6 с.

12. Лисина М. И. Воспитание детей раннего возраста в семье. К.: о-во «Знание» УССР, 1983. – 48 с.

© А.В. Залеская

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ЭКОСИСТЕМ БИЗНЕСА

Губенко Ксения Сергеевна

магистрант 2 курса

Институт экономики и управления РГПУ им А.И. Герцена

Научный руководитель: **Пузийчук С.В.**

к.э.н., доцент

доцент кафедры экономической теории

и экономического образования

РГПУ им А.И. Герцена

Аннотация: Статья посвящена анализу теоретических основ формирования бизнес-экосистем. Рассмотрены ключевые концепции, предложенные в работах Дж. Мура, М. Рассела и К. Дэвлина, Р. Аднер и других исследователей.

Ключевые слова: экосистема бизнеса, инновационная экосистема, сетевое взаимодействие, кооперация, ценностное предложение, ресурсное распределение, стейкхолдеры.

THEORETICAL APPROACHES TO CREATING BUSINESS ECOSYSTEMS

Gubenko Ksenia Sergeevna

Scientific supervisor: **Puziychuk S.V.**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the theoretical foundations of the formation of business ecosystems. The key concepts proposed in the works of J. Moore, M. Russell and K. Devlin, R. Adner and other researchers are considered.

Key words: business ecosystem, innovative ecosystem, network interaction, cooperation, value proposition, resource distribution, stakeholders.

Анализ современных исследований позволяет прийти к выводу, что экосистемы являются перспективным и эффективным способом развития бизнес-ландшафтов, которые в реалиях современности стали популярны и повсеместно применимы. При этом в научной мысли существуют различные

трактовки данного понятия, что показывает разносторонность возможностей и способов применения экосистем. В связи с этим представляется целесообразным изучить данный термин и обозначить его специфику. Наиболее часто в исследованиях встречаются такие понятия, как «экосистема бизнеса» и «инновационная экосистема» [8, с. 7-15]. Изучим особенности этих определений более детально.

По мнению Дж. Мура, бизнес-экосистемой выступает экономическое сообщество определенных участников рынка, которые имеют общее стратегическое направление по производству и реализации товаров на основе политики общих ведущих игроков рынка. В данном определении экосистема выступает аналогией биологических систем, где большое внимание уделяется большому количеству стейкхолдеров и их взаимоотношениям [10, с. 75-86]. Таким образом, концепция Дж. Мура, впервые озвученная в 1993 г., является способом описания в инновационной деятельности на основе биологических представлений о конкуренции. Автор подчеркивает, что экосистема не обязана быть глобальным проектом – любую группу лиц и организаций с производством товара и взаимодействия с покупателями можно представить экосистемой.

По мнению М. Рассела и К. Дэвлина, экосистемами бизнеса называются устойчивые связи между участниками рынка, направленные на реализацию общего видения (shared vision) развития рынка в совокупности с готовностью перераспределять свои ресурсы на инновационную деятельность и делиться частью ресурсов с партнерами-участниками экосистемы [11].

Другое определение предлагает Г.Б. Клейнер, который отмечает такие отличительные черты бизнес экосистем, как длительность взаимодействия партнеров, локализованность системы организаций по отношению к общему рынку, реализация инновационных проектов, общий кругооборот ресурсов [2, с. 4-14].

Таким образом, бизнес-экосистемы создаются с целью объединения ресурсов и достижения более значимых результатов. Наиболее распространено использование экосистем в банковском секторе и технологических компаниях. Однако на их примере преимущества экосистем были замечены и в других отраслях, где начинают постепенно внедряться.

Изучение современных подходов к созданию экосистем бизнеса позволило выявить разные точки зрения, которые не объединены одной типологией,

а скорее являются обсуждениями отдельных аспектов данной проблематики. Обозначим ключевые позиции и их специфику.

Направление, предлагающее термин «экосистема бизнеса», уделяет основное внимание взаимодействию между фирмой и ее окружением. Главным способом увеличения дохода компании выступает разработка и совершенствование конкурентных преимуществ. В таком случае экосистема выступает в качестве сообщества субъектов, которые находятся в постоянном взаимовлиянии друг на друга в процессе своего развития и ограниченная количество ресурсов и доступных клиентов, которые распределены между всеми участниками сообщества. Участниками экосистемы в таком подходе являются все, кто реагируют на ценностное предложение компании, а именно: поставщики, дистрибьюторы, аутсорсинговые компании, производители сопутствующих товаров, технологи, организации-регуляторы и даже СМИ. Таким образом, для повышения эффективности экосистеме в этом дискурсе важно обращать внимание на отдельных участников экосистемы и их общее взаимодействие и влияние на всю систему.

Другим направлением является определение бизнес экосистем через инновационную деятельность. Ключевое значение в данной концепции отводится среде, в которой происходит развитие экосистемы, а не отдельным компаниям-участникам. Приведем несколько определений, раскрывающих этот подход:

Р. Аднер считает, что инновационной экосистемой является целостная структура, в рамках которой происходит разработка нового инновационного и наиболее эффективного ценностного [9, с. 39-58].

Другое определение предлагает В.Н. Княгинин, который инновационной экосистемой называет процесс коммерческого внедрения инноваций рядом фирм. При этом большое значение приобретает непосредственный процесс повышения эффективности внедрения инноваций и их коммерческая целесообразность [3].

В рамках данных утверждений концепция инновационной экосистемы либо исследует процесс совместного создания потребительской ценности (co-creation), либо совокупность институциональных условий для формирования территориальных экосистем (кластеров) регионов и стран. Среди российских исследователей второе направление более популярно.

Еще одним дискурсом является представление об экосистемах на основе платформ. В данном ключе основное внимание уделяется лидеру рынка или

платформы, вокруг которого выстраивают свое взаимодействие другие игроки рынка. Соединение фирм с лидером платформы имеет ряд существенных преимуществ, среди которых: прямой или косвенный доступ к клиентам платформы и получение возможности создавать дополнительные инновации в совместной деятельности с лидером платформы. Как отмечает Г.С. Розенберг, экосистема инноваций создается участниками инновационного процесса, в котором появляются условия для создания инноваций [6, с. 161-167].

Ряд исследователей выделяет экосистемный подход в организации бизнес-процессов. Создание бизнеса на основе экосистемного подхода позволяет структурировать и эффективно управлять различными участниками инновационной экономики (от отдельных индивидуальных предпринимателей до крупного бизнеса и высших учебных заведений). Также важным аспектом является возможность реагирования на стимулы, которые влияют на всю экосистему и могут напрямую не касаться отдельных ее участников.

При рассмотрении бизнес-модели бизнес-экосистемы важно проанализировать ее состав. На основе анализа наиболее крупных экосистем можно выделить следующие компоненты экосистемы:

1. Внутренние компоненты:

- организационная структура;
- инфраструктура;
- бизнес-процессы;
- инновации.

2. Внешние компоненты:

- ареал (пространственная составляющая);
- жизненный цикл [4, с. 414-418].

Выделяют три основных фактора, которые лежат в основе создания бизнес-модели бизнес-экосистемы:

- «децентрализация управления;
- дебюрократизация организационного устройства;
- демократизация отношений и эффективность горизонтальных связей между структурными подразделениями» [7, с. 12-25].

Отличительными чертами бизнес-экосистемы можно считать модульность, кооперацию и сетевой эффект. Сетевой эффект и кооперация характеризуются совокупными усилиями, которые способствуют повышению прибыли. При этом затраты на реализацию этой кооперации покрываются, что делает кооперацию более выгодной стратегией, чем конкуренцию. Стоит

отметить, что внутри экосистемы все же сохраняется конкуренция за ресурсы, но она имеет более мягкий характер.

Классические бизнес-модели строятся на иерархии, которая дает возможность контролировать каждое действие от руководства к подчиненному. Экосистемы бизнеса предпочитают использовать модульную систему управления, которая позволяет каждому участнику системы подбирать наиболее удобную форму участия в пространстве. При этом возрастает роль координации между различными модулями, которую наиболее часто берет на себя лидер рынка. Важно отметить, что такой лидер (или ряд компаний) не осуществляет иерархичное руководство, а разрабатывает общий вектор развития, который каждый участник сообществе интерпретирует под своими возможностями и цели. Таким образом, модульное управление позволяет использовать комплиментарные ресурсы для развития отдельных участников и экосистемы в целом [1].

Современная практика построения экосистем показывает, что компании используют данную организационную структуру для производства взаимозависимых компонентом, имеющих существенные сложности в централизованной координации. Лидер создает макет и ключевые стратегические параметры предполагаемого продукта или концепта, которые являются образцом или сводом правил для всех остальных участников экосистемы. Ярким примером подобной организации экосистемы можно считать интернет-магазины, где лидер рынка управляет интерфейсом платформы, а компании-участники самостоятельно управляют товарной и ценовой политикой [5, с. 18-27].

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что под экосистемой бизнеса понимается экономическое сообщество, имеющее общее стратегическое направление развития между участниками одного сегмента рынка. Экосистема позволяет обмениваться ресурсами и клиентской базой, создавать пространство для развития всех компаний-участников. При этом конкуренция между членами экосистемы сохраняется, но носит не такой явный характер.

Список литературы

1. Василенко Е.В. Бизнес-экосистема: определение и подходы. – 2020. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86138/1/978-5-7996-3053-9_2020_037.pdf
2. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер // Системный анализ в экономике – 2018 :

сборник трудов V Международной науч.-практ. конф.-биеннале (Москва, 21–23 ноября 2018 г.). – Москва : Прометей, 2018. – С. 4–14

3. Княгинин В.Н. (ред.) (2017). Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок.

4. Мишачева Е.С. Бизнес-экосистема // Бюллетень науки и практики. – 2022. - № 11. – С. 414-418.

5. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономно-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. - № 4. – С. 18-27.

6. Розенберг Г.С. Бизнес-экосистемы: что стоит за словами и куда это ведет? // Биосфера. – 2020. - № 4. – С. 161-167.

7. Хохлова Т.П. Эволюция методологии организационного проектирования: динамическое горизонтальное структурирование / Т.П. Хохлова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 12–25.

8. Шкарупета Е.В., Бачурин Д.Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. – 2020. - № 3. – С. 7-15.

9. Adner R. (2017). Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*, vol. 43, no. 1, pp. 39–58.

10. Moore J. (1993). Predators and Prey: a New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*, Vol. 3, № 71, pp. 75-86

11. Russell M. Transforming innovation ecosystems through shared vision and network orchestration / M. Russell, K. Still, J. Huhtamäki [et al.] // *Proceedings of the Triple Helix IX International Conference*. – Stanford : Stanford University, 2011. – URL: https://www.leydesdorff.net/th9/3NWAFYZH9_Russell.pdf

© К.С. Губенко

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Боташева Лейла Султановна

к.э.н., доцент

Боташева Асият Аликовна

Текеева Зухра Османовна

студенты

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская
государственная академия»

Аннотация: В статье рассматривается роль контроллинга как эффективного механизма управления современным предприятием. Подчеркивается, что внедрение контроллинга приводит к расширению горизонтов планирования, улучшению платёжной дисциплины, оптимизации издержек и созданию современной системы управленческого учета. Акцент делается на повышении эффективности управления благодаря специализированной информации для обоснованных решений, заблаговременному предвидению угроз и адаптации к изменениям. Ключевые показатели эффективности управления рассматриваются как обеспечение экономного использования ресурсов, наращивание потенциала, следование стратегии, обеспечение устойчивости и точность информации. Необходимость внедрения контроллинга обусловлена потребностью в непрерывном мониторинге изменений и адаптации к возрастающей нестабильности внешней среды.

Ключевые слова: контроллинг, внутренний контроль, управленческий учет, риски, планирование, мониторинг.

CONTROLLING AS A STRATEGIC TOOL MANAGEMENT

Botasheva Leila Sultanovna

Botasheva Asiyat Alikovna

Tekeeva Zukhra Osmanovna

Abstract: The article examines the role of controlling as an effective management mechanism for a modern enterprise. It is emphasized that the

introduction of controlling leads to an expansion of planning horizons, an improvement in payment discipline, cost optimization and the creation of a modern management accounting system. The emphasis is on improving management efficiency through specialized information for informed decisions, anticipating threats in advance, and adapting to changes. Key management performance indicators are considered as ensuring the economical use of resources, capacity building, following the strategy, ensuring sustainability and accuracy of information. The need to implement controlling is due to the need for continuous monitoring of changes and adaptation to the increasing instability of the external environment.

Key words: controlling, internal control, management accounting, risks, planning, monitoring.

Введение

В условиях современной экономики, характеризующейся возрастающей сложностью производственных отношений и высокой динамичностью рынка, предприятия сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования системы управления. В этой связи особую актуальность приобретает внедрение и эффективное использование контроллинга как неотъемлемого инструмента управления, способного обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Контроллинг, зародившийся в западной экономической практике и адаптированный в России, представляет собой комплексную систему, объединяющую сбор, анализ и оценку информации для принятия обоснованных управленческих решений. Несмотря на растущий интерес к данному инструменту, вопросы его внедрения и эффективного использования в российских компаниях требуют дальнейшего изучения и систематизации.

Появление контроллинга в качестве одного из ключевых инструментов управления обусловлено динамичным развитием и усложнением структуры производственных отношений, характерных для современной экономики. Текущее состояние деятельности большинства хозяйствующих субъектов требует постоянного и непрерывного совершенствования методов и подходов к управлению. В связи с этим на современном этапе развития рыночных отношений успешная деятельность хозяйствующих субъектов практически невозможна без активного использования контроллинга, а всесторонние исследования в данной области могут оказать существенную помощь руководителям в оптимизации управления на предприятиях различного масштаба и форм собственности.

Понятие контроллинга как самостоятельной научной категории было первоначально сформулировано и развито в западной экономической науке, а впоследствии, в 1990-е годы, получило распространение и в России. Внедрение контроллинга было продиктовано необходимостью поиска новых, более эффективных инструментов, способных обеспечить стабильное и эффективное функционирование хозяйствующих субъектов в условиях современной, высококонкурентной рыночной среды. Несмотря на то что количество отечественных научных публикаций, посвященных исследованию различных аспектов контроллинга, пока еще остается относительно небольшим, они позволяют успешно структурировать и обобщить накопленную информацию о наиболее перспективных методологических подходах к использованию данного важного инструмента управления.

В настоящее время существует множество различных вариантов определения понятия контроллинг, однако если попытаться их обобщить, то можно сформулировать следующее определение: контроллинг представляет собой комплексную систему управления предприятием, базирующуюся на систематическом сборе, оперативной обработке, всестороннем анализе и объективной оценке информации, которая впоследствии используется для существенного повышения эффективности деятельности предприятия в целом и успешной реализации поставленных им стратегических целей в долгосрочной перспективе. В более широком смысле, контроллинг является многофункциональной системой поддержки процессов управления организацией, основной целью которой является эффективная координация взаимодействия различных систем управления и контроля.

Контроллинг включает в себя не только управление рисками и создание эффективной системы информационного обеспечения, но и реализацию различных видов планирования, включая стратегическое и оперативное планирование, а также внедрение системы менеджмента качества, соответствующей международным стандартам. К числу основных задач контроллинга следует отнести: разработку и реализацию планов, как оперативных, так и стратегических; своевременное обеспечение управленческого персонала актуальной и достоверной информацией; осуществление контроля и регулирования финансовой и производственной деятельности предприятия; эффективную организацию бизнес-процессов; координацию деятельности различных подразделений предприятия; а также активное участие в управлении, включая подготовку стратегий развития и постановку задач перед отдельными подразделениями.

Одной из наиболее важных характеристик контроллинга является его способность к созданию благоприятных предпосылок для устойчивого и эффективного функционирования предприятия в будущем, что достигается на основе следующих ключевых элементов: своевременной адаптации стратегических целей к существенным изменениям, происходящим во внешней среде; тщательного согласования всех краткосрочных планов предприятия со стратегическим планом развития; эффективной координации планов по различным бизнес-процессам; внедрения надежной системы контроля над ходом реализации текущих проектов; а также своевременной корректировки сроков и содержания реализации стратегических планов с учетом изменяющейся ситуации.

Для успешной реализации стратегических целей предприятия ключевым фактором является внедрение контроллинга. При контроле за исполнением стратегии особое значение приобретает мониторинг как одна из основных форм контроллинга.

Чтобы мониторинг был эффективным, необходимо детально спланировать его организацию: определить локацию и временные рамки проведения, назначить ответственных лиц, подготовить необходимую документацию, а также разработать регламент и методы применения информационных технологий. Целесообразно также предварительно установить допустимые границы отклонений фактических показателей от плановых значений.

Управление стратегией предприятия осуществляется посредством оперативного планирования и контроллинга, что обуславливает взаимосвязь стратегического и оперативного контроллинга. Стратегический контроллинг реализуется через оперативный контроллинг, а их единство обеспечивается общей методологической платформой. Стратегический контроллинг находится в непосредственной зависимости от оперативного контроллинга. В свою очередь, оперативный контроллинг базируется на информации о краткосрочных результатах деятельности компании. При реализации оперативного контроллинга требуется установить нормативы и предельные значения для ключевых экономических индикаторов.

Важно организовать методическое сопровождение процессов текущего планирования, учета и контроля в компании. Для этого необходимы инструменты, отличные от используемых в стратегическом контроллинге. Однако эти различия в инструментарии не должны вступать в противоречие

с принципами единства и сопоставимости методологии. Соблюдение данного требования является обязательным для обеспечения возможности агрегирования, сравнительного анализа и разграничения массивов данных при проведении экономического анализа. В противном случае станет невозможным объединение и идентификация однородной информации.

Сущность контроллинга в процессе формирования стратегических и оперативных планов предприятия имеет два аспекта. Первый – теоретико-методологический, согласно которому потребность во внедрении контроллинга определяется целями управления компанией. В этом контексте контроллинг обеспечивает качественное методическое сопровождение для достижения поставленных целей. Чем сложнее цели управления компанией, тем выше потребность в контроллинге. Второй – операционный, в рамках которого контроллинг используется для реализации управленческих функций и является инструментом.

В целом, контроллинг представляет собой важный инструмент комплексного поддержания основных функций управления предприятием, обеспечивая их согласованную и эффективную реализацию. Внедрение системы контроллинга в сферу менеджмента промышленных предприятий предполагает решение ряда ключевых задач, включая координацию и информационное обеспечение системы управления предприятием, что достигается посредством комплексной системы контроллинга. Практическая реализация стратегии устойчивого развития на промышленных предприятиях осуществляется службой контроллинга путем выявления потенциально кризисных ситуаций, а именно – посредством мониторинга деятельности предприятия и отслеживания наиболее важных направлений ее развития с целью заблаговременного предотвращения кризисных явлений.

Для объективной оценки эффективности внедрения контроллинга на предприятии необходимо сопоставить полученные положительные результаты от его внедрения с затратами, понесенными на достижение практической реализации концепции контроллинга в целом. Можно выделить следующие основные изменения, которые, как правило, наблюдаются после внедрения контроллинга на предприятии: значительное расширение количества и повышение качества факторов, принимаемых во внимание в процессе планирования; повышение уровня платёжной дисциплины среди контрагентов; сокращение объёмов привлекаемых кредитов; общая экономия издержек производства и обращения; создание современной системы управленческого

учёта; формирование новых и расширение уже имеющихся резервных фондов; улучшение возможности оценки потенциальных угроз и возникающих рисков; возможность более точного прогнозирования будущего состояния предприятия; расширение возможности анализа и сравнения данных по различным показателям деятельности; улучшение мониторинга информационно-материальных потоков внутри организации; совершенствование взаимосвязи между поставленными задачами и имеющимися средствами при принятии управленческих решений.

Наличие эффективно функционирующей системы контроллинга на предприятии способствует повышению эффективности всего процесса управления его деятельностью в целом. При этом предприятия получают специализированную, систематизированную и оперативно обновляемую информацию, необходимую для принятия обоснованных решений в области оперативного и стратегического управления. В заключение можно отметить, что с внедрением системы контроллинга в управление предприятием, менеджеры получают в свое распоряжение широкий набор современных методов и инструментов управления, которые необходимы для заблаговременного предвидения возможных угроз в будущем и достижения намеченных прогнозных результатов на основе обеспечения гибкости и быстрой адаптации к постоянным изменениям во внешней среде.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что формирование и эффективное функционирование системы внутреннего контроля должно, при условии эффективного управления предприятием, сводить к минимуму различные риски, возникающие в деятельности современного предприятия. Об уровне эффективности управления и развития компании можно судить по показателям эффективности, которые достигаются путем обеспечения соответствия целей системы внутреннего контроля предприятия реализации задач взаимосвязи и взаимодействия различных элементов системы управления, что необходимо для достижения целевого уровня установленных конкретных показателей.

Определяются следующие ключевые показатели эффективности управления: обеспечение экономного и рационального использования всех видов ресурсов компании; наращивание, обеспечение сохранности и устойчивый рост ресурсов компании и ее общего производственного потенциала; неуклонное следование разработанной стратегии в текущей деятельности компании; обеспечение требуемых показателей экономической

устойчивости и автономности компании с финансово-экономической, рыночной и правовой точек зрения; для принятия эффективных управленческих решений необходим высокий уровень полноты и точности первичной документации и качества используемой первичной информации; неуклонное соблюдение всеми сотрудниками компании установленных администрацией регламентов и процедур.

Таким образом, необходимость внедрения на современных предприятиях такого эффективного экономического механизма, как контроллинг, объясняется следующими основными причинами:

- возникающая на регулярной основе потребность в непрерывном мониторинге изменений, происходящих во внешней и внутренней средах компании, для своевременной адаптации к ним;
- возрастающая нестабильность внешней среды оказывает существенное влияние на деятельность предприятий и обуславливает дополнительные требования к эффективности системы управления изменениями, реализуемой на предприятии.

Список литературы

1. Васюнина М.Л. «Формирование системы контроллинга в государственных учреждениях: этапы и ожидаемые результаты» // «Аудиторские ведомости». - 2022. - № 3. - С. 91-96.
2. Завалько Н.А., Кожина В.О. «Совершенствование системы контроллинга на предприятии» // «Экономика и предпринимательство». - 2020. - № 7. - С. 832-835.
3. Липатова И.В. «Контроллинг в государственном секторе: вопросы организации управленческих решений» // «Аудиторские ведомости». - 2022. — № 3. -С. 121-129.
4. Силина О.В. «Достоинства и недостатки внедрения контроллинга в систему стратегического управления организацией» // «Экономика и бизнес: теория и практика». - 2021. — № 4-2. - С. 149-152.
5. Полубелова М.В., Ворожищева В.А. Роль системы контроллинга на предприятии // Наука без границ. — 2019. — № 5(33). — С. 5–11.
6. Виноградова С.А. Генезис концептуальных подходов к контроллингу // Вестник ГУУ. — 2014. — № 11. — С. 71–77.

7. Бабалян Н.С., Карабекова А.А. Контроллинг как инструмент стратегического управления на предприятии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2018. № 2 (110). С. 109–113.

8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.
URL: <https://minfin.gov.ru/>

© Л.С. Боташева, А.А. Боташева,
З.О. Текеева, 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЛЬТИФАКТОРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Батурина Анна Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Харитоновна Елена Анатольевна**

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ Минздрава России»

Аннотация: Мультифакторные заболевания являются ведущей причиной заболеваемости во всём мире. Их распространённость постоянно растёт, что создает огромную нагрузку на системы здравоохранения. Мультифакторные заболевания приводят к значительным экономическим потерям, связанным с затратами на лечение, потерей трудоспособности и преждевременной смертностью.

Ключевые слова: мультифакторные заболевания, мутации в генах, артериальная гипертензия, синдром Лиддла, сахарный диабет 2-го типа, ожирение, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца.

THE GENETIC BASIS OF MULTIFACTORIAL DISEASES

Baturina Anna Alekseevna

Scientific supervisor: **Kharitonova Elena Anatolyevna**

Abstract: Multifactorial diseases are the leading cause of morbidity worldwide. Their prevalence is constantly increasing, which puts a huge strain on healthcare systems. Multifactorial diseases lead to significant economic losses associated with treatment costs, disability, and premature mortality.

Key words: Multifactorial diseases, mutations in genes, arterial hypertension, Liddle syndrome, type 2 diabetes mellitus, obesity, atherosclerosis, coronary heart disease.

Мультифакторные заболевания (МФЗ) являются патологическим проявлением полигенных признаков. МФЗ – это болезни, генетическая причина которых уже установлена, но закономерности наследования не могут быть объяснены законами Менделя. При прогнозировании таких болезней

учитывается, что риск развития заболевания не является постоянной величиной, а зависит от числа поражённых родственников, тяжести заболевания у пробанда и других причин.

Мультифакториальные заболевания – это заболевания, возникающие при неблагоприятном сочетании ряда факторов: генетических особенностях, то есть генетической предрасположенности и влияния внешней среды — вредных привычек, образа жизни, профессиональной деятельности и других. За генетическую предрасположенность чаще всего отвечают так называемые *single nucleotide polymorphism* – однонуклеотидные полиморфизмы или замены (SNP). То есть замена одного нуклеотида в цепочке ДНК на другую.

Мультифакториальные заболевания зависят от полиморфизма генов и их совокупности в генотипе, полученных от матери и отца; механизмов взаимодействия между аллельными и неаллельными генами в генетической системе. Кроме того, большое значение оказывает модифицирующее влияние факторов внешней среды на реализацию генов в случае их пластичности или непластичности – способности изменять либо не изменять свое действие в ответ на действие фактора среды. Полигенность — характер наследования мультифакторных заболеваний, при котором развитие болезни контролируется множеством генов [1].

В механизме формирования генетической предрасположенности к мультифакторным заболеваниям участвует множество генов-кандидатов, число которых иногда достигает нескольких сотен. При этом влияние каждого отдельного гена на риск заболевания может быть относительно небольшим [2, с. 4].

Влияние генетических вариаций на развитие заболевания и степени тяжести его проявления изучено на наиболее распространенных в популяциях людей мультифакторных заболеваниях.

У некоторых людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями присутствует особый вариант гена APOE, повышающий риск атеросклероза и ишемической болезни сердца. Доказана ассоциация полиморфизма гена метилентетрагидрофолатредуктазы с риском атеросклероза коронарных, церебральных и периферических артерий. Гомоцистеин – серосодержащая аминокислота, которая является промежуточным продуктом метаболизма метионина и цистеина. Функциональные полиморфизмы генов ферментов цистатион-бета-синтетазы (CBS), метилентетрагидрофолатредуктазы (MTHFR) и метионинсинтезредуктазы (MTRR) ведут к накоплению гомоцистеина

в плазме. Предположительно полиморфизм С677Т гена МТНFR, кодирующего активность фермента метилентетрагидрофолатредуктазы, определяет зависимость уровня гомоцистеина от дефицита фолиевой кислоты. Гипергомоцистеинемия вызывает развитие раннего атеросклероза сосудов за счет стимуляции пролиферации гладкомышечных клеток сосудов, накопления липопротеидов низкой плотности, рецидивирующих тромбозов коронарных, церебральных и периферических артерий и вен. Обладатели гомозигот по Т-аллелю данного гена имеют повышенный риск перенести острый инфаркт миокарда в возрасте до 40 лет. Наличие ранних нарушений сердечно-сосудистой системы в наследственном анамнезе в возрасте до 40 – 50 лет у лиц обоего пола и их ближайших родственников является показанием для проведения молекулярно-генетического исследования, в том числе анализа генов МТНFR (С677Т) и МТRР (А66G) [2, с. 27].

Мутации в генах, регулирующих метаболизм глюкозы, например, ТCF7L2, увеличивают шансы привести к инсулинорезистентности пациентов и развитию сахарного диабета 2-го типа. Данный тип диабета связан с инсулинорезистентностью и чаще всего развивается на фоне лишнего веса, низкой физической активности и генетической предрасположенности. Исследования показывают, что у людей с «диабетическим» вариантом гена ТCF7L2 риск развития болезни выше в среднем на 40–50%. Коррекция образа жизни и снижение веса могут существенно уменьшить этот показатель [4].

Одни из самых распространенных мультифакторных проявлений является артериальная гипертония (АГ), на которое в основном люди не обращают внимания до пожилого возраста. Однако уже в среднем возрасте оно может привести к значительным нарушениям здоровья из-за повышенной нагрузки на сердечно-сосудистую систему. Неконтролируемое высокое кровяное давление увеличивает риск серьезных проблем со здоровьем, в том числе инфарктов и инсультов. Благодаря большому количеству проведенных исследований, учёными доказано, что уровень артериального давления зависит и от генетики, и от факторов внешней среды. Именно на фоне генетической предрасположенности к гипертонии внешние факторы оказывают наиболее значимое влияние на развитие заболевания [1]. На сегодняшний день имеются доказательства отдельных мутаций в генах, которые могут привести к проявлению разных форм артериальной гипертонии.

Глюкокортикоидподавляемый гиперальдостеронизм – это разновидность АГ с тяжелым течением, наследующаяся аутосомно-доминантно. В основе

патогенеза – повышение продукции альдостерона, причем это выявляется в детском возрасте. Мутантный ген локализован на 8 хромосоме, причем формирование химерного гена происходит вследствие неравного кроссинговера, содержащего в своем составе промотор гена 11 β -стероидной гидроксилазы (CYP11B1, 8q24.3) и структурную часть гена альдостеронсинтетазы (CYP11B2, 8q24.3). Таким образом, продукция альдостерона попадает под контроль АКТГ, который в норме контролирует биосинтез кортизола. Химерные конструкции приводят к увеличению синтеза альдостерона, гипокалиемии и снижению активности ренина [2, с. 10].

Другой механизм развития АГ приводит к синдрому мнимого избытка минералкортикоидов. Заболевание характеризуется злокачественным течением АГ, при этом осложняется нарушениями мозгового кровообращения, сопровождается низкой концентрацией альдостерона, гипокалиемией и гипонатриемией. Летальность обусловлена осложненным течением АГ, острой гипокалиемией и почечной недостаточностью. Отмечается дефицит фермента 11 β -гидроксистероиддегидрогеназы, картированный ген HSD11B2, 16q22.1 наследуется аутосомно-рецессивно [2, с. 10].

Очень редкой формой АГ является Синдром Лиддла с аутосомно-доминантным типом наследования и представляет собой один из типов псевдоальдостеронизма. У детей раннего возраста на фоне отставания в развитии выявляется увеличение реабсорбции натрия, задержка жидкости, отмечается низкий уровень ренина и альдостерона в крови. Развитие синдрома обусловлено генетическими дефектами в локусе, локализованном на 16 хромосоме. Мутации в генах, кодирующих β и/или γ -субъединицы эпителиального амилорид-чувствительного натриевого канала [2, с. 10].

Еще одним фактором, провоцирующим АГ, является ожирение. Ген FTO и ряд других генетических локусов ассоциируются с повышенной вероятностью набора веса. При этом ключевую роль играет образ жизни: регулярное переедание, несбалансированный рацион и низкая активность. По статистике, люди с нарушениями в FTO более склонны к перееданию, однако при грамотно составленном рационе их шансы поддерживать здоровый вес вполне реальны [4].

Таким образом, мультифакторные заболевания являются результатом сложного взаимодействия генетических изменений и факторов окружающей среды. К сожалению, мы не в силах предотвратить генетическую предрасположенность многих заболеваний, но можем обеспечить себе здоровое

будущее, соблюдая правильный образ жизни, а также пытаюсь снизить влияние внешних факторов, которые играют решающую роль в формировании конечной картины болезни. Современные научные исследования всё чаще подтверждают, что эпигенетические процессы, то есть наследуемые изменения активности генов во время развития организма или деления клеток, способны менять экспрессию генов, открывая возможности для индивидуализированного подхода к профилактике и лечению.

Для снижения рисков мультифакторных заболеваний важно придерживаться здорового образа жизни: правильно питаться, регулярно заниматься спортом, избегать вредных привычек и контролировать стресс. Генетический скрининг и консультации специалистов помогут определить уязвимые точки и разработать персонализированные меры профилактики. Сочетание знаний о наследственных факторах с грамотной коррекцией образа жизни – оптимальный путь к тому, чтобы держать мультифакторные болезни под контролем.

Список литературы

1. Текст научной статьи по специальности «Клиническая медицина» Сухоруков К.Г. «Генетика мультифакториальных болезней человека» URL: https://bashgmu.ru/upload/uc25/Генетические_основы_многофакторных_заболеваний_compressed.pdf (дата обращения 17.05.2025).

2. Электронная версия учебника для студентов медицинских Горбунова В. Н. «Медицинская генетика» URL: https://gpmu.org/userfiles/file/кафедра%20общей%20и%20молекулярной%20медицинской%20генетики/обучение/3_Ctrekalov_Molekularno-geneticheskie%20osnovy%20patogeneza.pdf (дата обращения 17.05.2025).

3. Работы лаборатории молекулярной генетики Научно-исследовательского института Молекулярной медицины ФГБОУ ВО ЧГМА Минздрава России URL: <https://niigene.chitgma.ru/patsientam/ptsr-diagnostika-predraspolozhennosti-k-zabolevaniyam-cheloveka/genetika-multifaktorialnyh-zabolevanij-zabolevanij-s-nasledstvennoj-predraspolozhennostju> (дата обращения 18.05.2025).

4. Статьи клиники экспертной медицины «Медгород» URL: <https://medgorod-clinic.ru/stati/multifaktornye-bolezni--sochetanie-genetiki-i-sredy/> (дата обращения 19.05.2025).

© А.А. Батурина, 2025

БОЛЕЗНЬ КРОНА У ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ

Айтмухамедова Элина Артуровна

студент

Научный руководитель: **Антонян Виталина Викторовна**

д.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: Болезнь Крона (БК) – хроническое рецидивирующее заболевание, характеризующееся трансмуральным гранулематозным воспалением различных отделов желудочно–кишечного тракта. В последние годы отмечается увеличение числа новых случаев БК у лиц старше 60 лет. Диагностика и лечение БК у пожилых пациентов представляют определенные трудности, обусловленные атипичным течением заболевания, наличием сопутствующих патологий и повышенным риском развития осложнений.

Ключевые слова: болезнь Крона, пожилые пациенты, гериатрия, воспалительные заболевания кишечника.

CROHN'S DISEASE IN ELDERLY PATIENTS

Aitmukhamedova Elina Arturovna

Scientific adviser: **Antonyan Vitalina Viktorovna**

Abstract: Crohn's disease (CD) is a chronic relapsing disease characterized by transmural granulomatous inflammation of various parts of the gastrointestinal tract. In recent years, there has been an increase in the number of new cases of CD in people over 60 years of age. Diagnosis and treatment of CD in elderly patients present certain difficulties due to the atypical course of the disease, the presence of concomitant pathologies and an increased risk of complications.

Key words: Crohn's disease, elderly patients, geriatrics, inflammatory bowel disease.

Введение. Болезнь Крона имеет тенденцию к увеличению во всем мире, и все чаще наблюдается манифестация заболевания в пожилом возрасте.

Диагностика и лечение болезней Крона (БК) у пожилых пациентов сопряжены с определенными трудностями, связанными с атипичным течением

заболевания, наличием сопутствующих патологий, полипрагмазией и снижением функциональных резервов организма. Пожилые пациенты с БК часто имеют более выраженные системные проявления, повышенный риск развития осложнений и более высокую смертность по сравнению с молодыми пациентами.

Эпидемиология и факторы риска. В последние годы отмечается увеличение числа новых случаев БК у пожилых пациентов, что может быть связано с улучшением методов диагностики, увеличением продолжительности жизни населения и изменением факторов риска. В отличие от БК с ранним началом, при позднем начале заболевания чаще наблюдается изолированное поражение толстой кишки (колит Крона) [1].

Причины развития воспалительных заболеваний кишечника (ВЗК), включая болезнь Крона, до настоящего времени окончательно не определены. Считается, что заболевание возникает вследствие сложного взаимодействия множества факторов, включающих генетическую предрасположенность, нарушения в работе врожденного и приобретенного иммунитета, дисбаланс кишечной микробиоты и воздействие факторов внешней среды.

На сегодняшний день описано около ста генетических полиморфизмов, связанных с БК. Генетические полиморфизмы ассоциированы с нарушением механизмов аутофагии, барьерной функции эпителия и иммунной регуляции, что опосредует гиперреактивность иммунной системы.

Важнейшим нарушением, предрасполагающим к развитию ВЗК, является дефект в механизмах распознавания бактериальных молекулярных паттернов дендритными клетками, что приводит к чрезмерной активации сигнальных путей, стимулирующих воспаление. Кроме того, для ВЗК характерно снижение разнообразия кишечной микрофлоры, обусловленное уменьшением доли анаэробных бактерий, главным образом *Bacteroidetes* и *Firmicutes* [2,3].

Диагностика. Все чаще БК диагностируется у пожилых пациентов (старше 60 лет), что представляет собой диагностическую проблему. Позднее начало БК может иметь атипичные проявления, что затрудняет диагностику и требует более тщательного обследования. Диагностика БК у пожилых пациентов требует особого внимания к клинической картине, дифференциальной диагностике и выбору наиболее информативных методов обследования [4].

Клиническая картина БК у пожилых пациентов может отличаться от классических проявлений, что обусловлено возрастными изменениями

в организме и наличием сопутствующих заболеваний. У пожилых пациентов чаще наблюдаются неспецифические симптомы, такие как потеря веса, анемия и абдоминальная боль, что может затруднять постановку диагноза [5]. Важно учитывать возможность развития БК в пожилом возрасте при наличии таких симптомов, как:

- Хроническая диарея или запоры
- Абдоминальная боль неясного генеза
- Потеря веса и снижение аппетита
- Необъяснимая анемия
- Кровь в стуле

Для подтверждения диагноза БК у пожилых пациентов необходимо комплексное обследование, включающее:

1. Лабораторные исследования:

Общий анализ крови: для выявления анемии и признаков воспаления (повышение СОЭ).

Биохимический анализ крови: для оценки функции печени и почек, а также для выявления признаков мальабсорбции (снижение уровня альбумина, витаминов, С-реактивного белка).

Анализ кала на скрытую кровь: для выявления кровотечения из ЖКТ.

Анализ кала на фекальный кальпротектин: для оценки активности воспаления в кишечнике. Фекальный кальпротектин является чувствительным маркером воспаления в кишечнике и может быть использован для дифференциальной диагностики ВЗК и других заболеваний ЖКТ [6, 7].

2. Инструментальные методы исследования:

Колоноскопия с илеоскопией: для визуальной оценки слизистой оболочки толстой и подвздошной кишки, выявления язв, эрозий, воспаления и взятия биопсии для гистологического исследования.

Видеокапсульная эндоскопия: для визуальной оценки слизистой оболочки тонкой кишки, которая может быть поражена БК.

МРТ-энтерография: для визуализации воспалительных изменений в тонкой кишке, а также для выявления осложнений БК, таких как свищи и абсцессы. МРТ-энтерография является неинвазивным методом исследования, который позволяет получить детальное изображение тонкой кишки и выявить осложнения БК [8, 9].

3. Гистологическое исследование биоптатов слизистой оболочки кишечника, полученных при колоноскопии или видеокапсульной эндоскопии,

является ключевым методом диагностики БК. Характерными гистологическими признаками БК являются трансмуральное воспаление, гранулемы и крипт-абсцессы [10]. Важно отметить, что у пожилых пациентов гранулемы могут встречаться реже, что требует более тщательной оценки гистологических препаратов.

Дифференциальная диагностика БК у пожилых пациентов должна проводиться со следующими заболеваниями:

- Ишемический колит
- Дивертикулит
- Рак толстой кишки
- Инфекционные колиты
- Лекарственный колит

Диагностика БК у пожилых пациентов представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и учета особенностей клинической картины и результатов обследования. Своевременная и точная диагностика БК позволяет начать адекватную терапию и улучшить качество жизни пожилых пациентов.

Терапия. Лечение БК у пожилых пациентов должно быть комплексным и индивидуализированным, с учетом тяжести заболевания, локализации поражения, наличия сопутствующих патологий и общего состояния пациента [11]. Основные цели лечения:

Индукция ремиссии: достижение клинической и эндоскопической ремиссии заболевания.

Поддержание ремиссии: предотвращение рецидивов заболевания.

Улучшение качества жизни: уменьшение симптомов, улучшение функционального состояния и психологического благополучия [12].

Основные группы лекарственных препаратов, используемых для лечения БК:

Кортикостероиды: применяются для индукции ремиссии при активном воспалении, но не рекомендуются для длительного использования из-за высокого риска побочных эффектов [13].

Иммуномодуляторы (азатиоприн, 6-меркаптопурин, метотрексат): используются для поддержания ремиссии и снижения потребности в кортикостероидах [14].

Антибиотики: при лечении БК, показано, что антибиотики могут быть полезны при фистулирующей и перинатальной форме, но их роль в индукции ремиссии ограничена [15].

Биологические препараты (ингибиторы ФНО- α , антиинтегриновые антитела, анти-IL-12/23 антитела): применяются для лечения умеренных и тяжелых форм БК, резистентных к другим методам лечения [16].

В последнее время ведолизумаб, новое моноклональное антитело, специфически связывающееся с интегрином $\alpha 4\beta 7$, показал свою эффективность в индуцировании ремиссии при болезни Крона. В рандомизированном контролируемом многоцентровом исследовании частота достижения ремиссии при использовании ведолизумаба была статистически значимо выше, чем при применении плацебо (14,5% против 6,8%, $p = 0,02$). Также была продемонстрирована эффективность ведолизумаба в поддержании ремиссии.

Ведолизумаб демонстрирует схожую эффективность с натализумабом, другим антиинтегриновым препаратом, мишенью которого является $\alpha 4$ -интегрин, однако, в отличие от натализумаба, применение ведолизумаба не связано со столь высоким риском развития прогрессирующей мультифокальной лейкоэнцефалопатии. Тем не менее результаты сетевого метаанализа свидетельствуют о том, что адалимумаб может превосходить ведолизумаб в поддержании ремиссии, и его место в алгоритме лечения БК нуждается в дальнейшей оценке [17, 18, 19].

Выбор конкретного препарата и схемы лечения зависит от индивидуальных особенностей пациента. У пожилых пациентов необходимо учитывать повышенный риск побочных эффектов лекарственных препаратов и проводить тщательный мониторинг состояния [20].

Прогноз и качество жизни. Прогноз БК у пожилых пациентов может быть менее благоприятным, чем у молодых. Пожилые пациенты чаще имеют более тяжелое течение заболевания, повышенный риск развития осложнений и более высокую смертность. Факторы, влияющие на прогноз:

- возраст начала заболевания;
- тяжесть заболевания;
- наличие сопутствующих патологий;
- приверженность к лечению;
- развитие осложнений.

Улучшение качества жизни является важной целью лечения БК у пожилых пациентов. Необходимо уделять внимание не только контролю симптомов заболевания, но и улучшению функционального состояния, психологического благополучия и социальной активности [21].

Заключение. Болезнь Крона (БК) у пожилых пациентов представляет собой серьезную и все более актуальную клиническую проблему, характеризующуюся уникальными особенностями течения и требующую тщательно разработанного, индивидуализированного подхода к диагностике и лечению. Учитывая увеличение продолжительности жизни и растущую заболеваемость ВЗК в старших возрастных группах, возрастает необходимость в более глубоком понимании патофизиологических аспектов БК у пожилых, а также в разработке оптимальных стратегий ведения данной категории пациентов.

Ранняя и точная диагностика, основанная на комплексном анализе клинических данных, лабораторных исследований и эндоскопических/радиологических методов, имеет решающее значение для своевременного начала терапии и предотвращения развития тяжелых осложнений. Однако, следует учитывать, что у пожилых пациентов БК может протекать атипично, с преобладанием неспецифических симптомов и повышенным риском сопутствующих заболеваний, что затрудняет диагностический поиск и требует от клиницистов высокой настороженности и опыта.

Список литературы

1. Стяжкина С. Н., Мухамадиева А. Р., Николаева Ю. Н. Болезнь Крона у пациентов пожилого возраста // StudNet. 2020. № 12.
2. Pascal V., Pozuelo M., Borrueal N. et al. A microbial signature for Crohn's disease. *Gut*, 66(5), 813–822. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1136/gutjnl-2016-313235>. (Дата обращения: 14.04.2025 г.).
3. de Souza H.S., Fiocchi C. (2016). Immunopathogenesis of IBD: current state of the art. *Nature reviews. Gastroenterology & hepatology*, 13(1), 13–27. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1038/nrgastro.2015.186>. (Дата обращения: 14.04.2025 г.).
4. ECCO (2017). 3rd European Evidence-based Consensus on the Diagnosis and Management of Crohn's Disease 2016: Part 1: Diagnosis and Medical Management. Gomollón F., Dignass A., Annesse V. et al. // *Journal of Crohn's & colitis*, 11(1), 3–25. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/ecco-jcc/jjw168>. (Дата обращения: 14.04.2025 г.).
5. Ananthakrishnan, A.N., Nguyen, G.C., Bernstein, C.N. (2021). AGA Clinical Practice Update on Management of Inflammatory Bowel Disease in Elderly

Patients: Expert Review. *Gastroenterology*, 160(1), 445–451. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1053/j.gastro.2020.08.060> (Дата обращения: 14.04.2025 г.).

6. Щукина О.Б., Собко В.Ю. Фекальный кальпротектин и гидро-МРТ в оценке активности болезни Крона // *Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова*. 2013. № 1.

7. Комарова, М.С. Оценка фекального кальпротектина и с-реактивного белка как основных диагностических показателей у пациентов с болезнью Крона (обзор литературы) / М.С. Комарова, Д.Т. Тотрова. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2022. — № 30 (425). — С. 25-26.

8. Лагодич Н.А., Фатеева О.А., Воробей А.В., Старостин А.М. Роль эндоскопических методов обследования в диагностике болезни Крона // *Медицинские новости*. 2020. № 4 (307).

9. Завьялова М.Ю. МР-энтерография при болезни Крона // *Вестник хирургии Казахстана*. 2015. № 3 (44).

10. Fumery M., Pariente B., Sarter H., EPIMAD group (2016). Natural History of Crohn's Disease in Elderly Patients Diagnosed Over the Age of 70 Years: A Population-Based Study. *Inflammatory bowel diseases*, 22(7), 1698–1707. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1097/MIB.0000000000000821> (Дата обращения: 14.04.2025 г.).

11. Першко А.М., Гриневич В.Б., Соловьев И.А., Курило Д.П. Современные стратегии терапевтического и хирургического лечения болезни Крона // *ЭиКГ*. 2020. № 4 (176).

12. Свирава А.М., Шираева А.Х. Болезнь Крона. Современные методы диагностики и лечения // *Столыпинский вестник*. 2022. № 5.

13. Харитонов А.Г., Щукина О.Б., Кондрашина Э.А. Гормональная резистентность при воспалительных заболеваниях кишечника // *Альманах клинической медицины*. 2016. № 6.

14. Kwak M.S., Kim D.H., Park S.J. et al. Efficacy of early immunomodulator therapy on the outcomes of Crohn's disease. *BMC Gastroenterol* 14, 85 (2014). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1186/1471-230X-14-85> (Дата обращения: 14.04.2025 г.).

15. Su, J.W., Ma, J.J., & Zhang, H.J. (2015). Use of antibiotics in patients with Crohn's disease: a systematic review and meta-analysis. *Journal of digestive diseases*, 16(2), 58–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1111/1751-2980.12216> (Дата обращения: 2.06.2025 г.).

16. Биологическая терапия рефрактерных форм болезни Крона: три года наблюдения /Лазебник Л.Б., Князев О.В., Парфенов А.И. и др. // ЭИКГ. 2011. № 3.

17. Стяжкина С.Н., Галяутдинова А.И., Маннанова Д.Р. Современные данные о болезни Крона // StudNet. 2021. №5.

18. Gisbert J.P., Chaparro M. (2023). Anti-TNF Agents and New Biological Agents (Vedolizumab and Ustekinumab) in the Prevention and Treatment of Postoperative Recurrence After Surgery in Crohn's Disease. *Drugs*, 83(13), 1179–1205. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s40265-023-01916-2> (Дата обращения: 14.04.2025 г.).

19. Головенко А.О., Головенко О.В. Ведолизумаб в лечении воспалительных заболеваний кишечника: кому и как? // МС. 2018. № 14.

20. Маев И.В., Андреев Д.Н., Дичева Д.Т., Великанов Е.В. Болезнь Крона: этиопатогенез, диагностика и консервативное лечение / Пособие для врачей. - Москва, Прима Принт, 2016. - 67с.

21. Щукина О.Б. Факторы прогноза болезни Крона // Альманах клинической медицины. 2014. № 33.

© Э.А. Айтмухамедова, 2025

АНАЛИЗ ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКИ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Соловьева Олеся Романовна
Новикова Наталия Михайловна**

студенты

Научный руководитель: **Халилов Максуд Абдуразакович**

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой анатомии,
оперативной хирургии и медицины катастроф
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Вакцинация — это ключевой элемент системы предотвращения инфекционных заболеваний среди населения. Несмотря на доказательства её эффективности, в обществе наблюдается тенденция к ухудшению отношения к иммунизации, особенно среди родителей. Отказ взрослых от участия в программах вакцинации приводит к снижению коллективного иммунитета и, как следствие, к увеличению числа случаев инфекционных заболеваний. В этой статье мы рассмотрим, как негативное отношение к иммунизации влияет на рост заболеваемости среди детей. В работе особое внимание уделяется выявлению факторов, которые способствуют формированию антипрививочного движения. Для исследования были использованы официальные статистические данные по Орловской области за 2022–2024 годы, предоставленные Городской больницей имени И.С. Боткина в городе Орле. В статье также предлагаются меры государственной политики, направленные на повышение доверия населения к программам вакцинации.

Ключевые слова: вакцинация, иммунопрофилактика, коллективный иммунитет, антипрививочное движение.

ANALYSIS OF VACCINATION PREVENTION OF INFECTIOUS DISEASES IN CHILDREN IN THE OREL REGION

**Solovyova Olesya Romanovna
Novikova Natalia Mikhailovna**

Scientific adviser: **Khalilov Maksud Abdurazakovich**

Abstract: Vaccination is a key element of the prevention of infectious diseases among the population. Despite the evidence of its effectiveness, there is a tendency in society to worsen attitudes towards immunization, especially among parents. The refusal of adults to participate in vaccination programs leads to a decrease in collective immunity and, as a result, to an increase in the number of cases of infectious diseases. In this article, we will look at how negative attitudes towards immunization affect the increase in morbidity among children. The work pays special attention to the identification of factors that contribute to the formation of the anti-vaccination movement. For the study, official statistical data for the Orel region for 2022-2024 were used, provided by the I.S. Botkin City Hospital in the city of Orel. The article also suggests public policy measures aimed at increasing public confidence in vaccination programs.

Key words: vaccination, immunoprophylaxis, collective immunity, anti-vaccination movement.

Введение: Вакцинопрофилактика является надёжным и проверенным способом борьбы с инфекциями и их осложнениями. Согласно данным ВОЗ, инфекционные болезни в 70% случаев их можно предотвратить эффективными методами профилактики [10]. Однако, несмотря на доказанную эффективность иммунопрофилактики, растёт недоверие к вакцинации, особенно среди родителей. Это недоверие подпитывается антипрививочными активистами и усиленно распространяется через СМИ и социальные сети. Страхи взрослых приводят к отказу от вакцинации, как для себя, так и для детей, что может иметь серьёзные последствия.

Статистика из Городской больницы имени И.С. Боткина в Орле подтверждает выводы: количество инфекционных заболеваний у детей до 1 года возросло с 9% до 48,7%. Заболеваемость среди детей до 14 лет также увеличилась по сравнению с 2022 годом и достигла 66,1%.

Проблема остаётся крайне важной и нуждается в тщательном изучении. Уровень вакцинации среди детей напрямую зависит от воздействия антипрививочной пропаганды на их семьи. Это подчёркивает необходимость внедрения новых и более активного использования существующих государственных программ профилактики, направленных на повышение готовности к вакцинации, особенно среди родителей детей младшего возраста.

Актуальность: Инфекционные заболевания занимают значительное место

в структуре патологии человека, особенно детского возраста. Одним из ключевых инструментов профилактики инфекционных заболеваний является вакцинопрофилактика, эффективность которой подтверждена многолетней практикой. Однако в последние годы наблюдается тенденция к снижению числа вакцинируемых детей. Основной причиной данного явления является решение родителей, которые под влиянием антипрививочных движений массово отказываются от иммунопрофилактики. Исследование причин формирования антипрививочного движения и его негативного воздействия на уровень вакцинации среди детей представляет научный интерес.

Цель работы: изучить и проанализировать влияние активной пропаганды антипрививочного движения на количество прививаемых детей от различных инфекционных заболеваний.

История данного движения восходит к периоду формирования массовой вакцинопрофилактики. В начале 19 века общественность начала выражать опасения относительно возможных негативных последствий вакцинации, включая побочные реакции и осложнения. С развитием технологий в области производства вакцин их безопасность значительно улучшилась, что привело к снижению частоты побочных эффектов. Тем не менее, движение противников вакцинации продолжает существовать и в настоящее время.

Нынешние противники вакцинации нередко используют научные сведения, однако их состоятельность часто вызывает сомнения. Многие утверждают, что в вакцинах могут присутствовать потенциально опасные вещества, вроде фенола, формальдегида, сквалена и иных ингредиентов, способных пагубно воздействовать на иммунитет, особенно у новорожденных. Однако научные исследования не подтверждают эти заявления [1]. Активное распространение антипрививочного движения в значительной степени связано с работой СМИ и социальных сетей, дающих возможность продвигать подобные идеи [4, с. 47].

Социологические исследования показывают, что основными причинами отказа от вакцинации являются: страх перед возможными побочными эффектами, опасения по поводу содержания потенциально вредных веществ в вакцинах, сомнения в эффективности вакцин в профилактике инфекционных заболеваний.

Несомненно, все мифы и опасности о вакцинах распространяются на родителей, у которых впоследствии формируется страх вакцинирования собственных детей [2].

Если активная пропаганда противников вакцинации продолжится, то это приведёт к распространению инфекционных агентов. Примером может послужить вспышка дифтерии в странах бывшего Советского Союза в 1998 г. Эпидемия возникла из-за сниженной вакцинации по сравнению с предыдущими годами. Именно в конце 1990-х гг. начало зарождаться и продвигаться антипрививочное движение в Российской Федерации, на которую пришлось около двух трети смертей из-за эпидемии дифтерии [5].

В нашей статье были проанализированы статистические данные, отражающие заболеваемость инфекционными заболеваниями по Орловской области в частности, в 2022-2024 гг., используя данные официальной статистики, собранные на базе Городской больницы имени И.С. Боткина г. Орёл представлены в таблице (табл. 1, 2).

Таблица 1

Заболеваемость детей до 1 года

	2022		2023		2024	
Всего заболеваний	1689	3787‰	1583	2837‰	1337	2958‰
из них:						
- инфекционные болезни:	4	9‰	4	7,2‰	22	48,7‰

Таблица 2

Заболеваемость детей до 14 лет

	2022		2023		2024	
Всего заболеваний	27082	2418,9 ‰	23996	2161,8‰	20970	1926,3‰
в том числе:						
- инфекционные болезни	430	38,4 ‰	400	36‰	720	66,1‰

Анализ статистических данных указывает на тенденцию роста заболеваемости инфекционными болезнями среди детей младше года и до 14 лет к 2024 году. Существенное влияние на данную тенденцию оказывает зависимость детей от решений их родителей в указанном возрастном периоде. Ошибочное восприятие родителями рисков, связанных с вакцинацией, приводит к отказу от профилактических прививок, что способствует росту заболеваемости и снижению уровня коллективного иммунитета в образовательных учреждениях. Дети, не прошедшие иммунизацию,

представляют угрозу для всего населения, включая вакцинированных лиц. Отказ от иммунизации негативно сказывается на уровне доверия к вакцинации среди родителей. Протестные настроения против вакцинации могут привести к вспышкам контролируемых инфекций, сопровождающимся осложнениями и летальными исходами. В связи с этим необходимо повышать уровень санитарной грамотности родителей, ключевую роль в котором должны играть медицинские работники.

Продолжая анализировать информацию, можно привести в пример ещё одну статистику, полученную на базе Городской больницы имени И.С. Боткина г. Орёл (табл. 3). Обращая внимание на таблицу, необходимо учесть запланированное количество детей отправляемых на вакцинопрофилактику в декретированные сроки, а также процент привитых. Делая выводы, можно заметить, что с каждым годом количество людей, отправленных на проведение вакцинопрофилактики уменьшается, однако, отмечается положительная динамика в проценте привитых от общего числа. Например, статистика о вакцинировании детей от коклюша в 12 месяцев показала, что процентное соотношение вакцинированных с 2022 года по 2024 год изменилось с 95% на 100%, но всё же общее количество детей упало с 710 до 577. Соответственно, существует угроза нарастания тенденции к числу отказов от профилактических вакцинаций. Это является потенциальной угрозой возрастания инфекционных заболеваний у детей в Орловской области.

Формируя выводы из представленной статистики можно сказать, что работа активистов из антипрививочного движения вносит существенную роль в изменение показателей как провакцинированных людей от общего числа, так и количества людей, запланированных на иммунопрофилактику. Поскольку в разные годы эти показатели меняются, работу пропагандистов данного движения нельзя назвать положительной и успешной, ибо остаются родители, которые не только не прививают своих детей, но и не ревакцинируют их от инфекционных болезней.

Таким образом, антипрививочное движение в городе Орле оказывает значительное влияние на эпидемиологическую ситуацию. Несмотря на его активную пропаганду, процент вакцинированного населения продолжает увеличиваться. К 2024 году этот показатель значительно увеличивается по сравнению с 2022 годом, что говорит о позитивной тенденции в сфере вакцинации населения.

Таблица 3

Профилактические прививки детей

	2022		2023		2024	
- запланировано/привито						
	Привито детей в декретированные сроки					
Вакцинация дифтерии и столбняка 12 мес.	712	95%	599	96,1%	583	109%
Ревакцинация дифтерии и столбняка всего I	2274	100%	2139	98,3%	2202	107%
Вакцинация коклюша 12 мес.	710	95%	599	96,1%	577	100%
Ревакцинация коклюша I	713	95%	562	96%	630	102%
Вакцинация полиомиелита 12 мес.	746	100%	612	98,2%	596	100%
Ревакцинация полиомиелита всего	2267	96%	1946	96%	2054	100%
Вакцинация кори 12 мес.	738	98%	271	49,4%	864	173%
Вакцинация эпид. паротита 12 мес.	738	98%	271	49,4%	1147	149%
Вакцинация краснухи	738	98%	271	49,4%	864	173%
Вакцинация против туберкулеза (новор.30дн.), т.е. выписанные без БЦЖ	88	117%	79	115%	75	116%
Вакцинация против вирусного гепатита В 12м	785	96%	599	96%	600	101%
Вакцинация против пневмококковой инфекции	741	99%	589	96,6%	523	106%
Ревакцинация против пневмококковой инфекции	534	76,2%	570	95%	596	100%

Помимо всего вышперечисленного, отмечается положительная динамика в снижении инфекционных заболеваний среди подростков 15-17 лет, что может зависеть от самостоятельности принятия решения о вакцинопрофилактике после исполнения старшего подросткового возраста (табл. 4).

Таблица 4

Заболееаемость подростков 15-17 лет

	2022	2023	2024
Всего заболеваний	9908 4727,1‰	7926 3662,7‰	2287 2591,‰
- инфекционные болезни	47 22,4‰	22 10,2‰	21 9,2‰

Анализ психологических и социальных факторов, влияющих на принятие родителями решения о вакцинации ребёнка, выявил следующую тенденцию: решение чаще всего принимается одним членом семьи, преимущественно матерью. При этом большинство (почти 80%) консультируются с внешними источниками информации, такими как медицинские специалисты, родственники или знакомые. Таким образом, основными элементами, формирующими выбор в пользу или против вакцинации, являются общественное мнение о вакцинации, личные убеждения родителей относительно конкретных вакцин, уровень доверия к официальной системе здравоохранения, личный опыт вакцинации и социальные нормы поведения.

Наиболее распространённой причиной отклонения от национального календаря прививок является продолжительное необоснованное освобождение детей от вакцинации со стороны медицинских работников. Данная тенденция наблюдается как в нашей стране, так и за рубежом [6, 9].

Очевидно, что вакцинация является важнейшей превентивной мерой против инфекционных заболеваний. Совершенствование нормативно-правового регулирования, реализация общегосударственных и локальных программ «Вакцинопрофилактика», улучшение инфраструктуры профилактического медицинского обслуживания позволили заметно поднять процент охвата вакцинацией среди российских детей, приближающийся к 95-97% в большинстве субъектов Федерации.

Несмотря на достигнутые успехи, ситуация с вакцинацией остаётся напряжённой, особенно в детской среде. Учитывая особое положение младших возрастных групп, находящихся под защитой взрослых, распространение антипрививочных убеждений способно привести к росту отказов от вакцинации и, соответственно, увеличению вероятности развития эпидемий.

Исходя из полученных сведений, предлагается ряд стратегических шагов для усиления уровня иммунизации:

1. Активизация просветительских кампаний, направленных на широкую аудиторию с целью разъяснения значимости, порядка и возможных последствий вакцинации. Для достижения успеха необходимы совместные усилия медиков, работников прессы, визуальных коммуникаций и прочих специалистов.

2. Усиление контроля за соблюдением требований безопасности при осуществлении вакцинации. Важно минимизировать потенциальные угрозы для здоровья пациентов, снизить частоту поствакцинальных осложнений

и усовершенствовать мониторинг лекарственного рынка для объективной оценки результатов проведённых прививок.

3. Периодическое определение потребности в повторной вакцинации путём регулярного лабораторного контроля уровней защитных антител у взрослой категории населения.

4. Повышение требований к процедуре подачи заявления об отказе от прививок в отсутствие медицинских противопоказаний. Необходимо создать условия для коллегиального рассмотрения каждого случая отказа от прививок с привлечением комиссии, состоящей из представителей различных областей медицины. Такой подход обеспечит дополнительную проверку правомерности решений и усилит гарантии общественной санитарной безопасности.

5. Привлечение сотрудников сферы здравоохранения к юридическому преследованию за публикацию неправдивой информации о вреде вакцинации.

6. Ограничение возможностей размещения дезинформации антипрививочного характера в виртуальном пространстве путём блокирования материалов подобного рода.

Заключение: Профилактика с помощью вакцин является значимым медицинским достижением, которое улучшило общественное здоровье. Многочисленные научные данные подтвердили высокую эффективность и безопасность современных вакцин, которые могут защитить детей от серьёзных инфекций, ставших причиной высокой смертности. Наиболее важной задачей является повышение осведомлённости общественности и устранение дезинформации о вакцинации. Совместные усилия властей, медицинского персонала и общества позволят создать у населения прочный популяционный иммунитет и надёжно защитить детей от опасных заболеваний. Отказ от научно обоснованной вакцинации представляет серьёзную угрозу для здоровья и благополучия будущих поколений.

Список литературы

1. Association between thimerosal-containing vaccine and autism//Hviid A., Stellfeld M., Wohlfahrt J.// Oct. 2003. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/14519711/> (published: October 2003).

2. Parental vaccine concerns, information source, and choice of alternative immunization schedules//Buttenheim A.M.,Wheeler M.// Aug. 2013. URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23900266/> (published: August 2013).

3. The Children's Vaccine Initiative and vaccine supply: the role of the public sector. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1471410/> (published: 1992).
4. Мац А.Н. Врачам об антипрививочном движении и его вымыслах в СМИ /под редакцией Н.А. Озерецковского (ГИСК им. А.Л. Тарасевича) - 47 с.
5. Diphtheria in the Former Soviet Union: Reemergence of a Pandemic Disease//Centers for Disease Control and Prevention, Atlanta, Georgia, USA//December 1998//URL: https://wwwnc.cdc.gov/eid/article/4/4/98-0404_article (published: 16.12.2010).
6. Violation of the child vaccination calendar: The attitudes of doctors and parents. *Pediatricheskaya farmakologiya*//Kulichenko T.V., Dymshits M.N.// URL:<https://doi.org/10.15690/pf.v12i3.1361> (published: 05.05.2015).
7. Ерицян К.Ю.//Когнитивные факторы различий в паттернах вакцинации: воспринимаемый риск действия и бездействия. Вестник Санкт-Петербургского университета. // 2016 URL:https://www.researchgate.net/publication/306070571_Cognitive_factors_of_differences_in_vaccination_patterns_the_perceived_risks_of_action_and_inaction (published: June 2016).
8. The influence of vaccine-critical websites on perceiving vaccination risks//Betsch C., Renkewitz F//2010//URL:<https://doi.org/10.1177/1359105309353647> (published: April 2015).
9. Centers for Disease Control and Prevention//Zipprich J., Winter K.// December 2014 –February 2015. *MMWR Morb. Mortal. Wkly Rep.*64(6): 153–4 (published:February 2015).
10. ВОЗ публикует первый в истории глобальный доклад по профилактике инфекций и инфекционному контролю//URL:<https://www.who.int/ru/news/item/06-05-2022-who-launches-first-ever-global-report-on-infection-prevention-and-control> (published: 6.05.2022).

© О.Р. Соловьева, Н.М. Новикова

УДК 615.065:616.31

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПОРАЖЕНИЯ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА (СОПР)

Новикова Наталия Михайловна
Шкурина Вероника Владимировна
студенты

Научный руководитель: Самощенко Ирина Фёдоровна
к.фарм.н., доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
медицинский университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: С каждым годом наблюдается тенденция к увеличению числа пациентов, применяющих медикаментозные средства для лечения заболеваний внутренних органов. Некоторые из этих препаратов могут провоцировать нежелательные изменения в состоянии слизистой оболочки ротовой полости и окружающих зубы тканей. Побочные эффекты лекарственных препаратов представляют собой нежелательные реакции, которые могут проявляться при использовании терапевтических дозировок и не связаны с превышением рекомендуемых доз. Для стоматолога крайне важно учитывать влияние медикаментозной терапии на диагностику и лечение воспалительных процессов в ротовой полости. Это необходимо для корректной постановки диагноза, выбора оптимальной тактики лечения и обеспечения согласования с общей терапевтической стратегией.

Ключевые слова: лекарственное средство, побочные эффекты, слизистая оболочка полости рта, этиология заболеваний.

MEDICINAL LESIONS OF THE ORAL MUCOSA (SOPR)

Novikova Natalia Mikhailovna
Shkurina Veronika Vladimirovna
Scientific adviser: Samoshchenkova Irina Fedorovna

Abstract: Every year, there is a tendency to increase the number of patients using medications to treat diseases of internal organs. Some of these drugs can

provoke undesirable changes in the condition of the mucous membrane of the oral cavity and the tissues surrounding the teeth. Side effects of medications are undesirable reactions that may occur when using therapeutic dosages and are not associated with exceeding recommended doses. It is extremely important for a dentist to consider the effect of drug therapy on the diagnosis and treatment of inflammatory processes in the oral cavity. This is necessary to make a correct diagnosis, choose the optimal treatment strategy, and ensure consistency with the overall therapeutic strategy.

Key words: drug, side effects, oral mucosa, etiology of diseases.

Побочное действие лекарственных средств (ПДЛС) или побочный эффект представляет собой любое непреднамеренное действие фармацевтического препарата, выходящее за рамки ожидаемого терапевтического эффекта и обусловленное его фармакодинамическими и/или фармакокинетическими характеристиками. Данное явление наблюдается при применении лекарственного средства в установленных терапевтических дозировках. Лекарственные поражения полости рта наблюдаются и при длительном, и при кратковременном применении ЛС и могут иметь различную этиологию. Побочные эффекты ЛС классифицируются на несколько категорий:

1. Первичные эффекты. Возникают в результате прямого воздействия лекарственного средства на организм.

2. Вторичные эффекты. Развиваются косвенно после приёма препарата. Например, антибактериальные препараты могут вызвать дисбактериоз и гиповитаминоз вследствие подавления нормальной микрофлоры кишечника.

3. Аллергические реакции. Лекарственное средство воспринимается иммунной системой как чужеродный агент, что может привести к выработке антител, направленных на нейтрализацию этого вещества.

4. Угнетение гемопоеза. Это одно из наиболее серьёзных осложнений, связанных с применением лекарственных препаратов.

Большинство побочных эффектов являются слабо выраженными и хорошо переносятся пациентами. Они исчезают после прекращения приёма препарата или снижения его дозировки. Однако некоторые побочные эффекты могут быть тяжёлыми и представлять угрозу для жизни пациента. Перед началом применения любых лекарственных средств необходимо проконсультироваться с квалифицированным медицинским специалистом для оценки возможных рисков и обеспечения безопасности пациента.

Лекарственно-индуцированная ксеростомия

Сухость во рту (ксеростомия) возникает из-за уменьшения выделения слюны и снижения концентрации фосфатов кальция в ротовой жидкости. Симптомы включают трудности при глотании, разговоре и изменение консистенции слюны. Основные причины ЛИК: гипотензивные препараты, анорексигенные и антигистаминные средства, антидепрессанты, антихолинергические средства, диуретики и препараты для лечения паркинсонизма. Отмена лекарства обычно устраняет симптомы. Механизм ЛИК связан с угнетением активности киназы лёгких цепей миозина, что препятствует взаимодействию актина с миозином и вызывает расслабление гладких мышц. Блокаторы β -адренергических рецепторов сужают артериолы, уменьшая активность слюнных желез. Также блокируется секреция ренина клетками юкстагломерулярного аппарата почек и медленные кальциевые каналы L-типа в эндотелии сосудов, что снижает концентрацию кальция внутри клетки и вызывает сухость во рту [2]. Многие мочегонные средства и препараты для нормализации давления и снятия мышечных спазмов также могут вызывать гипофункцию слюнных желез.

Прямое местное раздражающее действие ЛС

Приём лекарственных препаратов может вызвать аллергическую реакцию, которая впоследствии становится причиной развития стоматита - воспаления на слизистой оболочке полости рта. Патологический процесс характеризуется различными изменениями со стороны слизистой оболочки: отёчностью, появлением пятен, пузырей, эрозий и т. д. При использовании антисептиков важно учитывать их токсичность и побочные эффекты. Они могут угнетать иммунную систему, поэтому их приём должен быть ограничен, особенно у детей. Другие антисептики, такие как препараты йода и сульфаниламиды, имеют высокую аллергенность и раздражающее действие. Растительные антисептики и эфирные масла эффективны, но противопоказаны при аллергии на пыльцу растений, которая встречается у до 20% населения. При длительном раздражении слизистой оболочки полости рта (СОПР) необходима противовоспалительная терапия и препараты для регенерации СОПР.

Аллергические реакции на ЛС

Лекарственная аллергия – это реакция организма, связанная с повышенной чувствительностью к препарату, в развитии которой участвуют механизмы иммунной системы. Аллергическую реакцию на препараты также

называют лекарственной гиперчувствительностью. Вызвать лекарственную аллергию может любой препарат. К лекарствам, чаще всего вызывающим аллергические реакции, относят [2]: антибактериальные препараты – пенициллины и другие бета-лактамы, сульфаниламидные препараты и гликопептидный антибиотик; анальгетики (болеутоляющие) и нестероидные противовоспалительные средства (НПВС), а также местные анестетики.

В основе аллергических реакций лежит соединение при повторном контакте антигена (аллергена) с антителами. Различают 2 типа аллергических реакций. Реакции немедленного типа (крапивница, отёк Квинке, анафилактический шок и др.) развиваются через минуты, часы после контакта с антигеном. Реакции замедленного типа (контактный дерматит, реакция отторжения трансплантата, аутоиммунные поражения и др.) развиваются через несколько суток. Факторы риска лекарственной аллергии: другие виды аллергии, имеющиеся у человека, наследственность, одновременное применение большого количества препаратов, персистенция (длительное выживание в организме) герпес-вирусов (например, вируса Эпштейна – Барра), возраст (чем старше человек, тем выше риск развития аллергической реакции на препарат), наличие нескольких заболеваний одновременно (особенно болезней печени и почек).

Наиболее частые проявления лекарственной аллергии: крапивница – сыпь от бледно-розовых до бордовых пятен с зудом, повышение температуры (не всегда), отёки лица/ век, бронхоспазм.

Лечение лекарственной аллергии. При возникновении лекарственной аллергии показана немедленная отмена предполагаемого препарата, вызвавшего аллергию, и перекрёстно-реагирующих лекарств (т.е. аналогов). Объём, длительность и путь введения медикаментозной терапии при лекарственной аллергии зависит от выраженности клинических проявлений. При кожных реакциях показаны: антигистаминные препараты I и II поколения и глюкокортикостероиды – вводятся внутривенно или перорально (в таблетках) из расчёта на массу тела человека. В случае тяжёлых проявлений (например, возникновение анафилактического шока) показаны противошоковые мероприятия в условиях реанимации. Если препарат, ставший причиной аллергии, необходимо применять по абсолютным показаниям, и при этом аллергический механизм реакции на указанный препарат подтверждён, то в

таких случаях требуется проведение десенситизации (снижение чувствительности рецепторов) в условиях стационара.

Лекарственный кандидоз

Кандидоз – это заболевание, которое вызывается грибами рода *Candida*. В результате чего возникает грибковое поражение ротовой полости. Имеет место быть при длительном лечении антибиотиками, сульфаниламидными ЛС, глюкокортикостероидами (ГКС), особенно на фоне иммунодефицитных состояний, сахарного диабета, у пожилых и истощённых пациентов [2].

Некоторые признаки кандидоза СОПР [1]: покраснение, отёчность, чувство сухости и болезненности во рту, белый творожистый налёт на слизистой, молочные плёнки или бляшки, которые при тяжёлой форме заболевания сливаются между собой, покрывая большие участки полости рта (язык, миндалины, дёсны), образование белых чешуек и хлопьев на коже губ, чувство зуда и жжения во рту (как проявление аллергии на грибок), ощущение металлического привкуса во рту и снижение вкусовой чувствительности, болезненные ощущения при глотании слюны, приёме пищи, повышение температуры тела.

Лечение кандидоза включает в себя два направления: борьбу с грибом *Candida* и устранение болевых ощущений. Препараты на основе бензидамина обладают двойным действием и эффективно справляются с этими задачами. Для лечения кандидоза также можно использовать местные препараты из группы полиенов, которые нарушают проницаемость клеточной мембраны грибов и приводят к выходу основных компонентов клетки. Для обработки полости рта можно также использовать антисептические средства.

Лекарственный гингивит

Лекарственный гингивит - это заболевание дёсен воспалительного характера. Симптомы гингивита включают:

- кровоточивость дёсен, особенно во время чистки зубов;
- наличие зубного налёта над и под десной;
- отёк и покраснение дёсен;
- неприятный запах изо рта;
- патологическая подвижность зубов.

Основная причина гингивита – это скопление зубного налёта, который со временем превращается в зубной камень. Это создаёт благоприятную среду для размножения бактерий, которые выделяют токсины, вызывающие воспаление.

Другие причины, которые могут привести к гингивиту:

- неправильная или недостаточная гигиена полости рта;
- курение;
- гормональные нарушения;
- генетическая предрасположенность;
- приём некоторых лекарственных препаратов.

Фармакологические средства, ингибирующие секрецию слюны, являются факторами риска развития гингивита. Снижение выработки слюны способствует развитию ксеростомии, что создаёт благоприятные условия для формирования биопленок и зубных отложений. Повышенная саливация выполняет защитную функцию, эффективно очищая оральную полость. Степень выраженности сухости слизистой оболочки полости рта коррелирует с дозировкой препарата: увеличение дозы приводит к более значительному угнетению слюноотделения. Примеры препаратов, обладающих данным эффектом, включают: гипотензивные и антиаритмические средства, например, бета-адреноблокаторы и блокаторы кальциевых каналов;

- трициклические антидепрессанты;
- антихолинергические препараты;
- противоопухолевые препараты с цитотоксическим действием;
- препараты, снижающие кислотность желудка;
- гипогликемические препараты;
- антигистаминные препараты;
- спазмолитики и мочегонные препараты;
- анальгетики, например, препараты группы НПВС и другие.

Среди этих препаратов наиболее часто вызывают сухость во рту антидепрессанты, антигистаминные и препараты от гипертонии [2].

Лечение гингивита включает:

1. Устранение основной причины. Если сухость во рту вызвана каким-либо заболеванием или состоянием, необходимо сосредоточиться на его лечении. Например, если сухость вызвана приёмом лекарств, врач может рассмотреть возможность изменения дозировки или замены препарата на другой, который меньше влияет на слюнные железы.

2. Санация полости рта;

3. Удаление мягких и твёрдых отложений с поверхности эмали и из зубодесневых карманов;

4. Гигиеническую чистку зубов;

5. Лечение и профилактику кариеса и других заболеваний полости рта.

Медикаментозное лечение включает: применение антисептических средств для регенерации тканей, обезболивающие средства и антибиотики при распространении воспаления. Народные средства (ромашка, дубовая кора, алоэ) – дополнение к основному лечению [3].

Синдром Стивенса - Джонсона и токсический эпидермальный некролиз (синдром Лайелла)

Это тяжёлые аллергические реакции, характеризующиеся поражением кожи и слизистых оболочек. Эти два состояния имеют схожие клинические проявления, этиологические факторы и подходы к лечению.

Синдром Стивенса - Джонсона – это тяжёлая форма эксудативной многоформной эритемы, сопровождающаяся образованием пузырей на коже и слизистых оболочках. Заболевание может быть вызвано различными факторами, включая инфекционные агенты (например, вирус герпеса, вирус ветряной оспы, вирус кори) и лекарственные препараты (антибиотики, нестероидные противовоспалительные средства, иммуносупрессоры).

Клиническая картина синдрома Стивенса - Джонсона характеризуется появлением эритематозных пятен на коже, которые быстро трансформируются в пузыри, содержащие серозную или геморрагическую жидкость. На слизистых оболочках полости рта, конъюнктивы, половых органов и других слизистых также образуются эрозии и язвы. Заболевание часто сопровождается лихорадкой, миалгией, артралгией и общей интоксикацией организма.

Токсический эпидермальный некролиз, также известный как синдром Лайелла, представляет собой наиболее тяжёлую форму аллергической реакции, при которой происходит обширное поражение кожных покровов и слизистых оболочек с последующей отслойкой эпидермиса. Это состояние может быть индуцировано лекарственными препаратами (антибиотики, сульфаниламиды, противосудорожные средства, нестероидные противовоспалительные препараты), а в редких случаях – инфекционными агентами или химическими веществами. При токсическом эпидермальном некролизе наблюдается резкое ухудшение общего состояния пациента, гипертермия, интенсивная боль, а также развитие полиорганной недостаточности. Характерным клиническим признаком является образование крупных пузырей, которые быстро вскрываются, обнажая обширные эрозивные поверхности. Кожа приобретает ярко-красный оттенок, становится отёчной и горячей на ощупь. В тяжёлых случаях возможно развитие шокового состояния и летального исхода [1].

Лечение синдрома Стивенса - Джонсона и токсического эпидермального некролиза требует госпитализации в специализированное медицинское учреждение и постоянного медицинского наблюдения. Первоочередной мерой является немедленная отмена препарата, вызвавшего данную реакцию. Проводится инфузионная терапия для поддержания водно-электролитного баланса и дезинтоксикации организма. Назначаются кортикостероиды (преднизолон, дексаметазон) для купирования воспалительного процесса. В случае присоединения вторичной инфекции применяются антибактериальные препараты. Местное лечение направлено на уход за повреждённой кожей, антисептическую обработку и стимуляцию регенеративных процессов. Прогноз зависит от своевременной диагностики и начала интенсивной терапии. Без адекватного лечения риск летального исхода может достигать 50%, особенно в случае синдрома Лайелла.

Лихеноидная лекарственная реакция

Это аллергическая реакция организма на различные раздражители. Симптомы лихеноидной реакции:

1. В типичной форме слизистая оболочка рта становится шероховатой, без каких-либо симптомов.
2. В экссудативно-гиперемической форме появляется жжение и чувствительность.
3. В эрозивно-язвенной форме возникают болезненные ощущения и появляются чешуйки в местах поражения. Эта форма может быть онкогенным фактором.

Этиология лихеноидных реакций: псориазиформный дерматоз: характеризуется нарушением трофических процессов в тканях. Механические повреждения: острые края зубов, выступающие пломбы, зубные протезы. Системное аутоиммунное заболевание соединительной ткани: поражение кожных покровов и слизистой оболочки полости рта. Фармакологические препараты: химиотерапевтические средства, тетрациклины, препараты золота. Аллергические реакции: стоматологические материалы, гигиенические средства. Химические факторы профессиональной деятельности: работа с киноплёнкой, парафенилдиамином.

Лечение лихеноидной реакции:

- **Использование эмолентов и наружных средств с противозудными компонентами.**

- **Физиотерапевтические методы**, например терапия с применением узкополосной УФБ (311 нм).
- **Системное лечение**, которое может включать системные глюкокортикостероиды, избирательные иммунодепрессанты.
- **Симптоматическое и вспомогательное лечение**. Например, для облегчения болевого симптома применяют аппликации растворов, содержащих местный анестетик амидного типа короткого действия, для стимуляции репарации используют местные эпителизирующие средства.

В пищевом режиме должны быть ограничены солёные, копчёные, жареные продукты. У пациентов с поражением слизистой полости рта необходимо исключить раздражающую и грубую пищу.

Мониторинг

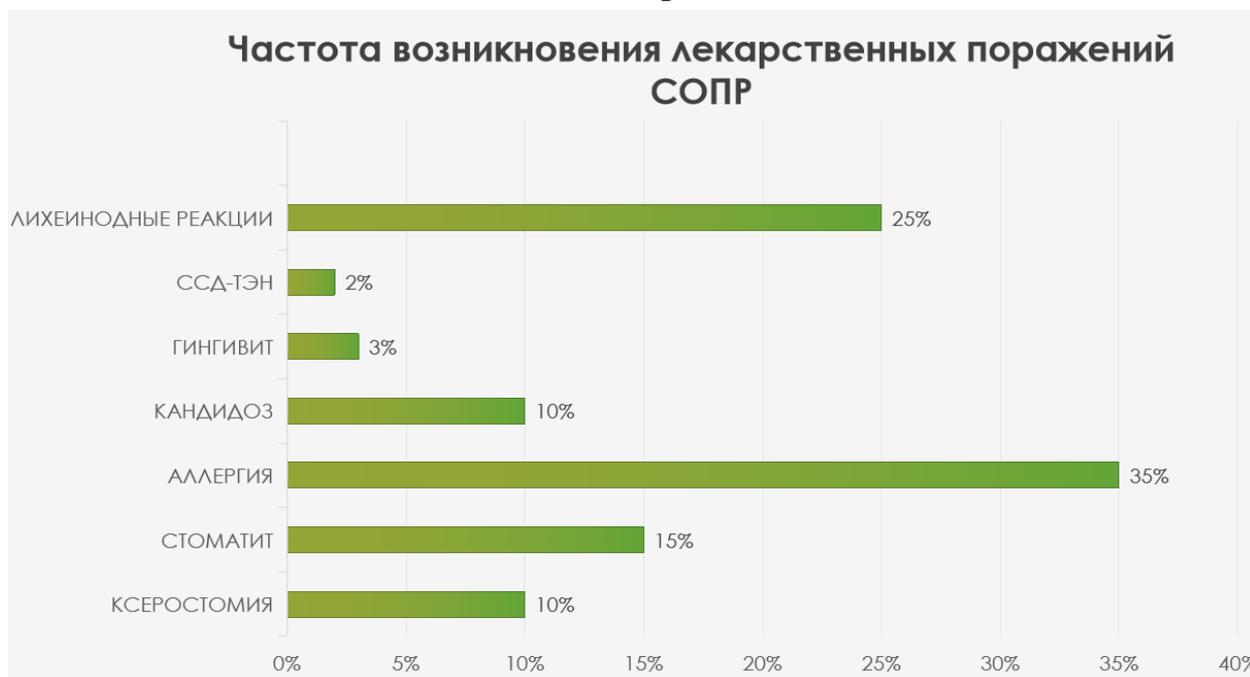

Рис. 1. Мониторинг частоты возникновения лекарственных поражений СОПР в РФ

На основании представленной диаграммы (рис. 1) можно сделать вывод о наиболее часто встречающихся лекарственных поражениях слизистой оболочки полости рта, таких как аллергическая реакция, лихеноидная реакция и стоматит.

Заключение: Лекарственные препараты могут вызывать нежелательные побочные эффекты в полости рта, включая дисфункцию слюнных желез, образование язв, изменение вкусовых ощущений, гипертрофию дёсен и отеки.

Наиболее распространёнными побочными реакциями являются аллергические проявления, лихеноидные поражения и стоматит. С развитием фармацевтических технологий увеличивается количество и разнообразие побочных эффектов, связанных с применением лекарственных средств.

Стоматологам необходимо учитывать фармакодинамические и фармакокинетические характеристики принимаемых пациентами препаратов при диагностике и лечении стоматологических заболеваний. При назначении медикаментозной терапии следует проводить тщательную оценку потенциальных побочных эффектов в полости рта и, при необходимости, корректировать схему лечения для предотвращения развития медикаментозных поражений.

Список литературы:

1. Данилевский Н.Ф., Леонтьев В.К., Несин Д.Ф., Рахний Ж.И. Заболевания слизистой оболочки полости рта. - ОАО "Стоматология" Москва, 2001 С.117-163.
2. Флейшер Г.М. Нежелательные эффекты в полости рта, возникающие при приёме лекарственных препаратов, 2019-Глава 1.
3. Ласкарис Дж. Лечение заболеваний слизистой оболочки рта. - Медицинское информационное агентство, 2006-С.99-105.

© Н.М. Новикова, В.В. Шкурина, 2025

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Божкова Анна Николаевна
Шабанов Лев Александрович

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Бохонько Ульяна Альбертовна

студент

Колледж Воронежского института высоких технологий

Аннотация: В работе дается анализ решения задачи, связанной с поддержкой защиты информации внутри организации. Показано, каким образом связаны межсетевые экраны и демилитаризованные зоны. Представлена структура созданного межсетевого экрана в организации.

Ключевые слова: организация, информация, защита.

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM FOR IMPLEMENTATION OF INFORMATION PROTECTION IN THE ORGANIZATION

Bozhkova Anna Nikolaevna
Shabanov Lev Alexandrovich
Bohonko Ulyana Albertovna

Abstract: The paper analyzes the solution of the problem related to the support of information protection within the organization. Shows how firewalls and perimeter networks are connected. The structure of the created firewall in the organization is presented. Keywords: enterprise, information, protection, application.

Key words: organisation, information, protection.

В современных организациях во многих случаях данные, которые передаются по сетевым структурам, являются весьма ценными. Злоумышленники при соответствующих условиях могут их перехватить и применить в соответствии со своими интересами. Использование различных технических решений позволяет минимизировать риски вскрытия конфиденциальной информации.

Целью работы является проведение разработки системы защиты информации внутри организации.

При создании окружения межсетевого экрана рекомендуется использовать такие правила.

1. Формируемые сетевые структуры должны быть как можно более простыми. Это позволяет управлять ими при меньших рисках того, что возникнут ошибки при передаче данных [1].

2. Каждое из устройств в компьютерной сети используется только по своему назначению. Тогда будет снижаться вероятность их уязвимости [2].

3. Кроме межсетевого экрана необходимо использовать другие устройства и технические решения [3].

4. Почтовые сервера должны быть размещены в отдельном помещении, которое запирается на ключ.

В компьютерной сети организации происходит формирование, так называемой демилитаризованной зоны (DMZ). Во многих случаях системный администратор размещает ее между двумя межсетевыми экранами (МЭ).

DMZ-сеть обычно строится с использованием сетевых коммутаторов и располагается между двумя МЭ или между МЭ и пограничным роутером. Практическое решение — размещение серверов удалённого доступа и конечных точек в DMZ-сетях. Это снижает вероятность того, что удалённые атакующие смогут использовать эти серверы как точку входа в локальную сеть. Кроме того, размещение этих серверов в DMZ-сетях позволяет межсетевому экрану дополнительно контролировать права доступа пользователей, подключающихся через эти системы к локальной сети (рис. 1).

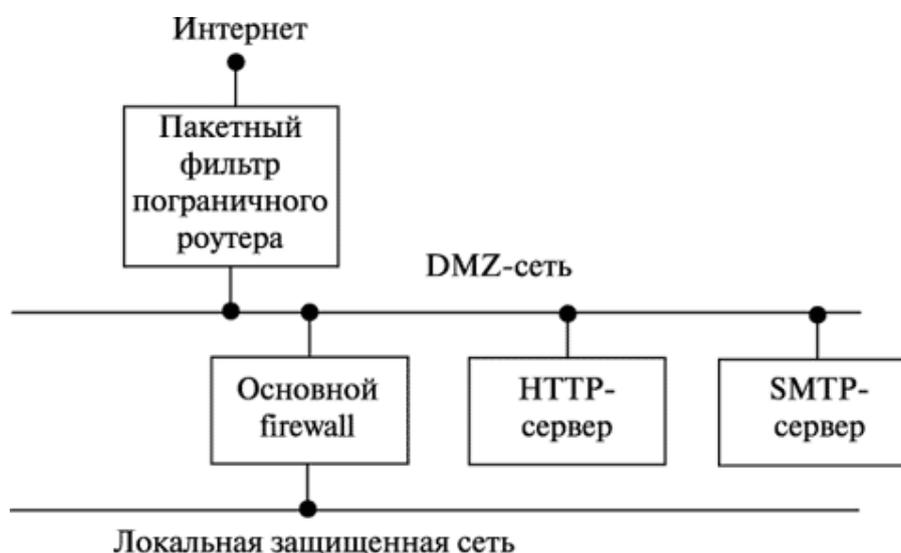

Рис. 1. Иллюстрация окружения МЭ с одной DMZ в организации

На рис. 2 показан пример, когда применяются две DMZ сети.

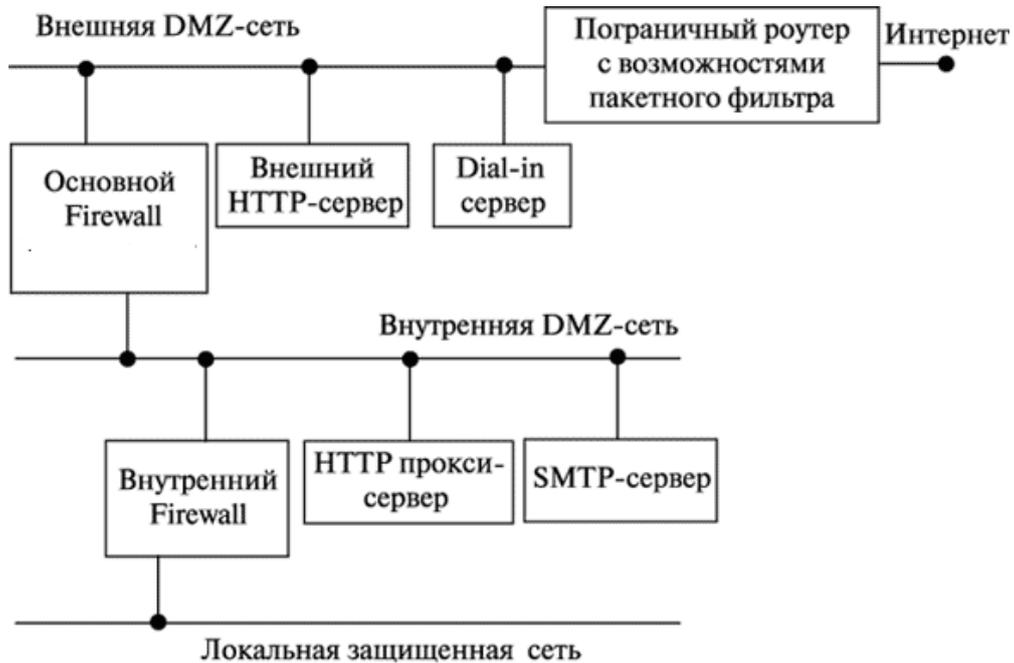

Рис. 2. Иллюстрация окружения МЭ с двумя DMZ в организации

На рис. 3 представлена схема разработанного нами МЭ.

Рис. 3. Основные компоненты, входящие в состав созданного МЭ

Правила доступа настраиваются в МЭ системным администратором с учетом ролей, которые он назначает для сотрудников организации. В системе осуществляется непрерывный мониторинг по передаваемым пакетам от различных приложений, которые запускают пользователи. Сообщение о нарушении доступа в систему заносится в специальный журнал. Созданная система может работать на разных аппаратных платформах. То, что в системе несколько модулей, может рассматриваться в виде ее преимущества. В случае необходимости вместо устаревшего модуля будет установлен новый, с актуальным программным обеспечением.

Перед началом работы пользователи должны пройти процедуру авторизации. По окончании работы пользователи должны выйти из системы.

Выводы. В данной работе создана информационная система для защиты сообщений, которые передаются между сотрудниками организации. Ее можно использовать как в производственных, так и образовательных компаниях. Если внутри организации появятся новые работники и отделы, то это может быть легко учтено в системе.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.

2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.

3. Преображенский Ю.П., Фирсова Е.А., Стукалова В.С. Передача сигналов внутри электронных систем // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 8-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах. – Курск. – 2025. – С. 211-213.

© А.Н. Божкова, Л.А. Шабанов,
У.А. Бохонько, 2025

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НЕИСПРАВНОСТЕЙ В ХОДЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИБОРА «РЕСУРС-ПКЭ 1.7»

Мишанов Вадим Сергеевич
Соломатин Владимир Юрьевич
Купцов Владислав Дмитриевич
студенты

Научный руководитель: **Бадеева Елена Александровна**
д.т.н., доцент, профессор,
кафедра «Радиотехника и радиоэлектронные системы»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Рассматривается роль приборов контроля электричества в современном мире на примере устройства «Ресурс – ПКЭ 1.7». Подробно описаны технические характеристики прибора, его возможные неисправности и методы их устранения. Приведена практика ремонта этого устройства. Методологической основой исследования явились системный подход к анализу технических неисправностей, методы технической диагностики, принципы метрологического обеспечения, современные методы технического обслуживания и ремонта, статистические методы обработки данных и технические характеристики прибора.

Ключевые слова: ПКЭ, измерение, контроль, электричество, электрические параметры, автоматизация, качество электричества.

SYSTEMATIZATION OF TECHNICAL FAULTS DURING OPERATION OF THE DEVICE «RESOURGE-PQE 1.7»

Mishanov Vadim Sergeevich
Solomatin Vladimir Yurievich
Kuptsov Vladislav Dmitrievich

Scientific supervisor: **Badeeva Elena Aleksandrovna**

Abstract: The role of electricity control devices in the modern world is considered using the example of the device «Resurs - PQE 1.7». The technical characteristics of the device, its possible malfunctions and methods for their

elimination are described in detail. The practice of repairing this device is given. The methodological basis of the research was a systematic approach to the analysis of technical malfunctions, methods of technical diagnostics, principles of metrological support, modern methods of maintenance and repair, statistical methods of data processing and technical characteristics of the device.

Key words: PQE, measurement, control, electricity, electrical parameters, automation, electricity quality.

В современных условиях развития электроэнергетики и цифровизации промышленных процессов особую актуальность приобретает проблема обеспечения качества электрической энергии. Показатели качества электроэнергии (ПКЭ) являются важнейшим фактором, определяющим надежность работы современного электрооборудования и эффективность производственных процессов.

Контроль качества электроэнергии становится неотъемлемой частью системы энергоменеджмента предприятий и организаций. В этих условиях особую значимость приобретает надежность и точность измерительных приборов, осуществляющих мониторинг ПКЭ [1, 2].

Прибор «Ресурс-ПКЭ 1.7» представляет собой современное стационарное средство измерений, предназначенное для автоматического контроля показателей качества электрической энергии в соответствии с требованиями ГОСТ 30804.4.30-2013 (классы А и S) [3]. Данный прибор широко применяется в различных отраслях промышленности, энергетике и системах электроснабжения для обеспечения надежного мониторинга качества электроэнергии.

Из-за постоянной потребности в электрической энергии, необходимо минимизировать количество возможных неисправностей и время их устранения в приборе «Ресурс – ПКЭ 1.7».

Для этого необходимо систематизировать неисправности и разработать эффективные методы их предупреждения. В процессе длительной эксплуатации данного оборудования выявляются различные технические проблемы, которые требуют детального анализа и систематизации.

Методологической основой исследования явились системный подход к анализу технических неисправностей, методы технической диагностики, принципы метрологического обеспечения, современные методы технического обслуживания и ремонта, статистические методы обработки данных и технические характеристики прибора.

На рисунке 1 и 2 приведена структурная схема и внешний вид исследуемого прибора соответственно. Основными параметрами Ресурс – ПКЭ 1.7 являются:

- измерение ПКЭ в соответствии с ГОСТ 30804.4.30-2013 (классы А и S);
- диапазон измерений напряжения: от 46 до 330 В (фазное);
- частота питающей сети: от 42,5 до 57,5 Гц;
- потребляемая мощность: не более 10 В·А;
- средняя наработка на отказ: не менее 45000 часов;
- средний срок службы: не менее 10 лет [3].

В таблице 1 приведен анализ возможных неисправностей прибора и возможные методы их устранения. Методы диагностики неисправностей прибора подробно описаны в таблице 2. В таблице 3 приведен пример диагностической информации для GPS приёмника прибора.

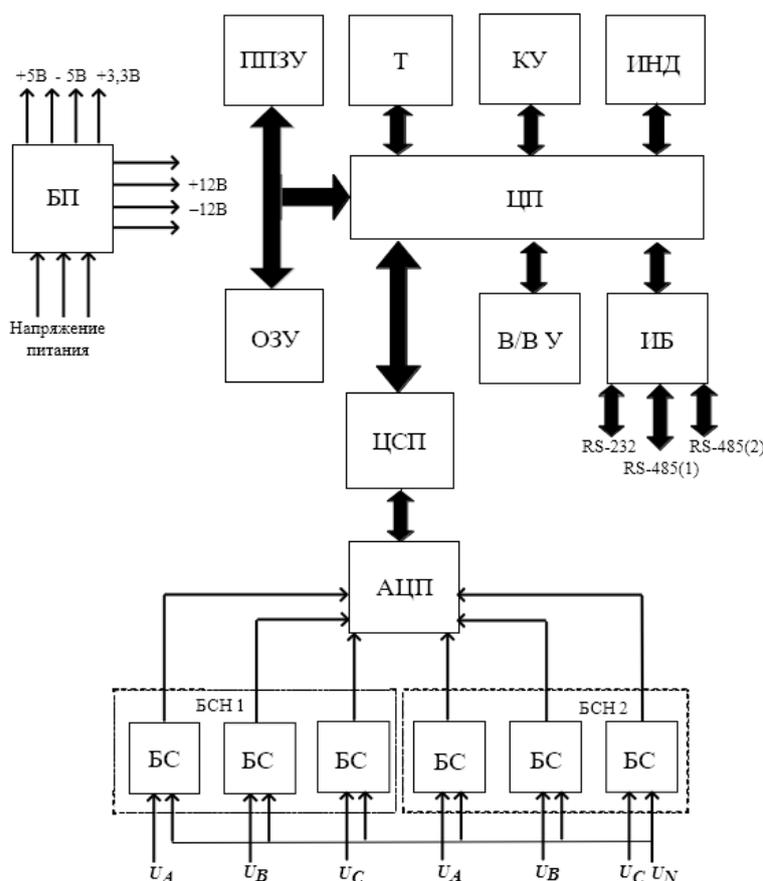

Рис. 1. Структурная схема прибора «Ресурс – ПКЭ 1.7»

БС - блок согласования

БСН 1(2) - блок согласования напряжения первого (второго) фидера

АЦП - аналого-цифровой преобразователь

- ЦСП - цифровой сигнальный процессор
 ЦП - центральный процессор
 ППЗУ - перепрограммируемое, постоянно запоминающие устройство
 Т - таймер реального времени
 ИБ - интерфейсный блок
 В/ВУ - входы/выходы управления
 ИНД - индикатор
 КУ - кнопки управления

Рис. 2 Внешний вид прибора

Таблица 1

Анализ возможных неисправностей

Неисправности прибора	Причины	Симптомы	Методы устранения	Пример
Нарушение изоляции измерительных цепей	Старение изоляции, механические повреждения	Ложные показания, сбои в работе АЦП	Замена кабелей, проверка сопротивления изоляции	При проверке обнаружено сопротивление изоляции 150 ком вместо нормы >400 ком

Продолжение таблицы 1

Выход из строя блока питания	Перегрузка, скачки напряжения	Отсутствие индикации, нестабильная работа	Проверка входных напряжений, замена компонентов	После скачка напряжения прибор перестал включаться, при измерении входное напряжение превышало 264 В
Неисправность входных фильтров	Воздействие помех, перегрузка	Искажение показаний, сбой в измерениях	Проверка целостности компонентов фильтра	При измерении гармоник обнаружено искажение кривой напряжения 5% вместо нормы 1%
Отказ аналого-цифрового преобразователя (АЦП)	Перегрев, электромагнитные помехи	Нестабильные показания, зависание прибора	Замена АЦП, проверка температурного режима	При измерении напряжения разброс показаний составлял $\pm 5\%$ вместо нормы $\pm 0.2\%$
Отказ цифрового сигнального процессора (ЦСП)	Программные сбои, перегрузка	Сбои в работе системы	Реконфигурация системы	Искажение информации на выходе
Неисправность цифрового сигнального процессора (ЦСП)	Программные сбои, перегрузка	Некорректная обработка данных, зависание	Перепрошивка, замена ЦСП	Прибор перестал обрабатывать данные о провалах напряжения
Проблемы с центральным процессором (ЦП)	Сбои в программном обеспечении, перегрев	Некорректная работа меню, сбой в отображении данных	Обновление ПО, замена ЦП	При попытке входа в меню настройки прибор выдавал ошибку «Ошибка 12»
Механические повреждения	Повреждение пломб, механические воздействия	Попадание пыли, влаги	Замена крышек, пломбирование	При вскрытии обнаружено скопление пыли на плате, нарушена пломба

Продолжение таблицы 1

Повреждение клеммных соединителей	Некачественное подключение, окисление	Пропадание сигналов, нестабильные показания	Очистка контактов, замена клеммников	При измерении сопротивления контактов обнаружено значение 100 мом вместо нормы 10 мом
-----------------------------------	---------------------------------------	---	--------------------------------------	---

Таблица 2

Методы диагностики неисправностей

Категория	Действия/Проверки	Примеры/Замечания
Первичная диагностика	Проверка индикации на дисплее	При включении прибор показывает “Ошибка 01”
	Визуальный контроль отображения данных	
	Проверка работы кнопок управления	
	Контроль показаний	При подаче 220В прибор показывает 210В
	Тестирование интерфейсов связи	
	Проверка RS-232/RS-485	
	Контроль передачи данных	При подключении к ПК данные не передаются
Детальная диагностика (общая)	Измерение входных напряжений	
	Проверка соответствия заявленным параметрам	
	Контроль гармонических составляющих	При измерении напряжения обнаружено искажение 10%
	Контроль выходных сигналов	
	Проверка работы выходов управления	Выход управления не срабатывает при подаче команды
	Тестирование протоколов связи	
	Проверка временных характеристик	
	Контроль работы таймера	
	Проверка интервалов измерений	При измерении времени обнаружено отклонение 10 секунд за сутки
Детальная диагностика (подробная)	Источник питания (ИП)	
	Использование необходимого оборудования	Автотрансформатор ЛАТР-1,25, прибор комбинированный Ц4340, и др.

Продолжение таблицы 2

	Требования безопасности	Исключение контакта с опасными элементами, соблюдение осторожности
Практические примеры неисправностей	Пример 1: Проблемы с каналом +18V	
	Проблема: отсутствие выходного напряжения	
	Диагностика: Проверка сопротивления цепей	Измерение напряжения на конденсаторах C85, C106, контроль VT10
	Решение: Восстановление обрывов, замена элементов	Проверка работы схемы защиты
	Пример 2: Нестабильность выходных напряжений	
	Проблема: отклонение напряжений от номинала	
	Диагностика: Проверка обратной связи	Контроль частоты модуляции, измерение пульсаций
	Решение: Корректировка параметров, замена конденсаторов	Настройка частотной коррекции
	Пример 3: Срабатывание защиты по току	
	Проблема: периодический перезапуск модуля	
	Диагностика: Проверка выходных цепей	Контроль тока потребления, измерение напряжения на резисторе R116
	Решение: Устранение замыканий, корректировка параметров	Замена неисправных компонентов
Дополнительные рекомендации	Проверка выходных напряжений	
	Канал +3.3V	Номинальное значение: $3.3 \pm 0.02V$, пульсации: $< 120 \text{ мВ}$
	Канал +5V	Номинальное значение: $5 \pm 0.02V$, пульсации: $< 120 \text{ мВ}$
	Канал -5V	Номинальное значение: $-5 \pm 0.25V$, пульсации: $< 120 \text{ мВ}$
	Каналы +5V_ISO1 и +5V_ISO2	Номинальное значение: $4.9 \pm 0.25V$, пульсации

Таблица 3

Диагностирование GPS приёмника

Категория	Подкатегория	Этап проверки
Первичная диагностика	Проверка индикации	Визуальный контроль светодиода
		Проверка наличия сигнала 1 PPS
	Контроль показаний	Проверка корректности времени и даты
		Мониторинг признака достоверности (“А” или “V”)
	Тестирование интерфейсов	Проверка RS-232
		Контроль передачи данных
Детальная диагностика	Измерение входных напряжений	Проверка соответствия 3.3-12В
		Контроль качества питания

Таким образом, результаты проведенного исследования представляют собой комплексную систему мер по обеспечению надежной и эффективной эксплуатации прибора «Ресурс-ПКЭ 1.7», которая может быть успешно применена в различных отраслях промышленности и энергетики.

Реализация предложенных рекомендаций позволит существенно повысить надежность работы измерительных систем качества электроэнергии и обеспечить их стабильную эксплуатацию в течение всего заявленного срока службы.

Список литературы

1. Бадеева Е.А., Земляков Д.В., Оськина А.А., Сарайкин А.А. Методы локализации и диагностики неисправностей линий электропередач // Математическое и экспериментальное моделирование физических процессов : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Биробиджан, 15 декабря 2022 года / Под научной редакцией В.М. Козина. – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2023. – С. 67-73.

2. Антонов А.А., Цибизов Е.П., Бадеева Е.А., Колдов А.С. Диагностика неисправностей технических объектов с использованием нейронных сетей // Фундаментальные, поисковые, прикладные исследования и инновационные проекты : Сборник трудов Национальной научно-практической конференции, Москва, 07–08 декабря 2023 года. – Москва: Ассоциация выпускников и

сотрудников ВВИА им. профессора Н.Е. Жуковского содействия сохранению исторического и научного наследия ВВИА им. профессора Н.Е. Жуковского, 2023. – С. 289-294.

3. Ресурс-ПКЭ-1.7. URL: <https://www.entp.ru/catalog/pke/14> (дата обращения 07.05.2025).

© В.С. Мишанов, В.Ю. Соломатин,
В.Д. Купцов, 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ОНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ (ПО КНИГЕ В.В. БИБИХИНА
«СОБСТВЕННОСТЬ. ФИЛОСОФИЯ СВОЕГО»)**

Барышникова Алика Романовна

студент

Институт философии человека

РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепции «своего» в философии В.В. Бибихина и ее значения для понимания онтологии творчества. Отправной точкой является идея свободы, как принадлежности к собственному бытию. В тексте показывается, что творчество выступает не как производное от свободы, а как событие, в котором «свое» обретает голос, становясь ответом, способом отклика на зов бытия (по выражению М. Хайдеггера). Опираясь на идеи В.В. Бибихина о «своем» и «собственном», автор раскрывает творчество как акт трансцендирования, переступания порога заданности и обнаружения новизны в бытии. Особое внимание уделяется исследованию творчества, как способа преодоления детерминизма. На основе анализа таких понятий, как удивление, любовь, падение, раскрывается взаимосвязь между свободой, творчеством и собственным бытием человека в мире, в контексте философских размышлений В.В. Бибихина. В тексте проводится сравнительный анализ трактовок свободы и творчества у В.В. Бибихина, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, М. Хайдеггера, М. Фуко и Ж. Деррида.

Ключевые слова: творчество, собственное, свобода, бытие, любовь, удивление, захваченность, падение, тайна, В. Бибихин.

**ONTOLOGY OF CREATIVE FREEDOM (BASED ON THE BOOK
BY V.V. BIBIKHIN «PROPERTY. PHILOSOPHY OF ONE'S OWN»)**

Baryshnikova Alik Romanovna

Abstract: The article is devoted to the study of the concept of «one's own» in the philosophy of V.V. Bibikhin and its significance for understanding the ontology of creativity. The starting point is the idea of freedom as belonging to one's own

being. The text shows that creativity is not a derivative of freedom, but an event in which «one's own» finds a voice, becoming an answer, a way of responding to the call of being (in the words of M. Heidegger). Based on V.V. Bibikhin's ideas about «one's own» and «one's own», the author reveals creativity as an act of transcendence, crossing the threshold of predeterminism and discovering novelty in being. Particular attention is paid to the study of creativity as a way of overcoming determinism. Based on the analysis of such concepts as surprise, love, fall, the relationship between freedom, creativity and one's own being in the world is revealed in the context of V.V. Bibikhin's philosophical reflections. The text provides a comparative analysis of the interpretations of freedom and creativity by V.V. Bibikhin, V.S. Soloviev, N.A. Berdyaev, M. Heidegger, M. Foucault and J. Derrida.

Key words: creativity, one's own, freedom, being, love, surprise, captivity, fall, mystery, V. Bibikhin.

Творчество, в самом своем истоке, есть не что иное, как понятие собственного, прорыв к подлинности, где свобода неотделима от интимности индивидуального бытия. В книге В.В. Бибикина «Собственность: философия своего» (2012) на основе этимологии и семантического анализа показывается, что слово «свобода» в русском языке производно от личного местоимения «своё». Творчество — то собственное, которым человек отвечает миру, суть свободы. Свобода не предшествует творчеству, не является его внешним условием, но рождается в самом акте творения, в отворении затворок, в трансцендировании заданной ограниченности. Творить — значит понимать свое, собственное, прокладывать путь к уникальности, являя миру нечто новое, небывшее. Проблема творчества, таким образом, заключается не в поиске новых форм, методов или техник, но в раскрытии глубинного единства собственного и свободы, в осознании творчества как онтологического события, в котором человек обретает свою подлинность, становясь сотворцом бытия в свободе.

Свобода — это свобода человека в своем, в собственном, она неотчуждаема в интимности личностной индивидуальности. Как пишет В.В. Бибикин: «Свобода возможна только с возвращением к своему в смысле собственного как настоящего» [1, с. 5]. «*Suum, suus esse*, букв. “быть своим”, значит быть свободным. Русское свобода, производное от своего, помогает понять это латинское выражение не в смысле принадлежности своему себе, а в смысле обретения своего как собственной сути» — истолковывает

В.В. Библихин этот феномен [1, с. 102]. Человек — не просто субъект, а место захваченности, место схватки с бытием, где осуществляется его собственная сущность, его личное событие в мире. Бытие всегда собственное, свое, оно неотделимо от человека, который в этой схватке остается не участником, а местом возникновения свободы.

Акт свободы не выбор, не внешнее действие, в нем закладывается движущая сила человека. В свободе познается схватка с самим собой, энергия человеческого импульса (подобно отталкиванию или удару рукой в физическом мире). Но возникает вопрос: от чего он отталкивается, откуда на это берется сила? По мнению В.В. Библихина, человек спонтанно производит толчок, реагируя на зов бытия. Свобода проявляется в отклике на зов бытия, на голос, который говорит с человеком в человеке, подобно внутреннему голосу демона Сократа. Бытие говорит голосом совести. Русское слово «совесть» буквально означает взаимную весть, совещание. В аналитике Dasein у М. Хайдеггера, которую переводил и истолковывал В.В. Библихин, совесть обретается в свободе, в собственности, где происходит экзистенциальное прислушивание к своему на фоне и в потоке публичного общения людей (Das Man), с их молвой, пересудами и толками. Совесть не призывает отрешиться от общественности, от людей и мира, но только освободиться от фактичности озабоченного мира и вернуться к своему истоку, открыться своей возможности быть. Хайдеггер так определяет этот феномен: «Что дает понять, зовя таким образом, есть совесть» [2, с. 271]. Здесь речь идет о событии (Ereignis), которое, собственно говоря, является свободой.

Свобода обретается здесь и теперь, в этом мире. В нём всё говорит с человеком и о человеке [1, с. 43]. Как сказано в Библии: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3:8) [3, с. 1224]. Человек точно отвечает на зов в акте свободы, своего собственного, отталкивается личным высказыванием творчества, которое способствует отворению затворок физического, выходу за пределы тела, переступления порога заданности. Творчество — это трансцендирование, переступление, преодоление детерминизма, внесение новости в существование. Зов бытия призывает к совести, ответом на что является творческий акт, открывающий простор новизны.

Н.А. Бердяев раскрывает эту тему в особом религиозном измерении: свобода исходит из божественного основания, из дара Божьей милости и любви, как света, преодолевающего небытие. Творчество открывает

и преодолевает физическую определенность и ограниченность. Он пишет: «Творчество для меня не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность, не объективация, а трансцендирование» [4, с. 246-247]. Это теургическое событие единит Бога и человека в акте творения. У Бердяева человек становится Богом, обращаясь к открытию тайны в своей свободе духа. В этом весь философский и теологический персонализм мысли Бердяева, восстанавливающий личностный характер человеческого воодушевления, глубину богочеловеческого творения.

Свобода принимается человеком вследствие его отказа от объективации мира, позиции отделения «мое-чужое». Он пишет: «Объективация есть прежде всего экстерииоризация, отчуждение духа от самого себя» [5, с. 218]. В творчестве происходит выход духа в его свободу, порывание с эгоизмом и с замыканием внутри. Творчество становится той любовью, которая разрушает ограниченность человека и единит его с миром.

В.С. Соловьев в «Смысле любви» подтверждает идею о том, что индивидуальность, как новое творение, является через любовь (любовь половую), как акта творчества не бывшей до того индивидуальности. Он пишет: «Человек (вообще и всякий индивидуальный человек в частности), будучи фактически только этим, а не другим, может становиться всем, лишь снимая в своем сознании и жизни ту внутреннюю грань, которая отделяет его от другого» [6, с. 377]. Творение любовной силой индивидуальности единит человека с миром, становится их единым бытием, и, вместе с тем, собственной его бездной, подлинной новостью.

В.С. Соловьев утверждает: «Та сила – как бы мы ее ни называли, – которая двигает мировым и историческим процессом, заинтересована не в том только, чтобы непрерывно нарождались человеческие особи по роду своему, но и в том, чтобы нарождались эти определенные и по возможности значительные индивидуальности» [6, с. 366]. Суть любви включает в себя индивидуальность. Согласно этой идее, снятие эгоизма, внутренней грани между собой и миром, соединяет человека с бытием, делает мир не чужим, а своим, собственным. Н.А. Бердяев повторяет эту мысль следующим образом: «Так называемый “иной” мир не есть иной мир для меня, это есть по преимуществу мой мир» [5, с. 25]. Любовное желание, стремление, сила возводят человеческое существо в процесс слияния человека с миром, его собственного творения, отворения, откровения. Так, обнажение, открытие собственно своего происходит в свободе и в творчестве.

В свободе познается мощь человеческого импульса, стимул любовной силы. Именно этой силой человек отвечает на зов бытия в захваченности им. Воплощая свободу в творчестве, он озаряется светом истины. Именно в творческом воображении любви, согласно В.С. Соловьеву, происходит акт «отречения от эгоизма».

Первым воображением любви человека становится удивление. Поскольку, как утверждал Аристотель, именно вследствие удивления люди и теперь и прежде начали философствовать [7, с. 35], а человек обретает в этой первой встрече любовь к софии, то есть мудрости. К чему приводит эта встреча? — к чуду тайны бытия. Во встрече с чудом есть обращение к предшествующему, к исходному, тому что «до». И это удивление является в первом открытии заветного, то есть тайного. Освещение и проявление потаенного, о существовании которого пока не догадывались, дознаться до которого было невозможно [1, с. 45]. Бытие удивляет своим явлением, обращением, зовом. М. Хайдеггер пишет: «Зов ведь как раз не бывает, причем никогда, ни запланирован, ни подготовлен, ни намеренно исполнен нами самими. “Оно” зовет против ожидания и тем более против воли» [2, с. 275]. Именно встреча лицом к лицу становится разительным ударом и вызывает восхищение, хищение, захват бытием [1, с. 44]. Встреча эта никогда не бывает запланирована, продуманна до мелочей, она всегда внезапна, случайна, потому удивительна. В.В. Биbihин вторит М. Хайдеггеру: «Тайна умеет задеть нас — скажем теперь смелее — воровским образом, украсть нас» [1, с. 50]. Бытие берет любящего на удивление, как на слабо, и для него эта захваченность удивлением – немалый риск.

«Конечно, человек ведет захват мира, жадно, страшно; это его главное дело на земле. Но другой, встречный, неожиданный смысл этого “человек захвачен, занят миром” отбрасывает нас назад в раннюю загадку безысходного отношения к миру, когда человек как будто бы свободен выбирать, но до всякого выбора уже относится к миру в нераспутываемом, тревожном, сбивающем с толку смысле», — предупреждает В.В. Биbihин [1, с. 51]. Удивление присуще только самому человеку, принимается им собственно, свободно. И если «продуктом» этого удивления будет творчество, то только через толчок любви оно сможет явиться. Такое творчество возможно в философии, в любви к бытийственной тайне, премудрости бытия, софии. Биbihин прочитывает это слов так: «софия: ловкость, хитрость; в филии, дружеском расположении, мы нашли наше слово и нашу вещь, мир.

Новое определение философии: захваченность или просто — в обоих направлениях генитива — захват мира» [1, с. 104]. То есть, софия — именно та ясность, явленность тайны бытия, которой откликается человеческое озарение, которую человек любит с удивлением, по образу которой творит. Как относится любящий к своему любимому, так любит философ мудрость. София есть ловкость и главной уловкой ее становится захват удивлением. «Захват, — отмечает Бибихин, — стихия ранней мысли, греческой софии» [1, с. 26]. Так, софия, в его понимании, это уловка того, что удивляет в бытии, захватывает человека. Человек этой же хваткой, захватывает мир собственно, свободно осуществляя в любви к софии творение.

Того, кто сможет посредством свободы осуществить вещь, реализовать, сделать ее своей в философии права назовут собственником. И именно в «своем», а не другом, отдельном, откроется его творение. Свобода, собственное, находится в индивидуальности с ее новизной, в монопути, но при этом и в совпадении с бытием. Человек захвачен миром, захвачен бытием и, согласно Бибихину, «из схватки человек выйти не может, он в силах только выбирать между трусостью и решимостью» [1, с. 47]. Дело человека, как любящего софию — решиться на риск, ответив бытию в деле творчества.

Прав был М. Фуко, говоря о риске творящего свое слово, т. е. истину. В его интерпретации, парресия — греческий термин, обозначающий «говорение всего», что означает искренне и откровенно высказывать нечто без страха и стыда [8, с. 12]. Это занятие становится тем искусством, тем специфическим способом высказывания истины, которое открывает решимость человека в схватке. В этом именно творческом высказывании истины человек открывает свое слово, его свободу, пускает слово в открытость, позволяет быть собственному.

Таким образом, свобода, согласно В.В. Бибихину, возможна только как свое, собственное. Свобода понимается как разрыв, зазор, надсечка, шов — то, что в бытие разделяет, внутри чего лежит тайна. В свободе имеется неявленность, потаенность. Тайна в непознанности — изнанка бытия, бездна. Тайна становится той неявленной истиной, софией, лежащей в бездне, которая может быть явлена только в углублении в бытие, в падении в него.

Собственное наитие, творчество — это исхождение из себя и здесь открывается возможность совпадения с бытием в тайне. Именно в этом деле заложено разделение, как интерес (*inter esse* — в буквальном переводе Бибихина с латинского языка этого схоластического термина — междубытие),

ражение бытия, поражение и заражение бытием, его глубиной, а далее — подражание ему. В.В. Бибихин пишет: «Душа, воля, мысль, невидимо уходит <...> в этом своем одновременно в саму себя и в свою свободу, причем природная закономерность (механизм) не нарушается, а наоборот нужна для прочерчивания неотвратимости, необратимости рисунка свободы» [1, с. 108].

Этьен Жильсон проиллюстрировал освещенную Дунсом Скотом проблему свободы через ситуацию падения человека с башни. Полет этот отягчается природным законом тяготения, бытийственной тягой, но если в этом деле было его собственное хотение, то именно в совпадении с природной необходимостью он свободен. Такова была воля человека, таково свободное падение. «Вся теология Дунса Скота стоит под знаком этого тезиса, поистине основополагающего, — что первый свободный акт, имеющий место в совокупности бытия, есть акт любви» [9, с. 577]. Именно в этом событии падения, углубления, в любви человек находит собственность, свободу.

В совпадении, в самом факте падения и его неотвратимости, есть акт решимости перед лицом опасности. Такое рискованное дело открывается в насущном, в письме. У Мишеля Лейриса литература, написание текста, сравнивается с тавромахией, в процессе которой автор должен отважиться на принятие риска, высказывать на плоскости бумаги истину себя, как она есть, вспахивать страницу своим письмом и прийти через письмо к понятию себя и катарсису. Лейрис задается вопросом: «Не лишено ли всякого смысла то, что происходит в области письма <...> если в самом написании произведения нет ничего, что было бы равноценно тому (и здесь появляется один из самых дорогих для автора образов), чем выступает для тореро острый бычий рог, который только и может — в силу материальной угрозы, которую он из себя представляет, — придать его искусству человеческую реальность, не дать ему стать чем-то вроде пустой грации балерины?», отвечая своим произведением на этот вопрос утвердительно [10, с. 6]. Для творца письма такого рода «рогом» выступает перо. Именно такое письмо сохраняют свою связь с опасной реальностью. Здесь снова идет речь о высказывании истины, но уже не о простом ее явлении, а об ее вскрытии и проникновении.

Именно письмо вскрывает, рассекает тело тверди, открывает бытие — в этом смысле *stylus* производно от *stilet* — поэтому именно оно углубляет разделения, делает надсечки, определяет разрыв, создает *terminus* и производит *inter-esse*; поэтому именно Слово Господа — Евангелие как божественное письмо — являет истину в ране. «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои;

подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь не верующим, но верующим» (Ин. 20:27) [3, с. 1252]. Через синергию, согласие (глас от *logos* — слово) становится углубление в веру как истину, через прислушивание к зову Слова Логоса.

«Естественное письмо непосредственно связано с голосом и дыханием. Его суть не в грамматологии, а в пневматологии. Это — священное письмо, непосредственно близкое к священному внутреннему голосу в «Символе веры [савойского викария]», к голосу, который мы слышим, лишь вновь погружаясь в самих себя», — пишет в книге «О грамматологии» Жак Деррида [11, с. 132]. Такое письмо — это разделение, вспахивание бытия, прислушивание к его зову. В этом акте нет вандализма. Из-за того, что в бытии нет казенного и чужого, в его открытии проявляется решимость понимания своего в падении и в совпадении. «Вот разница между писанием и писанием: гладкопись сознания и совсем другое, до противоположности, — превращение плоскости в объем. Что хорошее письмо вспахивает папирус, ощущалось всегда, и не случайно раннее письмо справа налево, потом слева направо называлось «поворотом быков», как при пахоте», — продолжает эту мысль В.В. Бибихин [1, с. 107].

В падении, глубине происходит открытие, откровение, апокалипсис. Только через захваченность событием это возможно. Так человек понимается как место схватки, которое событийно, и только через эту схватку может быть свободным творцом, любителем премудрости бытия, удивленным софией. Именно в письме человек может быть захвачен своим собственным бытием. В разрыве человек проявляет любовь к бездне, тайне бытия. В.В. Бибихин пишет: «Любовь к без дне — это то расположение, склонность, филия, которая входит в имя “философия”» [1, с. 186]. Выходя за пределы данности и разделенности, находясь на краю бездны, человек преодолевает страхи и решается на творчество. Так творчество становится порывом, прорывом, рывком и тем особым избыточным, то есть идущим из глубины бытия, делом своей собственной свободы.

Список литературы

1. Бибихин В.В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. – 390 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / Перевод с немецкого В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. – 422 с.

3. Библия. Книга Ветхого и Нового Заветов. СПб: СЗКЭО, 2022. —1408 с., ил.
4. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. СПб.: ИД «Азбука-классика», 2007. – 416 с.
5. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: сборник научных трудов, 1937-1948. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 656 с.
6. Соловьев В.С. Собрание сочинений в 9 тт. Т. 6 : 1886-1896 : [статьи по истории религии, философии, эстетике и критике]. М., 1901. — 670 с.
7. Аристотель. Метафизика / Перевод с греческого П.Д. Первова и В.В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. — 232 с.
8. Фуко М. Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983) / пер. с фр. Д. Кралечкина; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 384 с.
9. Gilson E. Jean Duns Scot: Introd. a ses positions fondamentales. P.: Vrin, 1952. — 700 p.
10. Лейрис М. Возраст мужчины: с предисловием автора «О литературе, рассматриваемой как тавромахия» / Перевод с французского О.Е. Волчек и С.Л. Фокина. СПб.: Наука, Gallimard, 2002. – 256 с.
11. Деррида Ж.О грамматиологии / Перевод с французского, вступительная статья и комментарии Н.С. Автономовой. Москва: Ad Marginem, 2000. – 512 с.

© А.Р. Барышникова

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НЕВЕРБАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шамрицкая Анна Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Киселёва Анна Владимировна**

канд. фил. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению роли невербальной семиотики в сфере профессиональной межкультурной коммуникации, исследованы конкретные компоненты невербального взаимодействия и их специфика в разных странах. В результате наблюдения и проведённого анализа определены характеристики невербальных средств общения, а также возможные сценарии поведения инофонных партнёров во время деловых переговоров, подтверждена прямая зависимость использования средств невербальной коммуникации от особенностей национальной культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальное общение, паралингвистика, такесика, проксемика, кинесика, окулесика, ольфакция, хронемика.

NON-VERBAL SEMIOTICS IN PROFESSIONAL INTERCULTURAL COMMUNICATION

Shamritskaya Anna Alekseevna

Scientific adviser: **Kiseleva Anna Vladimirovna**

Abstract: This article is devoted to the study of the role of non-verbal semiotics in the field of professional intercultural communication. Moreover, it investigates the particular components of non-verbal interaction and their specifics in different countries. As a result of the observation and analysis, the defined characteristics of non-verbal means of communication, as well as possible scenarios of behavior of negotiators of different background, confirmed the direct dependence of the use of non-verbal means on the peculiarities of national culture.

Key words: intercultural communication, non-verbal interaction, paralinguistics, tacesics, proxemics, kinesics, oculusics, olfactics, chronemics.

В профессиональном межкультурном диалоге необходимо однозначное восприятие и толкование телодвижений, имеющих коммуникативную нагрузку, которые называются кинемами. Современный специалист по межкультурной коммуникации должен владеть основами кинесики и учитывать культурные различия своего потенциального партнёра по межкультурной коммуникации. Специалист, который не знает языка телодвижений своего партнёра или не обращает на его кинесику внимания или интерпретирует кинемы в ошибочном ключе, может вызвать необоснованную недоброжелательность, недоверие и другие негативные проявления, являющиеся барьером к достижению целей процесса межкультурной коммуникации [1, с. 181].

Семиотика – научная дисциплина, изучающая производство, строение и функционирование различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию [5, с. 275]. Семиотический подход предполагает общение через знаки, языки, коды и другие знаковые системы. В этом процессе коммуникации заложен определённый смысл, который передаётся в закодированном виде от отправителя, проходит через канал связи и затем расшифровывается в сознании получателя.

Невербальная семиотика – это одна из знаковых семиотических систем, предметом изучения которой является невербальное поведение и взаимодействие людей, т.е. невербальная коммуникация [6, с. 81]. Роль невербалики в общении крайне важна, так как составляет более 60% передаваемой информации. Средства невербальной коммуникации помогают передавать эмоции, могут служить заменой и дополнением слов, а также демонстрировать статус и отношение к собеседнику. Выделяют такие компоненты невербального взаимодействия, как кинесика, проксемика, такесика, окулесика, ольфакция и хронемика.

Кинесика исследует телесные движения, выражающие эмоции: жесты, мимику, позы и походку.

Жесты – это всевозможные движения рук и головы. Значение жестов может варьироваться в зависимости от культуры, но существуют общие жесты, понятные большинству: приветствие, прощание, привлечение внимание, одобрение, разочарование. Хотя, например, знак «нет» в Болгарии легко спутать с жестом согласия, так как, чтобы выразить несогласие с чем-то, болгары кивают, а не качают головой.

Мимика — динамичное движение мышц лица, напрямую передающее чувства. Наиболее выразительными являются брови и губы, хотя все мышцы

лица работают согласованно при передаче каждой из шести основных эмоций (радость, грусть, страх, гнев, отвращение, удивление). Мимика несомненно важна в процессе общения, особенно профессионального, так как при отсутствии видимых мимических реакций теряется 10-15% смысловой нагрузки общения. В этом аспекте также необходимо учитывать культурные особенности: американец будет поддерживать разговор, сохраняя улыбку на лице, показывая тем самым свою доброжелательность, однако русским человеком это может быть расценено как наигранная и фальшивая эмоция.

Поза демонстрирует отношение человека к своему статусу среди других. Чем выше статус, тем более раскованно он держится, а несоблюдение этой иерархии способно спровоцировать конфликт. Восприятие позы человека зависит от культурных особенностей: например, сидячая поза с открытым положением тела (когда женщина сидит, слегка расставив ноги) в западной культуре может рассматриваться как признак уверенности, тогда как в Японии и ряде других азиатских стран такая поза считается неприемлемой и невежливой. Для женщин в Японии особенно важно держать колени вместе, избегая свободной постановки ног, чтобы соблюсти нормы скромности и приличия.

Походка может многое рассказать о человеке: о его физическом состоянии, характере и даже возрасте. Чтобы выглядеть привлекательно, важно двигаться уверенно. Такой эффект создаёт правильная осанка — естественная, с прямой спиной.

Проксемика занимается изучением дистанции между коммуникантами. В межкультурной профессиональной коммуникации особенно заметна разница между различными нормами проксемики. Так, для представителей стран Латинской Америки, Южной Европы и арабских стран характерна потребность в тесном контакте, а у коммуникантов из Северной Европы, Дальнего Востока и Центральной Азии такой потребности не наблюдается. В некоторых странах дистанция между участниками общения зависит от пола, возраста и социального статуса. Например, в Саудовской Аравии и других исламских государствах мужчины и женщины, не состоящие в родстве, держатся на значительном расстоянии, а во Вьетнаме младшие отдаляются от старших, показывая тем самым своё уважение.

Такесика изучает контакты между людьми, выраженные такими динамическими движениями, как рукопожатия, похлопывания, поглаживания, объятия, поцелуи и т.д. В такесике работает примерно тот же принцип, что

и в проксемике: в странах Латинской Америки, Южной Европы частые прикосновения нормальны даже между малознакомыми людьми, в то время как в Северной Европе, Японии или Южной Корее прикосновения ограничены. На это также влияют религиозные особенности: привычное в Испании приветствие поцелуем в щёку между мужчиной и женщиной недопустимо в мусульманских странах.

Окулесика исследует поведение глаз, зрительный контакт в процессе коммуникации. Одно и то же движение глаз может быть по-разному воспринято представителями различных культур. Отведение глаз в Японии свидетельствует о вежливости, а в США или России может быть трактовано как знак неуверенности или лжи.

Ольфакция – аспект, объектом изучения которого являются запахи. Запахи – важная область восприятия человеком действительности, а современные исследования подтверждают, что ароматы способны напрямую воздействовать на эмоциональное состояние и поведение человека, минуя сознательный контроль. С помощью запахов можно влиять на повышение продуктивности, корректировать эмоциональное состояние и даже стимулировать покупки. Существуют успокаивающие (ромашка, лаванда) и тонизирующие (цитрус, мята) запахи. Аромат лаванды также используется для повышения продуктивности, а запах ванили в бутиках значительно повышает продажи. Однако один и тот же запах может вызвать противоположные ассоциации у представителей разных культур. Жасмин, в Европе ассоциирующийся с роскошью, в некоторых азиатских странах связан с траурными ритуалами, поэтому эффективность использования того или иного аромата сильно зависит от культурного контекста.

Хронемика исследует то, как происходит распределение и восприятие времени у разных культур. Время играет важную роль в процессе коммуникации, особенно профессиональной. Существуют монохронные (США, Германия, страны Скандинавии, Япония) и полихронные (Италия, Индия, Мексика) культуры. В монохронных культурах отношение ко времени является строгим, опоздания недопустимы, а пунктуальность равняется уважению. Представители полихронной культуры склонны к многозадачности, из-за чего опоздания – норма. В таких культурах дипломатические взаимодействия строятся без строгой привязки к временным рамкам. Здесь приоритет отдаётся не скорости достижения договорённостей, а качеству выстраиваемых отношений. Понимание этих особенностей имеет ключевое значение для

успешной межкультурной коммуникации между представителями разных традиций.

Таким образом, для достижения эффективной невербальной коммуникации в межкультурной профессиональной среде необходимо адаптировать поведение под разные культуры. Рекомендуется заранее изучить нормы страны, с представителями которой будет происходить коммуникация, чтобы не создать неловкую или даже неприличную ситуацию. Знание о принятых жестах приветствия (например, рукопожатие или поклон), допустимой дистанции и жестах-табу помогут достижению профессиональных целей. В странах с высоким уровнем сдержанности избегание излишней мимики и жестов, а также ровный и спокойный тон голоса поспособствуют установлению доверительных отношений.

Создание хорошего первого впечатления, заложение основы для долгого и перспективного сотрудничества требуют усилий со стороны всех коммуникантов, и немаловажным условием для выстраивания таких отношений является знание, уважение и соблюдение невербальных особенностей взаимодействия той или иной культуры.

Список литературы

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации / Н.В. Барышников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2022. – С. 168-194.
2. Барышников Н.В. Профессиональная межкультурная коммуникация. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 152-156.
3. Бердникова Л.П. Стратегии в использовании интеррогативов в межличностной коммуникации / Л.П. Бердникова, Н.В. Гурова; под ред. Ю.С. Давыдова – М. – Пятигорск: РАО-ПГЛУ, 2006. – С. 53-55.
4. Грейдина Н.Л. Основы коммуникативной презентации. – Пятигорск: ПГЛУ. Издательство «Рекламно-информационное агентство на КМВ», 2003. – 280 с.
5. Игебаева Ф.А. Язык жестов в деловом общении. – NovaInfo.Ru. 2016. Т.1. № 42. – С. 273 – 278.
6. Игебаева Ф.А., Сафина Р.Р. Влияние перцептивной стороны делового общения на её эффективность. В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы VI международной научно-практической конференции. 2014. С. 81 – 82.

7. Махлина Светлана Тевельевна Ольфакция – важный элемент невербальной семиотики // ТРУДЫ СПБГИК. 2007. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaksiya-vazhnyy-element-neverbalnoy-semiotiki> (дата обращения: 30.05.2025).

© А.А. Шамрицкая, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Воронова Ксения Витальевна

студент

Научный руководитель: **Вартанова Карина Юрьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы лингвистики в контексте межкультурной коммуникации. Проводится анализ влияния языковых и культурных различий на процессы взаимодействия между представителями различных культур и языковых групп. Особое внимание уделяется выявлению потенциальных источников коммуникативных сбоев и разработке стратегий их преодоления.

Ключевые слова: лингвистика, межкультурная коммуникация, языковые различия, культурные различия, международные отношения, искусственный интеллект.

CURRENT ISSUES OF LINGUISTICS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Voronova Ksenia Vitalievna

Scientific adviser: **Vartanova Karina Yurievna**

Abstract: This scientific article examines current issues of linguistics in the context of intercultural communication. The influence of linguistic and cultural differences on the processes of interaction between representatives of different cultures and language groups is analyzed. Particular attention is paid to identifying potential sources of communication failures and developing strategies to overcome them.

Key words: linguistics, intercultural communication, language differences, cultural differences, international relations, artificial intelligence.

Интерес в России к межкультурной коммуникации как науке и учебной дисциплине вполне объясним. Россия – многонациональная страна, в которой

объединились многие народы со своими языками, религиями и культурами. В нашу страну приезжают учиться студенты из разных стран мира, проводятся международные мероприятия, на которых встречаются представители самых разных культур. Перед каждым россиянином встают проблемы межкультурного характера, такие как культурные и религиозные различия, этнические стереотипы, предрассудки и т.д. Очень важно суметь преодолеть эти коммуникативные барьеры и найти общие точки для взаимопонимания, взаимопомощи и сотрудничества [1, с. 39].

Межкультурная коммуникация (МКК) — это процесс обмена информацией между представителями различных культур, при этом их культурные различия существенно влияют на взаимодействие и во многом определяют его характер. Данное явление является очень древним, так как появилось в период самого формирования различных культур, однако развитие данного направления как научного началось относительно недавно — в середине XX века. Причиной этому стала глобализация. Ключевыми аспектами в МКК являются культурные различия, включающие нормы и ценности данной культуры, особенности вербальной и невербальной коммуникации, существующие стереотипы и этнокультурные предубеждения, а также другие факторы.

Значимую роль в изучении данного аспекта играет лингвистика, а именно такие ее направления, как социолингвистика, прагмалингвистика и когнитивная лингвистика.

Социолингвистика изучает язык в контексте социальных условий его существования, включая структуру общества, характеристики говорящих (возраст, статус, культурный уровень) и вариативность их речи в зависимости от обстановки.

Прагмалингвистика — это раздел языкознания, изучающий практическое использование языка в реальном общении. Она анализирует, как люди применяют языковые средства для достижения своих целей, учитывая контекст, социальные правила и намерения участников коммуникации. В отличие от классической лингвистики, которая исследует формальное устройство языка, прагмалингвистика фокусируется на живом взаимодействии: как говорящие передают смыслы, воздействуют на собеседника и понимают высказывания в конкретных ситуациях общения. Например, способ выражения просьбы в англоязычных культурах часто мягок («Could you...; Would you...?»), тогда как в России просьбы выражаются прямо («Дай мне это»).

Выделяют также сопоставительную прагмалингвистику. Это направление, изучающее прагматические единицы в разных языках в сравнении. Её ключевыми задачами является сопоставление языковых средств, выполняющих одинаковые прагматические функции или вызывающих сходные перлокутивные эффекты в различных языках, а также анализ различий в воздействии одних и тех же языковых форм в разных лингвокультурах. Важным аспектом сопоставительной прагмалингвистики является изучение особенностей использования речевых актов в различных языковых системах. Выявляя различия в их применении, исследователи определяют потенциальные источники коммуникативных сбоев. Данная проблематика роднит это направление с межкультурной прагмалингвистикой, которая специализируется на анализе различий в коммуникативном поведении и возникающих на этой почве межкультурных конфликтов, обусловленных расхождением в коммуникативных ожиданиях.

Когнитивная лингвистика — это «лингвистическое направление, в центре которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент - система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [2, с. 35]. Это значит, что когнитивная лингвистика сосредоточена не на внешних проявлениях поведения, а на их внутренних механизмах – ментальных репрезентациях, символических структурах и когнитивных стратегиях, которые лежат в основе действий и опираются на систему знаний. Язык рассматривается как инструмент изучения когнитивного мира человека и ключ к пониманию структур сознания, так как только через вербальное выражение мы можем зафиксировать и описать мыслительные процессы.

Возникшая в начале XX века теория Сепира-Уорфа утверждает, что структура и особенности языка влияют на способ восприятия и мышления человека, формируя его представления о мире и культурных нормах, поскольку люди не могут легко выразить концепции, которых не существуют в их языке. Это подтверждает отсутствие в языке куук-таайорре (Австралия) слов «лево» и «право». Вместо этого используются абсолютные направления («на север», «на юг»), то есть носители этого языка всегда знают, где север, даже в незнакомом месте, в отличие от носителей индоевропейских языков, которые чаще используют слова «лево» и «право». Однако современные лингвисты считают, что влияние языка на мышление не является абсолютным: например, носители куук-таайорре могут понять концепцию «лево-право», хотя их язык её не кодирует.

Еще одним важным направлением при изучении межкультурной коммуникации является лингвокультурология, исследующая язык как феномен культуры. Лингвокультурная парадигма – это языковое воплощение культурного мировоззрения, объединяющее концепты, прецедентные феномены и категориальную лексику. В то время как когнитивная лингвистика анализирует процессы познания вообще, лингвокультурология показывает, как язык становится «зеркалом» конкретной культуры. Данный процесс происходит через изучение фразеологизмов, мифологем, стереотипов, символов, метафор и так далее. Например, «дракон», будучи символом мудрости в Китае, в Европе воспринимается как олицетворение зла.

В процессе межкультурной коммуникации неизбежно возникают трудности и барьеры, мешающие коммуникации. Различия в использовании невербального общения, а также определенные культурные табу и коммуникативные нормы могут приводить к непониманию, конфликтам и даже срыву переговоров.

Невербальные жесты могут быть по-разному интерпретированы представителями различных культур. Например, жест «ОК» (кольцо из большого и указательного пальцев), широко распространенный в США и Европе в значении «все в порядке», в Бразилии считается оскорбительным, а в Японии символизирует деньги. Другой известный жест, палец вверх, также может иметь разные значения. В западных культурах он означает одобрение, однако в Иране и Афганистане является непристойным жестом. Таким образом, некорректное использование жестов может вызвать обиду или насмешку.

Заметна разница между отношением к личному пространству в некоторых культурах. Так, в странах Латинской Америки близкая дистанция и прикосновения считаются нормой и означают доверие между людьми, однако в некоторых странах Европы, например Германии или Финляндии, считается нарушением границ и избыточной фамильярностью.

Коммуникативные нормы, то есть принятые в культуре правила общения, представляют большой интерес для исследователей межкультурной коммуникации. Незнание этих особенностей может негативно отразиться на процессе коммуникации и привести к серьезным коммуникативным сбоям. Если в одних культурах предпочитают излагать свои мысли прямо (Германия, Финляндия), то в других чаще используют косвенные формулировки, избегая, например, слова «нет» (Япония, Китай). Представим ситуацию, в которой японец, не желая показаться грубым, вместо «нет», отвечает «это может быть

сложно», а немец, его собеседник, воспринимает это как констатацию трудности, а не как отказ. Данное различие вызывает предубеждения: азиаты считают европейцев «грубыми», а европейцы – азиатов «неискренними».

Игнорирование различий ведет к непониманию, а их учет – к эффективному диалогу между культурами, поэтому изучение невербальных сигналов и адаптация стиля общения – залог успешной коммуникации.

Все большую актуальность приобретает вопрос развития искусственного интеллекта (ИИ), с которым сталкивается лингвистика в сфере межкультурной коммуникации.

Алгоритмы ИИ способны на быстрый анализ невербальных сигналов или культурного контекста. Машинный перевод, использующий нейросети, переводит как письменную, так и устную речь, в реальном времени, что существенно снижает языковые барьеры и ускоряет процесс обмена информацией [3, с. 180].

В то же время активное использование ИИ сопряжено с целым рядом вызовов. Во-первых, ограниченное понимание языковых нюансов, таких как речь, идиомы, культурные отсылки и т.д., алгоритмами ИИ может привести к сбою коммуникации. Во-вторых, этичность использования самого ИИ, требует пристального внимания в вопросах конфиденциальности и авторских прав. Более того, данная тенденция может привести к ряду негативных последствий, таких как усиление стереотипов, так как в случае, когда алгоритмы обучены на предвзятых данных, они могут воспроизводить и усиливать культурные клише. И наконец, последствиями может стать снижение качества живого общения из-за чрезмерной зависимости от технологий и угрозы кибербезопасности, так как существующие риски утечки конфиденциальной информации могут ослабить доверие между представителями разных культур.

Таким образом, в межкультурной коммуникации сегодня остаются актуальными вопросы, которыми активно занимаются социолингвистика, прагмалингвистика, лингвокультурология и когнитивная лингвистика, однако появляются новые вызовы, вызванные развитием технологий, а именно искусственного интеллекта. Перспективные направления совершенствования ИИ-технологий в сфере межкультурных коммуникаций требуют особого подхода, а именно полной реализации их потенциала и последовательного снижения сопутствующих этических, лингвистических и культурных рисков. Такой системный подход обеспечит качественный рост межкультурного взаимодействия, создавая прочную основу для разработки эффективных

стратегий межкультурного взаимодействия в сферах международного бизнеса, дипломатии, туризма и образовании.

Список литературы

1. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.- 582 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный;
2. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1997. Т. 56. № 3.
3. Филиппова, Н.В. Профессия переводчика в эпоху искусственного интеллекта / Н. В. Филиппова // Университетские чтения - 2024. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. - Пятигорск, 2024. - С. 179-186.
4. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е. Н. Белая. - М.: Форум, 2011;
5. Кашкин, В. Б. Введение в теория межкультурной коммуникации: учеб. Пособие / В. Б. Кашкин. – М.: Флинта, 2013;
6. Кравченко С.Ю., Кузнецова М.С. Лингвокультурный аспект когниции / Кравченко С.Ю., Кузнецова М.С. // Университетские чтения - 2024. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. - Пятигорск, 2024. - С. 73-77.

© К.В. Воронова, 2025

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК 004.89

DOI 10.46916/04062025-978-5-00215-807-2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ

Родин Тимур Андреевич
Белов Ярослав Евгеньевич

студенты

Научный руководитель: **Осипов Геннадий Сергеевич**
д.т.н., профессор кафедры информатики
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

Аннотация: Проведено комплексное исследование взаимодополняющих аспектов теории и практики использования логистической регрессии как базового метода машинного обучения для решения задач классификации многомерных объектов. Проведена практическая апробация результатов исследования на примере практически значимой задачи в системе символьной математики.

Ключевые слова: методы машинного обучения, классификация объектов, логистическая регрессия.

THEORY AND PRACTICE OF SOLVING CLASSIFICATION PROBLEMS BY LOGISTIC REGRESSION

Rodin Timur Andreevich
Belov Yaroslav Evgenievich

Scientific adviser: **Osipov Gennady Sergeevich**

Abstract: A comprehensive study of the complementary aspects of the theory and practice of using logistic regression as a basic machine learning method for solving multidimensional object classification problems has been conducted. The practical approbation of the research results is carried out using the example of a practically significant problem in the system of symbolic mathematics.

Key words: machine learning methods, object classification, logistic regression.

Основные понятия и определения

Метод логистической регрессии (*logistic regression*) — это достаточно простой параметрический метод, применяемый (в основном) для решения задач классификации объектов.

В терминах машинного обучения термин «регрессия» немного неуместен, поскольку он используется для прогнозирования класса, а не числовой переменной. Принятое название пришло из статистики, где «регрессия» является более общим термином.

У этого метода есть много других названий, таких как *logit regression*, *softmax regression* или *maximum entropy classifier (MaxEnt)*. Как и линейная регрессия, метод логистической регрессии используется для решения задач со структурированными данными.

Логистическая регрессия применяется для прогнозирования вероятности возникновения некоторого события по значениям множества признаков. Для этого вводится так называемая зависимая переменная y , принимающая лишь одно из двух значений — как правило, это числа 0 (событие не произошло) и 1 (событие произошло), и множество независимых переменных (также называемых признаками, предикторами или регрессорами) — вещественных x_1, x_2, \dots, x_n , на основе значений которых требуется вычислить вероятность принятия того или иного значения зависимой переменной. Для простоты записи вводится фиктивный признак $x_0=1$.

Делается предположение о том, что вероятность наступления события $y=1$ равна: $\mathbf{P}\{y=1|x\} = f(z)$,

где $z = \theta^T x = \theta_0 + \theta_1 x_1 + \dots + \theta_n x_n$, x и θ — векторы значений независимых переменных $1, x_1, \dots, x_n$ и параметров (коэффициентов регрессии) — вещественных чисел $\theta_0, \dots, \theta_n$, соответственно, а $f(z)$ — так называемая логистическая функция (также называемая сигмойдой или логит-функцией):

$$f(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}}.$$

На рисунке 1 представлен график функции и ее первых двух производных.

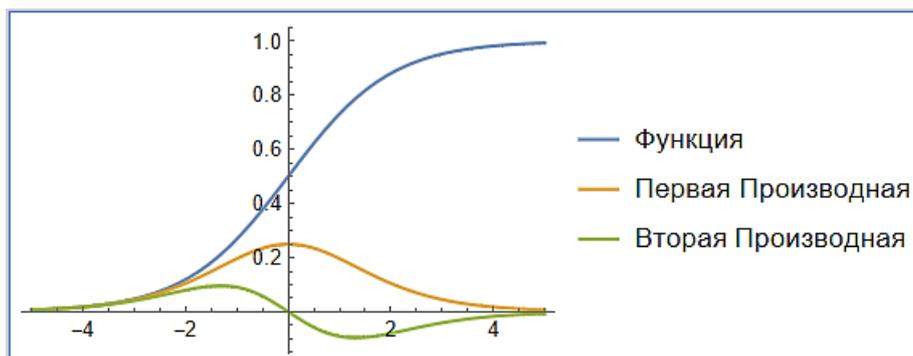

Рис. 1. Логистическая функция и ее производные

Описание метода

Описание метода сопровождается примерами реализации в системе символьной математики «Wolfram Mathematica» [1].

Применяя метод, мы получаем вероятность принадлежности объекта к заданным p классам. Это может быть представлено вектором вероятности:

$$P(\text{classes}|x) = \{P(\text{class}_1|x), P(\text{class}_2|x), \dots, P(\text{class}_p|x)\}.$$

Чтобы получить эти вероятности необходимо вычислить оценки (веса) для каждого класса с использованием линейных комбинаций признаков:

$$\text{scores}(x) = \{x \cdot w_1, x \cdot w_2, \dots, x \cdot w_p\}$$

Здесь x – вектор числовых характеристик объекта, а каждый w_k – числовой вектор параметров, соответствующих данному классу k . Если вектор x содержит n значений, то в общей сложности имеется pn параметров, которые можно представить в виде матрицы W размером pn .

В качестве примера предположим, что W — это следующая матрица 3×2

$$W = \begin{pmatrix} -0.1 & 0.8 \\ 1.3 & 0.9 \\ -0.4 & -0.06 \end{pmatrix}$$

Это означает, что существует три класса объектов и каждый объект определяют две характеристики.

Предположим, что вектор признаков x такой:

$$x = \begin{pmatrix} 1.5 \\ 2.3 \end{pmatrix}$$

Вычислим произведение

$$\text{scores} = \begin{pmatrix} -0.1 & 0.8 \\ 1.3 & 0.9 \\ -0.4 & -0.06 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1.5 \\ 2.3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1.69 \\ 4.02 \\ -0.738 \end{pmatrix}.$$

Преобразуем эти оценки с учетом того, что вероятности должны быть неотрицательными и сумма равна 1.

Это делается с помощью функции softmax, также называемой LogSumExp, которая является многомерной версией логистической функции (в честь которой назван этот метод). Первым шагом функции softmax является вычисление экспоненты для каждого показателя:

$$\text{positiveScores}(x) = \{\exp(x \cdot w_1), \exp(x \cdot w_2), \dots, \exp(x \cdot w_p)\}$$

$$\text{positiveScores} = \text{Exp}[\text{scores}] = \{5.41948, 55.7011, 0.478069\}$$

Все оценки теперь являются положительными. Вторым шагом softmax является нормализация этих оценок. Сначала найдем сумму.

$$Z(x) = \exp(x \cdot w_1) + \exp(x \cdot w_2) + \dots + \exp(x \cdot w_p)$$

$$Z = \text{Total}[\text{positiveScores}] = 61.5986$$

Затем разделим оценки на этот нормализующий коэффициент, чтобы получить окончательный вектор вероятности:

$$P_W(\text{classes}|x) = \left\{ \frac{\exp(x \cdot w_1)}{Z(x)}, \frac{\exp(x \cdot w_2)}{Z(x)}, \dots, \frac{\exp(x \cdot w_p)}{Z(x)} \right\}$$

$$\text{probabilities} = \text{positiveScores}/Z = \{0.0879, 0.9043, 0.0078\}$$

Это означает, что объект с вероятностью 90% можно отнести ко 2 классу.

Пример соответствующей функции.

$$\text{multiLogistic}[x_]:= \text{Exp}[W \cdot x] / \text{Total}[\text{Exp}[W \cdot x]]$$

Вызвав функцию multiLogistic[x] с фактическим параметром x, Получим результат {0.0879, 0.9043, 0.0078}.

Можно реализовать эту же модель в виде нейронной сети (см. рисунок 2), например.

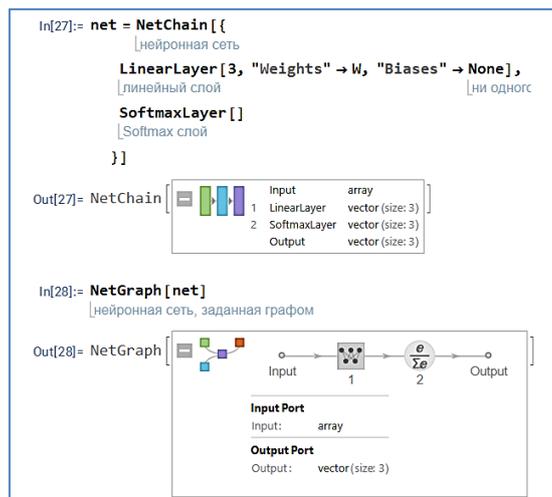

Рис. 2. Нейросетевая реализация модели

Понятно, что эта нейросетевая модель (выполнив net[x]) дает тот же результат, что и предыдущая.

Обучающая выборка

Для иллюстрации метода будем использовать классический набор данных Fisher's Irises (см. рисунок 3), удалив длину и ширину лепестков, т.е. проиллюстрируем, как классифицировать виды ирисов в зависимости от длины и ширины чашелистиков.

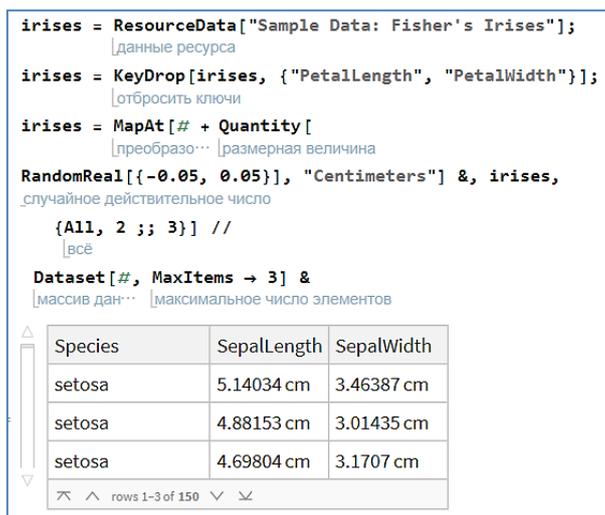

Рис. 3. Фрагмент обучающей выборки

В качестве предварительной обработки удалим единицы измерения

```

iris = QuantityMagnitude[iris];

```

Результирующий набор данных представлен на рисунке 4:

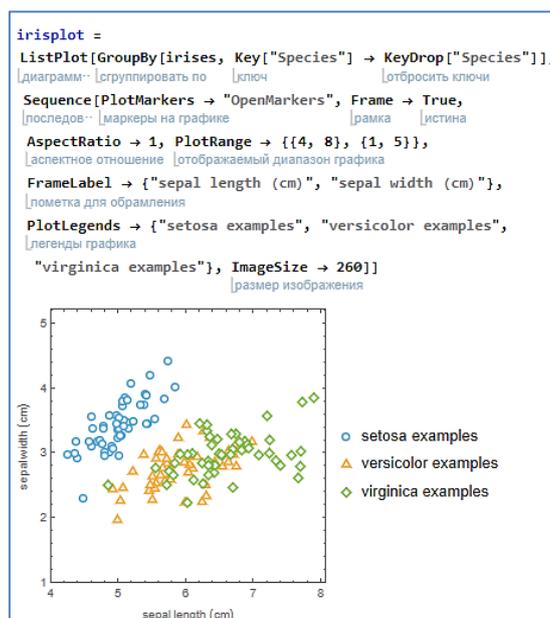

Рис. 4. Результирующие исходные данные

Практическое применение метода

Логистическая регрессия является базовым методом машинного обучения [2] и ее реализация в системе Wolfram Mathematica осуществляется с помощью следующих операторов, представленных на рисунке 5.

```

logistic = Classify [
  |классифицировать
  irises → "Species",
  Method → {"LogisticRegression", "L1Regularization" → 0, "L2Regularization" → 0},
  |метод
  PerformanceGoal → "DirectTraining"
  |целевая установка производительности
]

ClassifierFunction [
  Input type: {Numerical, Numerical}
  Classes: setosa, versicolor, virginica
  Method: LogisticRegression
  Number of training examples: 150
]
    
```

Рис. 5. Вызов функции классификации

На рисунке 6 Приведены операторы и результаты выполнения классификации.

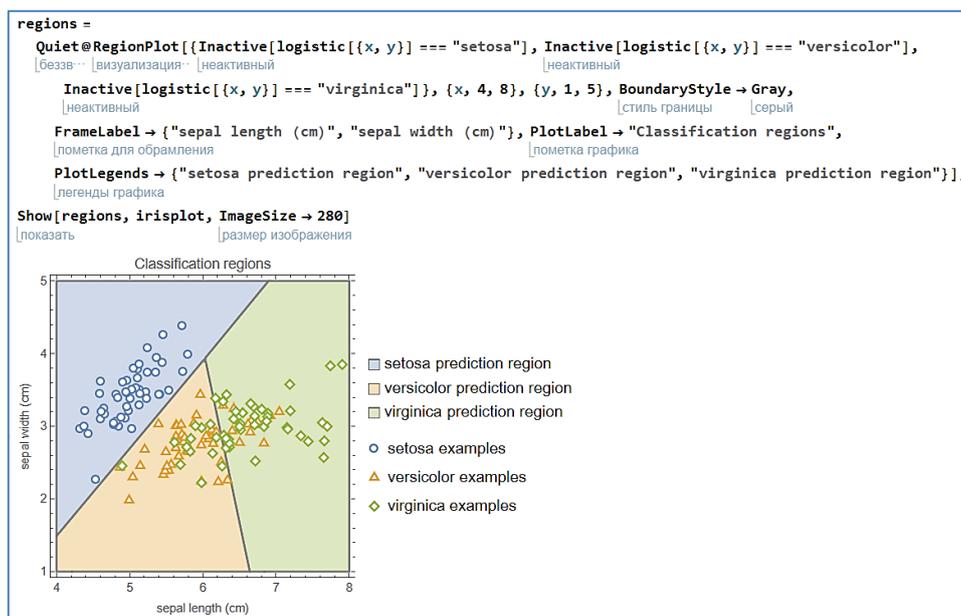

Рис. 6. Разделение пространства классификации

Можно видеть, что полученная модель разделяет пространство на три смежные области, а границы представляют собой линии, поскольку логистические модели являются линейными классификаторами.

Некоторые обучающие примеры неправильно классифицированы, но это не является обязательным утверждением, что это плохо.

Представим вероятности, предсказанные классификатором (см. рисунок 7).

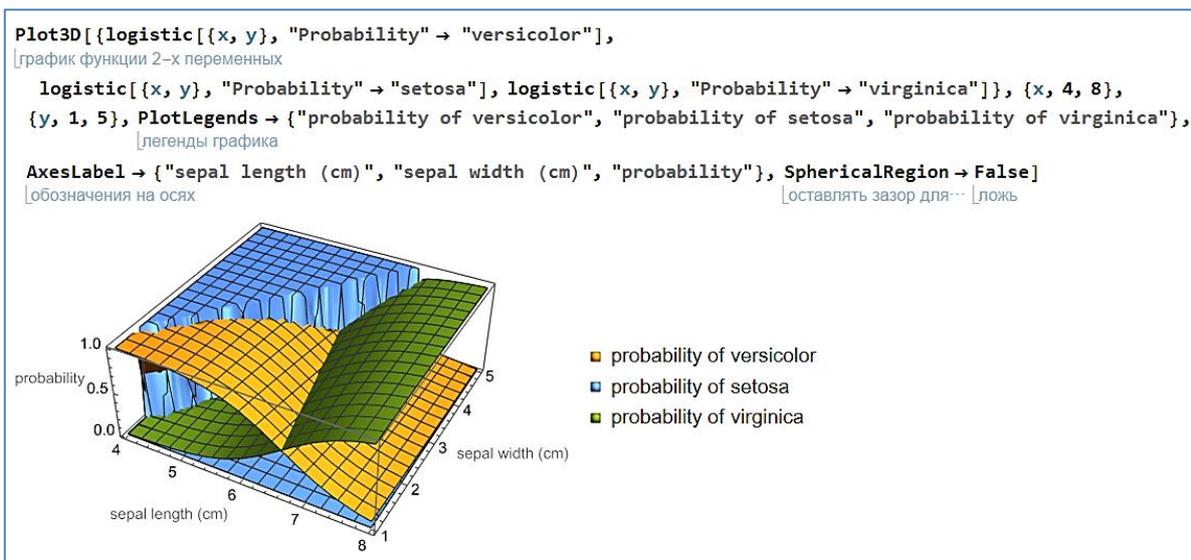

Рис. 7. Визуализация вероятностей классификации

Видим гладкие поверхности с логистически-сигмовидными формами на границах, а также резкий переход вблизи границы setosa. Этот резкий переход оправдан, потому что обучающие примеры setosa не могут быть идеально разделены с помощью этого линейного классификатора.

Например, если установить более высокое значение регуляризации L2 (см. рисунок 8), переходы будут более плавными:

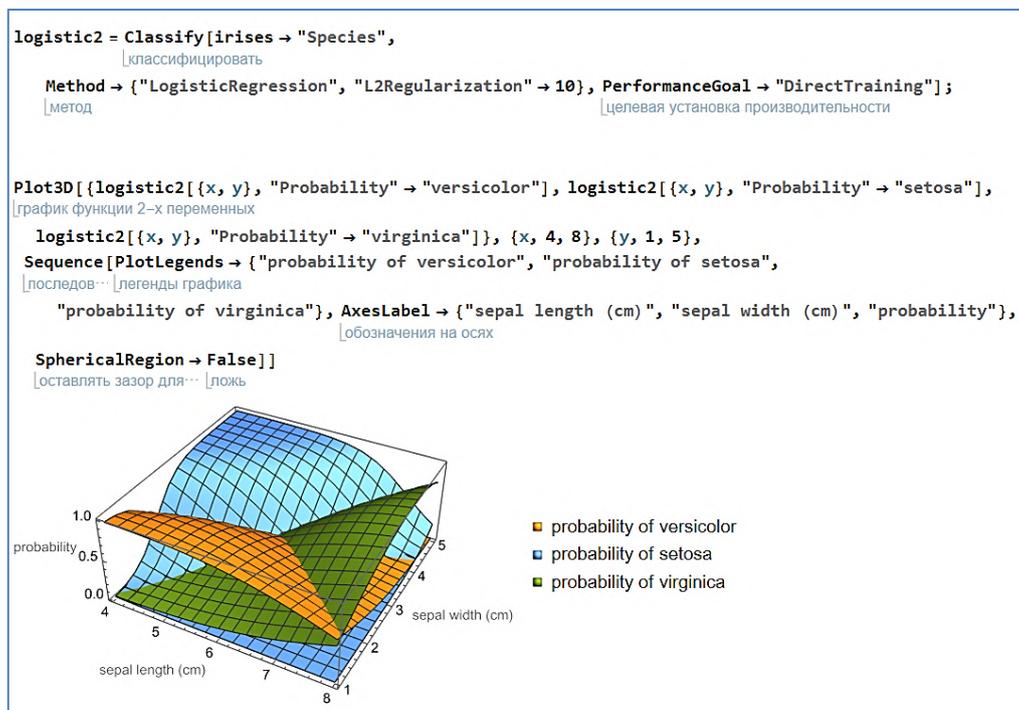

Рис. 8. Выполнение регуляризации

Выводы и заключение

В результате проведённого исследования было установлено, что логистическая регрессия является эффективным методом прогнозирования возникновения некоторого события по значениям множеств признаков. Нами было обнаружено, что это простой как в понимании, так и в реализации метод классификации объектов. Но при всей своей простоте, логистическая регрессия является довольно мощным и точным инструментом.

Список литературы

1. Stephen Wolfram. An Elementary Introduction to the Wolfram Language. URL: <https://www.wolfram.com/language/elementary-introduction/2nd-ed/> (Дата обращения 18.04.2025).
2. Хлебородова Л.Д. Сравнительный анализ методов машинного обучения для решения задачи классификации в среде Wolfram Mathematica / Л.Д. Хлебородова Г.С. Осипов // Международный форум молодых исследователей: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 09 декабря 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 214-221. DOI: 10.46916/13122021-6-978-5-00174-401-6. EDN OOMIPX.

© Т.А. Родин, Я.Е. Белов, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ НАУКИ 2025

Сборник статей

II Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 2 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 04.06.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9.36.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>